

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА, ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
(ФГБНУ ВНИОПТУСХ)**

На правах рукописи

НОВОЖИЛОВА ЖАННА СЕРГЕЕВНА

**Совершенствование продовольственного обеспечения
учреждений уголовно-исполнительной системы**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами
(АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук,
профессор Кибиров А.Я.

Москва – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение.....	3
Глава 1 Теоретические положения исследования продовольственного обеспечения.....	9
1.1 Понятие, сущность и содержание экономической категории «продовольственное обеспечение».....	9
1.2 Формы, инструменты и механизмы продовольственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы: организационно-экономический аспект.....	27
Глава 2 Современное состояние и тенденции развития продовольственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы.....	46
2.1 Особенности организации продовольственного обеспечения пенитенциарной системы: отечественный и зарубежный опыт.....	46
2.2 Анализ состояния сельского хозяйства региона и факторы продовольственного обеспечения в учреждениях пенитенциарной системы.....	59
2.3 Оптимизация продовольственного обеспечения в уголовно-исполнительной системе.....	88
Глава 3 Направления совершенствования продовольственного обеспечения УИС в современных рыночных условиях.....	100
3.1 Методические подходы к расширению возможностей хозяйствующих субъектов и совершенствованию продовольственного обеспечения спецконтингента УИС.....	100
3.2 Обоснование перспективных моделей и механизмов притока капитала в агропромышленное производство, обеспечивающих продовольственную независимость учреждений УИС.....	109
3.3 Обоснование системы мер морального поощрения и материального стимулирования спецконтингента, занятого в системе продовольственного обеспечения ФСИН.....	124
Выводы и предложения.....	136
Список литературы.....	142
Приложения.....	158
Приложение А Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по поголовью крупного рогатого скота за 2015 год.....	159
Приложение Б Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по поголовью свиней за 2015 год.....	161
Приложение В Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по показателю прибыли.....	163
Приложение Г Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по показателю рентабельности.....	164

Введение

Актуальность темы исследования. В последние годы проблеме обеспечения продовольственной безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) уделяется повышенное внимание со стороны специалистов и органов управления федерального и регионального уровней. Так, с одной стороны, основные положения «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» в части улучшения материально-бытовых условий и повышения трудовой деятельности и занятости осужденных (расширение производства сельскохозяйственной продукции и стимулирование создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями; совершенствование организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами; обеспечение продовольственной безопасности и независимости УИС от колебаний конъюнктуры рынка питания) [20] свидетельствуют о социально-экономической значимости исследуемой проблемы. С другой стороны, они инициируют поиск форм, способов и механизмов по наращиванию агропродовольствия в колониях-поселениях сельскохозяйственного профиля, подсобных хозяйствах и сельскохозяйственных предприятиях ведомства УИС. Эти и другие вопросы, связанные с обоснованием методических подходов и разработкой практических рекомендаций и предложений по повышению эффективности сельскохозяйственного производства ведомства УИС, определили тему диссертационной работы и обусловили необходимость ее исследования.

Степень изученности проблемы. Общетеоретические вопросы продовольственной обеспеченности и продовольственной безопасности Российской Федерации нашли достаточно широкое освещение в научной экономической литературе. Наиболее заметный вклад в развитие агропродовольственной политики и обоснование необходимых организационных

мер и экономических инструментов агропродовольственного обеспечения за счет отечественных товаропроизводителей внесли известные экономисты-аграрники Н.Д. Аварский, А.И. Алтухов, Г.В. Беспехотный, И.Н. Буздалов, В.Г. Закшевский, Е.Ф. Злобин, А.Я. Кибиров, А.Р. Кулов, О.Б. Лепке, В.В. Милосердов, В.И. Назаренко, А.В. Петриков, Б.И. Пошкус, А.Н. Семин, А.Ф. Серков, И.Г. Ушачёв, И.Ф. Хицков и др. [26, 33, 37, 38, 39, 40, 41, 57, 59, 64, 73, 78, 83, 86, 106, 114].

Значительный вклад в изучение эффективности сельскохозяйственного производства и других факторов, влияющих на продовольственную безопасность внесли уральские ученые: Т.И. Бухтиярова, Б.А. Воронин, А.В. Курдюмов, Ю.В. Лысенко, В.Д. Мингалев, В.П. Мотревич, В.И. Набоков, А.Л. Пустуев, О.Д. Рубаева, М.В. Федоров, И.П. Чупина, В.М. Шарапова, Е.Н. Ялунина и др. [42, 44, 70, 74, 82, 83, 94, 120, 124, 128].

Вопросы эффективного использования ресурсного потенциала предприятий и организаций агропромышленного производства, подведомственных УИС, и повышения продовольственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы нашли свое отражение в трудах Н.И. Барина, С.В. Гаспарян, О.Б. Дичилина, О.В. Макаровой, А.И. Пискунова, В.А. Рыбакова, О.А. Родченковой, О.В. Соболевой, Ю.В. Фомина и др. [35, 54, 75, 97, 109].

Вместе с тем, внешние вызовы и обострения ситуации на агропродовольственных рынках страны ставят новые задачи по рациональному использованию ресурсного потенциала предприятий аграрного и агропромышленного производства ведомства УИС. Для реализации этих задач необходимо разработать систему мер и инструментов организационно-экономического характера, направленных на увеличение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что в конечном итоге улучшит структуру питания осужденных и снизит бюджетную нагрузку на их продовольственное обеспечение.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состояла в обосновании методических подходов и разработке организационно-экономических мер и

инструментов совершенствования продовольственного обеспечения учреждений УИС.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

изучены социально-экономическая сущность и особенности аграрного сектора экономики уголовно-исполнительной системы как особой формы производственно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов; даны характеристика и оценка зарубежного опыта обеспечения питанием осужденных и заключенных на предмет его адаптации в российскую практику;

проанализированы состояние и тенденции развития предприятий аграрного и агропромышленного производства и выявлены факторы по увеличению агропродовольствия в учреждениях пенитенциарной системы;

разработаны методические подходы по совершенствованию продовольственного обеспечения осужденных с учетом рационального использования имеющихся ресурсов учреждений УИС;

разработаны предложения по совершенствованию продовольственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы по средствам организационных мер и экономических инструментов;

обоснованы приоритетные направления морального поощрения и материального стимулирования осужденных, занятых в системе продовольственного обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, связанные с совершенствованием продовольственного обеспечения осужденных за счет рационального использования имеющегося ресурсного потенциала агропромышленного производства учреждений УИС.

Объект исследования – процесс формирования и совершенствования продовольственного обеспечения осужденных и регулирование деятельности предприятий и учреждений УИС федерального и регионального уровней, прямо и опосредованно участвующих в увеличении товарных запасов агропродовольствия.

Теоретическую и методическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам продовольственной безопасности и использования осужденных в сельскохозяйственном и агропромышленном производстве для постоянного повышения уровня самообеспеченности продовольствием учреждений УИС; публикации в периодических изданиях по данной теме, материалы научно-практических конференций. В процессе подготовки работы были использованы традиционные методы исследования: диалектический, абстрактно-логический, аналитический, сравнительного анализа, расчетно-конструктивный и др.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили федеральные законы, нормативные акты и нормативно-правовые документы Российской Федерации, связанные с развитием сельскохозяйственного производства в колониях-поселениях сельскохозяйственного профиля и регулированием системы продовольственного обеспечения УИС; материалы «Концепции развития УИС Российской Федерации до 2020 года» [20], «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [10] и Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на периоды 2008-2012 гг., 2013-2020 гг., данные Федеральной службы государственной статистики [25], сельскохозяйственных предприятий, учреждений пенитенциарной системы, а также результаты исследований других научных центров и самого соискателя.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании концептуальных положений и разработке практических предложений и рекомендаций по увеличению агропродовольствия в предприятиях и организациях, подведомственных УИС, что позволит улучшить продовольственное обеспечение осужденных. В ходе проведенного диссертационного исследования были получены научные результаты, квалифицирующие новизну исследования и основные защищаемые положения работы:

расширено и дополнено социально-экономическое значение предприятий и подразделений агропромышленного производства УИС в условиях активизации процесса импортозамещения агропродовольствия в стране, показано их место в системе совершенствования продовольственного обеспечения осужденных в соответствии с основными положениями, содержащимися в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»;

обоснованы теоретические положения, связанные с формированием и развитием хозяйствующих субъектов уголовно-исполнительной системы как составного звена общественного воспроизводства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, на базе которых разработаны предложения по оптимизации продовольственного обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы, где ключевое место отводится принципу «самообеспечения»;

обоснованы методические подходы по совершенствованию системы продовольственного обеспечения осужденных на основе рационального и эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала (земельных, трудовых, материально-технических ресурсов) и бюджетных источников финансирования, выделяемых ФСИН России;

разработана система экономических мер и инструментов, включающая модели и механизмы притока капитала в деятельность предприятий и подразделений агропромышленного производства УИС в качестве важнейшего условия продовольственного обеспечения осужденных и независимости от колебаний конъюнктуры рынка продуктов питания;

обоснована система мер морального поощрения и материального стимулирования осужденных, занятых в реальном аграрном секторе и агропромышленном производстве для увеличения продовольственных запасов учреждений пенитенциарной системы.

Практическая значимость работы. Полученные в ходе исследования диссертантом практические результаты могут быть использованы органами управления УИС для более эффективного использования ресурсного потенциала в подведомственных сельскохозяйственных предприятиях и агропромышленных

подразделениях, что, в конечном итоге, направлено на увеличение запасов агропродовольствия и обеспечения продовольственной безопасности учреждений ведомства. Кроме того, применение конкретных предложений организационно-экономического характера позволит создать дополнительные рабочие места, необходимые для обеспечения трудовой занятости спецконтингента, а также возможности для удовлетворения внутрисистемных потребностей УИС в продуктах питания и уменьшение расходной части федерального бюджета на содержание осужденных.

Апробация и реализация результатов исследования. Результаты исследования, основные положения, выводы и предложения диссертации докладывались, обсуждались и получили положительную оценку на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях и форумах: в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (2009-2016 гг.); Юго-западном государственном университете г. Курск (2011 г., 2013 г.); Московском государственном университете экономики, статистики и информатики г. Рязань (2006 г.); Санкт-Петербургском университете МВД России (2007 г.); Рязанском институте управления и права (2010 г.); ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт механизации и информатизации агрохимического обеспечения сельского хозяйства» г. Рязань (2014 г.); конкурсе «Молодой ученый года – 2009», организованном комитетом по делам молодежи Рязанской области.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 20 научных статьях и научно-практических рекомендациях общим объемом 15,2 п.л. (авторских – 9,325 п.л.), в том числе 6 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и предложений, списка используемой литературы и приложений. Общий объем работы 164 страницы компьютерного текста, включая 30 таблиц, 12 рисунков, 4 приложения.

Глава 1 Теоретические положения исследования продовольственного обеспечения

1.1 Понятие, сущность и содержание экономической категории «продовольственное обеспечение»

Проблема продовольственного обеспечения вечна, глобальна и многоаспектна. Во все времена на нее обращали свое внимание не только специалисты-исследователи, но и философы, публицисты, государственные деятели, работники искусства и литературы и другие, что, с одной стороны, свидетельствует о ее важности и значимости для человечества, с другой – о ее нерешенности и необходимости поиска новых источников для наполнения рынка продовольствия с целью удовлетворения постоянно растущих потребностей людей.

В экономической литературе взгляды на сущность понятия «продовольственное обеспечение» и сопряженных – близких с ним явлений весьма разнообразны, а в отдельных случаях даже противоречивы. Поэтому целесообразно рассмотреть понятийный аппарат более широко, включая и такие категории, как «продовольственная безопасность», «продовольственная независимость», «экономическая доступность продовольствия», «физическая доступность продовольствия» и др. Кроме того, для лучшего понимания предмета исследования считаем необходимым систематизировать факторы, сдерживающие или стимулирующие продовольственное обеспечение и продовольственную безопасность страны.

В политико-экономическом понимании чаще всего употребляется термин «продовольственная безопасность», а не понятие «продовольственное обеспечение». Отдельные специалисты даже отождествляют их. Так, например, Алексеева С.А., характеризуя экономическое содержание продовольственной безопасности пишет: «Исходный английский термин «food security», впервые

введенный в широкое употребление на состоявшейся в 1974 году в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которую организовала Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), переводится двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность» [29]. Мы не можем согласиться с таким однозначным толкованием, так как «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность» близкие по смыслу, но не тождественные по содержанию понятия. Тем более, что английское слово «food» переводится однозначно как «продовольствие», а слово «security» как «безопасность». По нашему мнению, эти категории представляют собой две стороны одной большой проблемы: обеспечение сбалансированного питания в соответствии с медицинскими нормами поддержания жизнеобеспечения людей.

В «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», принятой Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120 [10] представлены общие положения и показатели продовольственной безопасности Российской Федерации и критерии их оценки.

Изучение и критическое осмысление этого важнейшего документа позволило нам выявить некоторые противоречивые суждения, имеющиеся в нем. В частности, в общих положениях (пункт 5) отмечается, что «Продовольственная безопасность Российской Федерации – это то состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [10]. То есть, в представленной трактовке принципиальными положениями являются и физическая, и экономическая доступность человеку нашей страны продуктов питания, исходя из медицинских норм. Тогда как в разделе 2 (пункт 8) этого документа отмечаются продовольственные параметры, исходя из

платежеспособного спроса населения. «Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении:

зерна – не менее 95 %;

сахара – не менее 80 %;

растительного масла – не менее 80 %;

мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 %;

молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %;

рыбной продукции – не менее 80 %;

картофеля – не менее 95 %;

соли пищевой – не менее 85 %» [10].

Представленные выше параметры схематически отражены на рисунке 1.

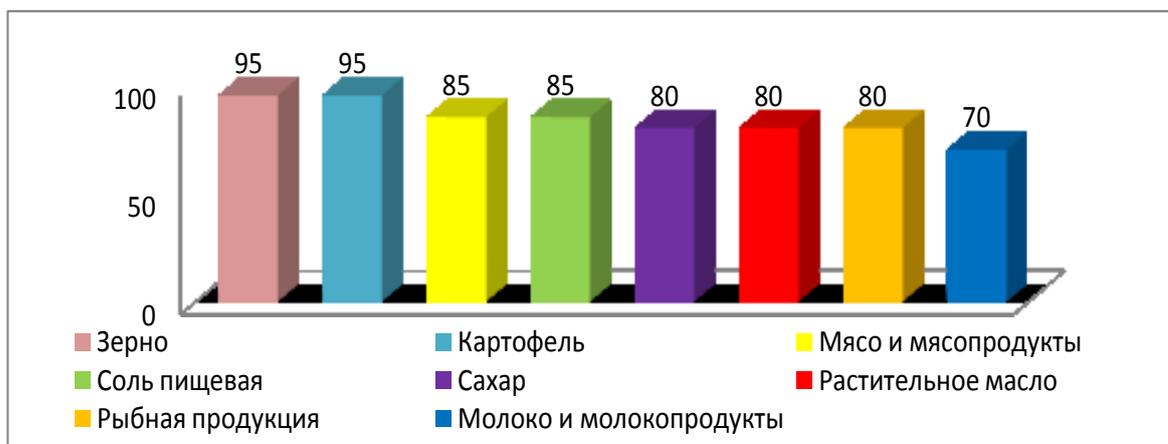

Рисунок 1 – Основные параметры отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов), закрепленных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации

Важность и значимость проблемы продовольственной безопасности отмечается и в таком документе, как «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В частности, в пунктах 49 и 50 сказано «Одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в

среднесрочной перспективе определяется продовольственная безопасность...Продовольственная безопасность обеспечивается за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным продуктам питания, а также путем предотвращения истощения земельных ресурсов и сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, захвата национального зернового рынка иностранными компаниями, бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги» [11].

В приведенной цитате мы бы хотели заострить наше внимание на том сегменте, где говорится о предотвращении истощения земельных ресурсов, и в первую очередь, о снижении пахотных угодий. Как известно, земля является главным и незаменимым ресурсом сельскохозяйственного производства. Следовательно, бережливое отношение к земле и повышение её плодородия является важнейшей государственной задачей. В контексте данного тезиса отдельные авторы отмечают, что «...продовольственное обеспечение усугубляется дополнительно еще и тем, что рост населения в мире происходит постоянно и последовательно, тогда как увеличение площадей сельскохозяйственных угодий и в особенности, пашни – главного резерва наращивания продовольствия – происходит не всегда и не во всех странах, а в отдельных, как показывают данные Мировой агропродовольственной организации, имеет место даже их снижение» [66]. К сожалению, Российская Федерация относится к числу тех стран, где последние двадцать пять лет снижается площадь пашни. Более того, по площади пашни в настоящее время Россия в мире занимает 4 место после таких стран, как США, Индия, КНР.

К изучению вопросов продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности в мире академик Российской академии наук (РАН) А.А. Жученко также подходит с точки зрения использования земельных ресурсов в условиях глобализации «Если в начале земледельческой истории пахотно-пригодные земли занимали – имеется в виду во всем мире – 4,5 млрд. га,

то к настоящему времени их осталось 2,5 млрд. га. По оценкам ФАО, из 14,4 млрд. га суши потенциально пригодной для сельского хозяйства 4,5-6 млрд. га, из которых 1,5 млрд. га приходится на пашню и многолетние насаждения, а остальные (3,3 млрд. га) заняты лугами и пастбищами. Дальнейшее расширение площади сельскохозяйственных угодий ограничено из-за широкого распространения минерального и водного стрессоров, а также низкого плодородия почв» [56].

Другой специалист (профессор Кашин В.И.) современные проблемы продовольственной безопасности России связывает с преобразованиями в агропромышленном комплексе, происходящими в связи с переходом на рыночные отношения. «Сначала с 1990 по 2002 год было зафиксировано, что площадь посевных уменьшилась на 33 млн. га. Теперь, по данным ученых, запустение коснулось уже 41,5 млн. га. Причем, запустение идет быстрее и интенсивнее, чем фиксируется в отечественном кадастре. В нескольких областях Нечерноземья – Псковской, Костромской, Вологодской мелколистивное зарастание достигает 40-60 % пахотных земель» [62]. Аналогичным образом о негативных последствиях реформирования в агропромышленном комплексе России говорит видный экономист-аграрник, академик РАН В.В. Милосердов: «По сравнению с 1990 годом импорт мяса увеличился на 1 млн. 270 тыс. т, мяса птицы – на 514 тыс. т, рыбы – на 774 тыс. т. За последние 20 лет на 10 млн. уменьшилось число едоков. Но при этом душевое потребление мяса по сравнению с дореформенным, 1990-м годом сократилось на 7 кг, молока – на 142 кг, рыбы – на 4 кг. Население России стало больше потреблять картофеля, овощей и фруктов. Энергетическая ценность пищевого рациона россиянина существенно ниже уровня развитых стран» [78].

В части понятийного аппарата В.В. Милосердов в своей другой статье «Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность» отмечает: «Продовольственная безопасность – официально принятый в мировой практике термин, используемый для характеристики состояния продовольственного рынка и в целом экономики страны или группы стран.

Национальная продовольственная безопасность базируется на концепции самообеспечения основными видами продуктов питания как одной из составляющих экономической безопасности» [79].

Отдельные авторы вопросы продовольственного обеспечения России рассматривают с точки зрения глобализации экономики и агропродовольственного рынка. «Процессы глобализации экономики глубоко и масштабно захватили рынок продовольствия, подняв решение вопросов продовольственной безопасности на уровень мирового продовольственного рынка и поставив в зависимость от глобального торгового обмена – от экспортно-импортных операций. Это позволяет рассматривать мировой продовольственный рынок по своей сущности как соотношение совокупного спроса и совокупного предложения продуктов питания. С этой позиции подходят, прежде всего, к оценке общей продовольственной безопасности мира, которая определяется, как правило, размерами переходящих мировых запасов зерна (оставшегося на хранение до уборки следующего урожая) и средним уровнем производства зерна на душу населения» [91, с.11]. С этим утверждением в целом следует согласиться. Однако, как гласит народная поговорка, «не хлебом единым жив человек». По нашему мнению, в современном мире продовольственную безопасность невозможно обеспечить наличием только лишь хлеба. Для подтверждения этого тезиса отметим, что Россия стала одним из основных экспортеров зерна в мире. В то же самое время Российский агропродовольственный рынок находится в значительной зависимости от импорта продовольствия. Так, например, академик РАН А.И. Алтухов отмечает, что «В результате реализации Государственной программы – развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы – в 2020 г. [9] удельный вес отечественного зерна в общих его ресурсах (с учетом переходящих запасов) должен составить 99,7 %. Для этого предстоит довести производство зерна до 115 млн. т, его интервенционный фонд – до 8,5 млн. т, а экспортный потенциал зерна – до 30 млн. т» [31]. Иначе говоря, Россия планирует в рамках государственной программы экспортировать значительный объем зерна,

что отчетливо представлено в таблице 1 (рассчитано автором с использованием данных А.И. Алтухова).

Таблица 1 – Экспорт зерна Российской Федерации

Показатели	Годы					2020 г. в %	
	2005	2008	2010	2011	2020 ожидаемый	к 2005 г.	к 2011 г.
Объем производства зерна, млн.т	77,8	108,2	61,0	94,2	115,0	147,8	122,1
Экспорт зерна, млн.т	12,3	13,6	13,9	18,3	30,0	243,9	163,9
Доля экспорта в производстве зерна, %	15,8	12,6	22,8	19,4	26,1	-	-

По нашему мнению, из данных таблицы 1 следует сделать два важных вывода.

Первый. Российская Федерация в период рыночных преобразований, с одной стороны, наращивает объемы производимого зерна, включая и продовольственное, и фуражное. С другой стороны, увеличивает объемы его экспорта. Так, например, в весьма неблагоприятный для производства сельскохозяйственных культур 2010 год из-за засухи объем выращенного зерна в России составил всего лишь 61 млн. т, а доля его экспорта составила 13,9 млн. т, или 22,8 %. К сожалению, экспортно-ориентированная политика зерна, как было представлено в таблице 1, не только сохранится в будущем, но и усилится к 2020 году. По сути своей, запланированный к 2020 году экспорт зерна в объеме 30 млн. т, или 26,1 % от выращенного урожая следует рассматривать как заботу по обеспечению продовольственной безопасности других стран, импортирующих зерно российских сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Второй. Вопрос экспорта российского зерна является принципиальным, так как от его изменения зависит решение продовольственной проблемы самой России. В частности, в основных положениях «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [9] отмечается

дальнейшее импортозамещение продукции животноводства путем наращивания объема потребления фуражного зерна. Но для практической реализации такого подхода, на наш взгляд, нужны не только декларации в программных документах, а и принятие четких мер и инструментов с тем, чтобы коренным образом скорректировать аграрную и агропродовольственную политику, проводимую в нашей стране. Тем более, что в настоящее время к такому повороту ситуации в агропродовольственном секторе подталкивают экономические санкции против Российской Федерации со стороны стран Европейского Союза (ЕС), США и др.

Таким образом, вопросы продовольственной безопасности России во многом связаны с производством зерна, его распределением и потреблением. «Высокая доля импортной мясной (около одной трети) и молочной (почти пятая часть) продукции сужает ресурсы рынка фуражного зерна для отечественного животноводства. Весь парадокс заключается в том, что Россия, занимая по размеру зернового клина и объему производства зерна четвертое место в мире и неуклонно его наращивая, стабильно входя в пятерку крупнейших мировых экспортеров зерна, вынуждена в значительных объемах импортировать продукты животного происхождения. При этом, приобретая все более выраженную экспортную направленность, зерновое хозяйство страны ориентируется, прежде всего, на потребность мирового зернового рынка, а не на внутренние нужды» [31].

Иначе говоря, решение проблемы продовольственной безопасности связано с производством зерна и его использованием. Как показывают статистические данные, за период рыночных реформ в России произошло значительное снижение поголовья скота и птицы, причем во всех категориях хозяйств (таблица 2, составленная Россельхозакадемией на базе статистических материалов развития агропромышленного производства России).

Из приведенных данных видно, что резкое снижение поголовья скота за анализируемый период является основной объективной причиной снижения потребления зерна в России.

Таблица 2 – поголовье скота и птицы во всех категориях хозяйств Российской Федерации (на конец года, млн. голов)

Виды скота	Годы						2013 г. в %	
	1990	2000	2005	2010	2012	2013	к 1990 г.	к 2012 г.
Крупный рогатый скот	57,0	27,5	21,6	20,0	20,0	19,5	34,2	97,5
в том числе коров	20,5	12,7	9,5	8,8	8,9	8,6	41,9	96,6
Свиньи	38,3	15,8	13,8	17,2	18,8	19,2	50,1	102,1
Овцы и козы	58,2	15,0	18,6	21,8	24,2	23,8	40,9	98,3
Птица	660	340,7	357,5	449,3	494,5	492,5	74,6	99,6

Вместе с тем, есть и другие причины снижения спроса на зерно. В частности, видный эксперт сельского хозяйства России, член фракции «Единая Россия», член Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам Геннадий Кулик отмечает: «Во-первых, за рассматриваемый период – имеется ввиду период рыночных преобразований – сократилось население России, а значит, уменьшились расходы зерна на продовольственные цели. На 15,0 млн. га сократились посевы зерновых культур, что на 4 млн. т снизило расходы семян» [69]. Относительно отрасли животноводства цитируемый выше эксперт отметил следующее: «В 90-е годы Россия имела самое крупное стадо сельскохозяйственных животных. В результате на содержание скота для производства животноводческих продуктов расходовалось 70-72 млн. т зерна, для того, чтобы покрыть все потребности, страна была вынуждена импортировать зерно.

В 90-е годы прошлого столетия, в период проведения так называемых рыночных реформ, ликвидации колхозов и совхозов, произошло буквальное уничтожение отрасли животноводства. Потери скота за этот период были в два раза больше, чем за революционные 1913-1917 годы и в период Великой Отечественной войны. В результате наши потребности в кормовом зерне сократились до 34-36 млн. т. Вот и главный источник «лишнего зерна».

Продавая зерно, Россия сегодня вынуждена закупать за рубежом более 8 млн. т молока (при этом душевое потребление составляет 246 кг, или около 70 % от принятой нормы, предусмотренной в Доктрине продовольственной

безопасности Российской Федерации) и импортировать более 2,7 млн. т мяса. Для производства такого количества молока и мяса нужно затратить как минимум 14,0-16,0 млн. т зерна. Значит, необходимо одновременно решать две задачи: сокращать импорт продуктов животноводства и наращивать импорт хлеба.

Для решения задачи обеспечения продовольственной независимости страны требуется дополнительно направить на корма как минимум 20-25 млн. т зерна с одновременным увеличением душевого потребления мяса, молока и других продуктов. Вот вам и ответ на вопрос, есть ли в России лишнее зерно, что позволяет сегодня продавать его на мировом рынке» [69].

Наша точка зрения целиком и полностью совпадает с утверждением Геннадия Кулика. Необходимо наращивать собственное производство важнейших видов продукции животноводства, что повлечет за собой рост внутреннего потребления фуражного зерна. Справедливости ради, следует заметить, что в этом направлении в последнее десятилетие (2005-2015 гг.) сделано немало в части наращивания мяса свиней и птицы. В этом процессе весьма позитивную роль сыграли приоритетный национальный проект «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. [8].

«Так, например, в 2006-2012 гг. в свиноводство было вложено порядка 300 млрд. руб., в том числе свыше 200 млрд. руб. в виде субсидируемых кредитов. За это время промышленное производство свинины в крупных модернизированных комплексах возросло в 3,8 раза – с 420 тыс. т в 2005 году до 1,6 млн. т в живом весе в 2012 году, а во всех категориях хозяйств – до 2,7 млн. т» [65]. Вышеприведенный источник также констатирует, что наибольшие успехи в наращивании мяса свиней показывает один субъект Российской Федерации – Белгородская область.

«Сегодня Белгородская область является лидером среди российских регионов по уровню производства мяса скота и птицы в живом весе. С 1990 года сельхозпроизводство в области возросло на 64 %. В 2010 году впервые в истории

произведено более 1 млн. т мяса; в 2011 году – уже 1,18 млн. т. Начиная с 2006 года можно констатировать определенную степень стабилизации роста поголовья и производства продукции свиноводства, а также удалось восстановить дореформенный уровень производства свинины в регионе» [65].

Аналогичные позитивные изменения происходят и в птицеводстве. В частности, Бобылева Г.А. отмечает: «В птицеводстве продолжали сохраняться самые высокие темпы наращивания производства не только в аграрном секторе, но и во всей экономики России. За пять лет реализации Государственной программы производство птицы на убой возросло на 82,7 %. Производство птицы на убой увеличилось за этот период в шестидесяти регионах» [36, с. 107].

Наше внимание не просто сфокусировано на проблемных вопросах производства зерна, его использовании внутри России и реализации по линии экспорта. Как уже отмечалось, в животноводстве в части отраслей свиноводства и птицеводства наметились некоторые позитивные сдвиги. Вместе с тем, другие подотрасли животноводства – молочное и мясное скотоводство, овцы и козы – находятся в крайне тяжелом – депрессивном состоянии. От решения этих проблемных видов скотоводства во многом зависит решение продовольственной проблемы страны. Для подтверждения данного тезиса приведем данные, составленные С.А. Алексеевой [28] (таблица 3).

Как видно из данных С.А. Алексеевой, наша страна не обеспечивает пороговые значения продовольственной безопасности по двум позициям. Первое – молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко); второе – мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо). Исходя из этого следует вывод о том, что в нашей стране нужно разработать специальную федеральную программу по восстановлению и развитию молочного и мясного скотоводства, реализация которой позволит обеспечить пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Решение данного вопроса требует, прежде всего, изменения аграрной и агропродовольственной политики. По нашему мнению, развитое молочное и мясное скотоводство потребует притока значительных инвестиционных ресурсов. Кроме того, параллельно с

восстановлением отрасли скотоводства необходимо модернизировать и сопряженные с ним подотрасли и предприятия АПК. Прежде всего это касается племенного скотоводства, которое нужно восстанавливать заново, и предприятий комбикормовой промышленности. Но для их решения нужна политическая воля руководства страны.

Таблица 3 – Уровень самообеспечения основными видами продовольствия и сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, %

Продукция	Пороговое значение	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Зерно	95	148,2	134,8	93,3	135,9	106,3
Фактическое к пороговому значению, пп.	-	+53,2	+39,8	-1,7	+40,9	+11,3
Сахар	80	59,2	95,6	85,3	127,1	95,1
Фактическое к пороговому значению, пп.	-	-20,8	+15,6	+5,3	+47,1	+15,1
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90	83,2	82,9	80,5	80,8	80,3
Фактическое к пороговому значению, пп.	-	-6,8	-7,1	-9,5	-9,2	-9,7
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85	66,6	70,6	72,2	74,0	75,2
Фактическое к пороговому значению, пп.	-	-13,4	-14,4	-12,8	-11,0	-9,8

О роли и значении агропродовольственной политики высказываются видные экономисты-аграрники. В частности, академик РАН И.Н. Буздалов, отмечает: «Надо, конечно, признать, что прежний режим разорительной для села политики перекачки, безусловно, ослаблен, но сельское хозяйство продолжает оставаться в жестких тисках его монопольного окружения. Власти оперируют цифрами годовой господдержки села в сумме около 5 млрд. долл. (хотя правилами ВТО бюджетное финансирование «разрешено» довести до 9 млрд. долл.)» [40].

Вместе с тем, уважаемый автор говорит о колоссальных суммах, выкачиваемых из сельского хозяйства нашей страны. «По расчетам на товарную продукцию, реализованную в розничной торговой сети на сумму свыше 5 трлн. руб.

в пользу субъектов монопольного окружения, включая само государство, из этих результатов в последний период ежегодно «перекачивалось» более 40 млрд. долл. (1,3 трлн. руб.). Причем из указанной суммы господдержки через экономически необоснованное налогообложение значительную часть государство забирает назад» [40, с. 43].

Возвращаясь к понятийному аппарату исследуемых категорий и их экономическому содержанию нельзя не заметить значительный разброс разных точек зрения. В частности, ряд авторитетных исследователей, экономистов-аграрников (Жученко А.А., Крылатых Э.Н., Милосердов В.В., Назаренко В.И., Ушачев И.Г. и др.) рассматривают эту проблему в условиях глобализации агропродовольственных рынков.

Так, например, академик РАН Ушачев И.Г. вопросы продовольственного обеспечения связывает с процессами глобального партнерства в мире. Но при этом он вполне справедливо отмечает, что «... каждое конкретное государство устанавливает свои конкретные критерии и пороговые значения по уровню продовольственной независимости по отдельным видам пищевых продуктов» [114].

В несколько ином аспекте отмечает проблему продовольственной безопасности академик РАН Крылатых Э.Н.: «Возрастает зависимость от продовольственного импорта густонаселенных регионов мира, не способных повысить уровень продовольственного самообеспечения из-за ограниченности природных ресурсов. Угроза мирового агропродовольственного кризиса возросла в последние годы. Его признаком является нарастание масштабов голода в африканской и других цивилизациях» [67].

Далее уважаемый автор, отмечает количество голодающих и недоедающих в мире в соответствии с медицинскими нормами питания. «По данным ФАО, около 1 млрд. человек потребляет продовольствие в количестве менее 1700 ккал в день. Еще два млрд. человек ведут полуголодное существование. Следовательно, нарастающий продовольственный кризис уже затронул каждого второго жителя Земли» [67].

Ближе к теме настоящего исследования вопросы продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности исследуют такие ученые экономисты, как Алексеева С.Н., Семин А.Н., Усенко Л.Н., Карпов В.К. и др. [30, 61, 105, 113]

В частности, Усенко Л.Н. по вопросу продовольственного обеспечения россиян утверждает следующее: «Определяя уровень продовольственной безопасности страны, необходимо принимать во внимание следующие составляющие: объем и устойчивость производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; потребность населения в продовольствии по научно обоснованным нормам питания; уровень самообеспечения продовольствием, рассчитанный не из норм потребительской корзины, а на основе научно обоснованных норм потребления продовольствия отдельными группами населения с учетом природных и экономических условий территории проживания» [113]. Нам импонирует данный подход Л.Н. Усенко, так как этот автор, в отличие от других к определению уровня продовольственной безопасности подходит не в целом по стране, а с учетом различных социальных групп населения России.

Отдельные авторы, на наш взгляд, не совсем правомерно рассматривают продовольственную безопасность россиян в отрыве от доходов, уровня заработной платы, размера пенсий и пособий. В частности, С.Н. Алексеева отмечает: «Достижение продовольственной безопасности России требует разработки и реализации системы технических, технологических, экономических, организационных, социальных, экологических, правовых и других мер, обеспечивающих стабильное функционирование агропромышленного комплекса и аграрных рынков с целью удовлетворения потребности населения в разнообразных продуктах питания при создании достаточных страховых запасов и экспортных фондов. Объем и состав нормативного пищевого рациона должны быть дифференцированы по регионам с учетом их природных и экономических условий, демографической структуры населения, преобладающих видов трудовой деятельности и национальных традиций потребления» [30].

В отличие от других ученых, совершенно по-иному смотрят на исследуемую проблему Карпов В.К. и Семин А.Н.. Так, по их мнению, «продовольственная безопасность – это не столько высокий процент доли основных видов продовольствия собственного производства (до 80 % и более), а это, в первую очередь, высокий уровень доходов и качества жизни населения, в том числе сельского, доходы которого должны быть даже выше, чем в среднем городского. Нет в мире ни одной богатой страны с высоким уровнем жизни и доходами населения, которой бы «угрожала продовольственная безопасность». Российская проблема продовольственной безопасности происходит от очевидной бедности нашего населения и низких его доходов, особенно сельского» [61].

Иначе говоря, цитируемые выше авторы более приземлённо исследуют вопросы продовольственного обеспечения россиян. С ними трудно не согласиться, так как их высказывание говорит ни о чем ином, как об экономической доступности – платежеспособности россиян на рынке продовольственных товаров.

«Для населения России существует также проблема экономической доступности продовольствия, т.е. его цена, которая постоянно инфляционно растет, ухудшает ситуацию с доступностью многих необходимых продуктов для большого числа групп и населения в целом. Это относится как к молодому поколению, так и к пожилому – пенсионерам, сельским жителям и другим, имеющим низкие доходы и заработки. Так, уровень доходов сельского населения в настоящее время составляет всего около 52 % от среднего городского при общей численности проживающих на селе 38 млн. человек» [61].

Таким образом, Карпов В.К. и Семин А.Н. делают весьма печальный вывод о том, что высокий уровень розничных цен на жизненно важные продовольственные товары становится одной из главных проблем продовольственной безопасности России. Мы разделяем эту точку зрения. Тем более, что в новых кризисных условиях (обвал курса рубля по отношению к доллару США в период – конец 2014 г. и начало 2015 г.) произошло существенное

повышение розничных цен, что, в свою очередь, усугубляет продовольственное обеспечение россиян.

Справедливости ради, следует отметить, что официальные представители власти Российской Федерации признают сложившееся положение и ищут пути выхода из этой ситуации. В частности, вице-премьер России О. Голодец на заседании координационного совета в Кремле заявила: «В ближайшее время число бедных в России увеличится из-за инфляции и других процессов, происходящих в Правительстве. Сейчас, – по словам вице-преьера Ольги Голодец, – за чертой бедности проживают более 15,7 млн. человек. Но в условиях инфляции их число будет расти неминуемо, особенно среди семей с детьми» [131].

Отдельные авторы рассматривают проблему продовольственной безопасности на региональном уровне. Например, научная публикация Е. Антамошкиной и Г. Тимофеевой «Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки» [34]. Анализируя их разработку, мы приходим к такому выводу, что вышеупомянутые авторы в качестве критерия продовольственной безопасности выдвинули показатель продовольственной самообеспеченности потребителей региона (населения) в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства. На наш взгляд, трудно согласиться с таким подходом, так как термин продовольственная безопасность может быть применим к стране в целом или к континенту, или же ко всему миру, но ни в коем случае к одному субъекту страны.

Таким образом, обобщение литературных источников позволяет нам систематизировать факторы, характеризующие ключевые понятия исследуемой темы (рисунок 2). Мы придерживаемся точки зрения специалистов ВНИЭСХа, которые отмечают, что «Продовольственная безопасность – сложная и многоаспектная проблема, которая носит международный внутристрановой характер, а также затрагивает каждого отдельного человека, каждую социальную группу населения. Для России она остается одной из центральных в политической, экономической и социальной жизни наряду

СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИИ

Рисунок 2 – Факторы, характеризующие продовольственное обеспечение России

с задачами, которые стоят в области оборонной, общеэкономической и национальной безопасности» [52].

По нашему мнению, обеспечение продовольственной безопасности России находится в прямой зависимости от уровня развития агропромышленного комплекса и в первую очередь, базовой его отрасли сельского хозяйства. Тогда как продовольственное обеспечение россиян находится в значительной зависимости от проводимой в нашей стране социально-экономической политики. Причем, социальное неравенство в обществе (работники бюджетной сферы, пенсионеры, студенты, другие, менее защищенные слои населения) обостряет решение продовольственной проблемы в России.

Далее, характеризуя терминологический аппарат, нам хотелось бы отметить, что понятие «продовольственная зависимость» вполне нормальное явление. То есть, ни одна страна, даже самая развитая, не может обходиться без импорта определенных видов продовольственных товаров.

В условиях низкой доходности значительной части населения России и низкой покупательской способности россиян нет экономической целесообразности и необходимости наращивать объемы отечественного агропродовольствия. Общеизвестно, что бедная часть населения, имея также высокий физический (физиологический) спрос – потребность, не имеет достаточного платежеспособного спроса на необходимый набор продовольственных товаров для поддержания нормальной жизнедеятельности людей. Поэтому, на наш взгляд, первична социально-экономическая политика, а агропродовольственная политика – вторична, и она должна вытекать из первой.

Вместе с тем, в экономической литературе встречаются мнения, которые не совпадают с нашим главным выводом. В частности, будучи в ранге Министра сельского хозяйства России Скрынник Е.Б. в своей книге «Формирование современной агропродовольственной политики Российской Федерации» отмечает: «Производство и потребление сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия является сложной системой, состояние и развитие которой зависит от комплексного воздействия множества факторов внешнего и

внутреннего характера. Но, как отмечалось, в силу ряда причин она еще не полностью выполняет свою основную функцию по обеспечению населения страны достаточным и полноценным питанием за счет мобилизации потенциала отечественного агропромышленного производства.

Ее достижение прямо связано с реализацией агропродовольственной политики государства, являющейся важной составной частью аграрной и социально-экономической политики страны, поскольку продовольственное обеспечение населения страны, во многом определяющее физическое и духовное здоровье человека, относится к одной из самых приоритетных и важных социально-экономических проблем, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением пищевых продуктов» [108, с. 231-232].

Таким образом, базируясь на общих теоретических положениях рассматриваемой проблемы, перейдем к исследованию форм, способов и механизмов продовольственного обеспечения нашей объектной базы: спецконтингента учреждений пенитенциарной системы. В настоящее время злободневность этой темы дополнительно усугубляется такими общими факторами, как: нестабильность экономики России, которая отражается самым непосредственным образом на состоянии спроса и предложения агропродовольственного рынка; дефицит бюджетных средств для нивелирования колебаний рынка продовольствия бюджетными организациями и учреждениями и в особенности, спецконтингента учреждений пенитенциарной системы Российской Федерации; обострение социальной напряженности в обществе.

1.2 Формы, инструменты и механизмы продовольственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы: организационно-экономический аспект

Анализ и обобщение литературных источников показывают, что с переходом на рыночные отношения и резким снижением уровня

государственного регулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и других предприятий агропродовольственного сектора в Российской Федерации обострилась проблема продовольственного обеспечения казенных учреждений, в том числе учреждений пенитенциарной системы. Отличительной особенностью современной агропродовольственной политики и продовольственного обеспечения является влияние специфики рыночных инструментов: спроса, предложения и рыночных цен на продовольственные товары. С учетом этих составляющих – сегментов – формируется продовольственная корзина осужденных и лиц, находящихся под стражей.

Исторически так сложилось, что система продовольственного обеспечения УИС включает в себя три основных источника:

наполнение продовольственного фонда за счет бюджетных источников финансирования;

собственное производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

частичное обеспечение осужденных и лиц, находящихся под стражей, за счет пожертвований (передача продовольственных товаров от близких родственников, гуманитарная помощь и т.д.).

Как известно, в советский период действовала практика создания единого союзного и республиканских фондов продовольствия. По сути своей, на их базе создавались государственные запасы продовольствия, а затем они распределялись строго по обозначенным на всех уровнях каналам. Наряду с этими государственными фондами отдельные министерства и ведомства, включая учреждения УИС, имели свои сельскохозяйственные заготовительные и перерабатывающие предприятия, на базе которых наращивали собственное производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. При этом органы власти всячески настаивали и заставляли почти всех заниматься пополнением своих продовольственных запасов. В частности, «...на одном из заседаний Политбюро ЦК КПСС Министерство гражданской авиации попросило увеличить ему отпуск продовольствия из государственных ресурсов.

Л.И. Брежнев – Генеральный секретарь ЦК КПСС на тот период – возмутился этой просьбой и заявил, что каждый сам обязан заботиться о собственных продовольственных нуждах, а не просить у государства. Это широко практиковалось в виде специализированных ведомственных совхозов, подсобных производств и т.д., что, естественно, никак не вписывалось в концепцию единого продовольственного рынка» [86, с. 31-32].

В условиях плановой экономики (дореформенный период) формы, способы и механизмы формирования продовольственных фондов и их распределение осуществлялось министерствами и ведомствами, но в строгом соответствии с нормами и правилами, установленными плановыми, партийными и советскими органами. Получить продовольственные товары из государственных фондов было очень важно и престижно, но непросто, так как эти товары субсидировались из государственного бюджета и на рынке они покупателю обходились значительно дешевле.

Несмотря на это уровень потребления продуктов питания в СССР по своему структурному составу и калорийности вполне достойно позволял обеспечивать советских людей, поддерживать жизненный стандарт на достаточно высоком уровне. Вместе с тем, потребности советских граждан – причем как физические потребности, так и высокий платежеспособный спрос населения – росли гораздо быстрее, чем рост агропродовольственных товаров, особенно продуктов животного происхождения.

Кроме того, обострение продовольственного обеспечения советского периода было также вызвано ростом городского населения СССР, причем происходил этот рост и за счет общего увеличения населения страны и за счет снижения сельских жителей. То есть, вчерашние сельские жители – производители сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в одночасье становились городскими жителями – покупателями продовольственных товаров. Данное положение во многом способствовало принятию специальной продовольственной программы: «... в продовольственной программе СССР поставлена задача увеличить потребление мяса и мясопродуктов

в расчете на душу населения с 58 кг в 1980 году до 70 кг в 1990 году, молока и молочных продуктов – с 314 до 330 кг; яиц – с 239 до 265 штук; овощей и бахчевых культур – с 97 до 127 кг; фруктов и ягод – с 38 до 68 кг» [23]. Кроме того, после принятия данной Продовольственной программы 1982 года были повышены размеры закупочных цен на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь стало лейтмотивом субсидирования розничных цен на продовольственные товары. Однако поддержка – субсидирование агропродовольствия касалась в основном государственных продовольственных фондов, которые распределялись строго по государственным каналам: «... 40 % этих товаров – имеется в виду субсидируемых из бюджета – шло в Москву; 20 % – в Ленинград, остальные, приравненные к столице районы – в армию и МВД» [86, с. 32].

Кроме того, в Продовольственной программе (1982 год) были предусмотрены формы и способы регулирования аграрного и агропромышленного комплекса. Причем государственным регулированием были охвачены также хозяйствующие субъекты пенитенциарной системы и другие предприятия АПК, так или иначе связанные с продовольственным обеспечением бюджетных учреждений, включая армию и Министерство внутренних дел. Государственные органы управления, с одной стороны, особо пристальное внимание оказывали продовольственному обеспечению осужденных, с другой – всячески поддерживали ведомственные сельскохозяйственные и заготовительные предприятия УИС.

Таким образом, система материально-технического обеспечения и финансирования исследуемых нами сельскохозяйственных товаропроизводителей не вызвала особых проблем. Кроме того, в период заготовительной кампании армия и учреждения УИС привлекались на уборочную страду, что параллельно позволяло им пополнять свои запасы продовольствия на зимний период.

Анализ и обобщение литературных источников показывают, что упомянутая выше Продовольственная программа 1982 года была одной из самых важных и актуальных с точки зрения влияния государства (бюджета) на развитие

сельского хозяйства и агропромышленного комплекса последнего десятилетия плановой экономики. Вместе с тем, как все остальные ранее принятые важнейшие документы в сфере АПК, так и положения, принятые в этой программе, не были выполнены до конца. Несмотря на это, по нашему мнению, эта Продовольственная программа сыграла весьма позитивную роль, так как принятые ею формы, способы и механизмы были направлены на повышение эффективности аграрного и агропромышленного комплекса и улучшение продовольственного обеспечения всех слоев населения страны.

Однако жизнь не стоит на месте, и деятельность хозяйствующих субъектов АПК меняется с учетом новых реалий. Особым поворотным событием для страны, в том числе и для агропромышленного комплекса, стал переход на рынок и рыночные методы хозяйствования Российской Федерации. Исследования показывают, что именно с этого периода развития страны особо остро встала проблема продовольственного обеспечения россиян, в том числе учреждений бюджетной сферы, включая УИС и армию.

Как известно, начало рыночным преобразованиям в сельском хозяйстве и АПК в целом, положили такие государственные документы, как: Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 343 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»; Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 года № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов»; Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1991 года № 81 «О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации». По нашему мнению, эти ключевые документы повлекли спонтанные изменения всей системы управления хозяйственной деятельностью агропромышленного комплекса и продовольственного обеспечения страны в худшую сторону. Вследствие чего негативные изменения в сфере АПК не заставили долго ждать. В качестве подтверждения приведем высказывание Н.П. Радугина: «В 1994 году по сравнению со среднегодовыми показателями 1986-1990 гг. производство тракторов сократилось в 3,9 раза, зерноуборочных комбайнов – в 4,7 раза,

культиваторов, косилок, машин для внесения в почву минеральных удобрений – в 8,2 раза... ликвидируются крупные товарных хозяйства» [96, с. 10]. Либерализация системы ценообразования на агропродовольственном рынке привела к тому, что для большей части населения Российской Федерации из-за низкой платежеспособности продовольственные товары остаются невостребованными.

Кроме того, из-за резкого спада сельскохозяйственного производства ухудшилось обеспечение сырьем предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. В дальнейшем крупнейшие предприятия АПК стали завозить сырье из стран СНГ и дальнего зарубежья. Наряду с этим органы власти начали вести политику наполнения агропродовольственного рынка страны за счет завоза из стран западной Европы, США, Новой Зеландии и других.

Иначе говоря, продовольственный фонд страны существенным образом стал наполняться за счет импорта. К сожалению, в дальнейшем этот процесс стал усиливаться, о чем красноречиво свидетельствуют данные таблицы 4 (рассчитаны на основе статистических материалов Россельхозакадемии) [25, с. 11].

Так, например, по отдельным группам продовольственных товаров – мясо свежее и мороженое, молоко и сливки сгущенные, фруктовые и овощные соки – импорт в 2013 году по сравнению с 1992 годом возрос более чем в 4 раза. Этот же показатель по мясу птицы возрос в 11 раз, а по свежей и мороженой рыбе – более чем в 18 раз. Следует также отметить, что раньше и сейчас весьма низкие объемы импортируемого продовольствия можно заменять по таким видам, как подсолнечное масло, мука и крупы, масло сливочное и прочие молочные жиры. Вместе с тем, в последние годы растет доля импортного продовольствия по таким продуктам, как злаки, макаронные изделия, томаты и даже такого продукта, как картофель, для выращивания которого в России имеются все необходимые природно-климатические условия. В целом расходы на импорт продовольственных товаров в Россию выросли с 9,6 млрд. долл. США до 43,1 млрд. долл., или в 4,5 раза. Здесь уместно привести такой важный показатель, как размер консолидированной бюджетной поддержки сельского хозяйства и

агропромышленного комплекса нашей страны в целом, который по данным различных экспертов равен примерно 5 млрд. долл. США в год, что впрочем в 8,6 раза меньше по сравнению с расходами, связанными с импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Россию.

Таблица 4 – Импорт основных продовольственных товаров в Россию, тыс. т

Виды продовольственных товаров	Годы						2013 г. в %	
	1992	2000	2005	2010	2012	2013	к 1992 г.	к 2012 г.
Мясо свежее и мороженое	288	517	1340	1614	1406	1285	446,2	91,4
Мясо птицы свежее и мороженое	46	694	1329	688	531	523	1136,9	98,5
Рыба свежая и мороженая	41	328	787	791	739	775	1890,2	104,9
Молоко и сливки сгущенные	46	77	314	238	163	214	465,2	131,3
Масло сливочное и прочие молочные жиры	25	71	133	134	118	135	540	114,4
Подсолнечное масло	181	150	131	115	17	18	9,9	105,9
Сахар-сырец	2137	4547	2893	2086	520	530	24,8	101,9
Сахар белый	1711	467	625	285	68	69	4,0	101,5
Злаки	28867	4677	1449	444	974	1302	4,5	133,7
Мука и крупы	1440	175	74	120	68	123	8,5	180,9
Макаронные изделия	342	36	79	59	81	92	26,9	113,6
Картофель	142	359	103	711	461	447	314,8	97,0
Томаты	-	162	355	717	800	853	-	106,6
Яблоки свежие	-	367	730	1206	1279	1348	-	105,4
Фруктовые и овощные соки	119	125	274	278	264	241	202,5	91,3
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд. долл.	9,6	7,4	17,4	36,5	40,4	43,1	448,9	106,7

Как известно, в начале рыночных реформ в России активизировали свое влияние так называемые либералы и монетаристы. Термин «монетаризм» происходит от латинского слова «money» - деньги. Исходя из этого сторонники монетаризма равно как и либерализма считали, что достаточно отрегулировать денежное обращение как ключевой элемент хозяйственной системы и все станет на свое место в системе управления АПК. Именно по такой модели управления хозяйственной системы пошли новые руководители Российской Федерации. В результате чего больше всего пострадали такие отрасли, как сельское хозяйство и

связанные с ним отрасли и предприятия АПК. Причем негативные процессы охватили как сельскохозяйственные предприятия в системе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, так и хозяйствующие субъекты учреждений УИС, участвующие в производстве сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В экономической литературе последних лет такие исследователи, как Родченкова О.А., Девятаева Т.А., Макарова О.В., Баринов Н.И., Гаспарян С.В., Матвеева Н.С., Пискунов А.И., Соболев О.В., Опальский А.П. и др. раскрывают различные аспекты исследуемой нами проблематики. В частности, Матвеева Н.С. отмечает эффективность использования ресурсного потенциала УИС Российской Федерации: «Динамичное развитие внутрисистемного рынка в последние годы позволило только в 2008 году привлечь в производственный сектор свыше 11,5 млрд. руб. бюджетных ассигнований, в том числе 7,2 млрд. руб. на организацию выпуска продовольствия, 2,0 млрд. руб. – на вещевое имущество и 1,1 млрд. руб. – моющие средства, мыло, оборудование продовольственной службы, различные автомобили и специальные изделия» [77].

Роль и значение предприятий агропродовольственного сектора УИС в последние годы отмечает Баринов Н.И.: «В настоящее время сельскохозяйственное производство УИС включает 875 подразделений (47 колоний-поселений, 780 подсобных хозяйств, 18 унитарных предприятия), в нем занято около 23 тысяч осужденных. За счет собственного производства (по итогам 2012 года) на 98 % удовлетворяются потребности учреждений УИС в муке; на 78 % – в крупах; на 93 % – в масложировой продукции; на 93 % – в сахаре-песке; на 84 % – в мясе; на 91 % – в рыбе и на 93 % – в овощах. Сельскохозяйственные подразделения УИС имеют 27000 голов крупного рогатого скота (в том числе 9600 коров), 159900 свиней» [35].

В экономической и правовой литературе идут дискуссии и споры по поводу передачи функций по обеспечению питанием осужденных гражданским организациям. Здесь мы согласны с большинством авторов, которые считают, что службы питания системы УИС сами должны заниматься этим вопросом. В

качестве аргумента приведем следующий тезис: «... при привлечении гражданских организаций к продовольственному обеспечению учреждений УИС неизвестно, на сколько полно будут выполняться условия контракта: приготовление трехразового горячего питания в соответствии с суточными нормами продуктов и технологическими картами, техническое обслуживание кухонного оборудования и текущий ремонт, уборка пищеблока и поддержание санитарно-эпидемиологического режима... Кроме того, передача функции по организации питания осужденных гражданскими организациями приведет не только к ослаблению контроля за качеством приготовления пищи, но и к значительному ее удорожанию» [53, с. 134]. Иначе говоря, весь спектр организационно-экономических мер и финансовых инструментов коренным образом изменится и, скорее всего, повлечет ухудшение продовольственного обеспечения учреждений УИС, что в конечном итоге приведет к значительному удорожанию продовольственной корзины осужденных и приравненных к ним лиц, находящихся под стражей. К отмеченному следует добавить и то, что приготовление пищи осужденными и ее реализация самим же осужденным учреждений УИС «... согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации не облагается НДС, нет арендной платы, а заработный фонд одного осужденного составляет размер минимальной оплаты труда» [53, с. 136]. Кроме того, имеются и другие повышенные расходы, связанные с привлечением сторонних – гражданских организаций к продовольственному обеспечению учреждений УИС.

Таким образом, идея привлечения гражданских организаций к системе продовольственного обеспечения на данном этапе развития нецелесообразна ни с экономической точки зрения, ни с точки зрения воспитания спецконтингента активной трудовой деятельностью как на полях и фермах, так и в пищеблоке учреждений УИС.

В экономической литературе отдельные авторы считают, что при переходе на рыночные отношения одним из направлений деятельности сельскохозяйственных подразделений учреждений УИС является не только продовольственное самообеспечение осужденных за счет собственного

агропромышленного производства, но и производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для рынка. Иначе говоря, сельскохозяйственные предприятия и учреждения УИС могут производить больше агропродовольствия и излишки продовольственных товаров реализовывать на рынке. Этот механизм коммерческой деятельности может позволить пополнять бюджет Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). «Таким образом, цель сельскохозяйственных подразделений (подсобных хозяйств) учреждений УИС совпадает с основной целью сельскохозяйственных предприятий АПК России – это получение прибыли, что возможно на базе производства качественной конкурентоспособной продукции и ее реализации. Экономическая эффективность производственно-хозяйственной деятельности данных организаций будет достигнута при взаимодействии всех подсистем экономического механизма в АПК, начиная с заготовки, производства, переработки и заканчивая сбытом сельскохозяйственной продукции» [75].

В экономической литературе высказываются и другие точки зрения в пользу активизации коммерческой деятельности сельскохозяйственных подразделений УИС, тем более, что в условиях рыночной экономики появились такие возможности. В частности, в хозяйствующих субъектах УИС «за 1990-2011 годы площадь земель сельскохозяйственного назначения увеличилась в 3,5 раза, сельскохозяйственных угодий – в 3,6 раза, пашни – в 2,5 раза» [75]. Иначе говоря, одним из ключевых факторов сельскохозяйственного производства является земля (сельскохозяйственные угодья) и с этим ресурсом в нашей стране особых проблем нет, так как в Российской Федерации, по данным различных экспертов, не используется около 40 млн. га сельскохозяйственных угодий.

Вместе с тем, общие негативные процессы – отсталый уровень технико-технологической модернизации, низкая доходность аграрного и агропромышленного производства, высокая цена кредитных ресурсов и другие факторы присущи также и сельскохозяйственным организациям УИС.

Так, например, Родченкова О.А. в своем диссертационном исследовании отмечает: «Однако большая часть сельскохозяйственных подразделений УИС в

настоящее время (имеется в виду период, когда цитируемый соискатель проводил свои научные изыскания) имеет неустойчивое финансовое состояние, низкую рентабельность производства, а около 30 % из них работают с убытком. В отдельных подразделениях отсутствуют средства для повышения уровня интенсификации производства, укрепления материально-технической базы и обеспечения технического перевооружения, поддержания земельного и производственного потенциалов. Такое нестабильное экономическое положение сельхозподразделений УИС, обусловленное, в первую очередь, проведением аграрной и земельной реформ, требует совершенствования управления и организации сельскохозяйственного производства данной системы на основе повышения его экономической эффективности с учетом влияния технико-технологических, природно-климатических, организационно-хозяйственных, социальных, общеэкономических и правовых факторов» [97, с. 3-4]. Как видно, здесь Родченкова О.А. говорит в целом о всех факторах, но в дальнейшем она, на наш взгляд, вполне справедливо отстаивает принципиальную точку зрения в том, что «... одним из источников получения бюджетных ассигнований сельхозподразделениями УИС должен быть зачет в государственные продовольственные фонды продукции собственного производства, потребляемой на нужды Министерства Юстиции России» [97, с. 18]. Отмеченный выше тезис, по нашему мнению, заслуживает самого серьезного внимания, так как от его решения зависит вопрос льготного финансирования хозяйствующих подразделений УИС в части различных дотаций и компенсаций, льготной системы кредитования, страхования и других.

Исходя из данного положения автор предлагает конкретные меры и предложения по совершенствованию финансирования и стимулирования деятельности исследуемых хозяйствующих субъектов, в числе которых значатся:

– «... проработка совместно с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации вопроса о выделении кредитов и техники по лизингу на льготных условиях для сельхозподразделений УИС;

– внесение предложения в адрес Правительства Российской Федерации о выделении компенсационных выплат на восстановление материального ущерба, нанесенного хозяйствам УИС в результате стихийных бедствий (наводнения, засуха, нашествие насекомых и т.п.);

– установление прямой связи бюджетных ассигнований с реальными условиями деятельности сельхозподразделений по увеличению производства основных видов сельхозпродукции и ее поставки на нужды УИС. Предлагается ввести дотирование поставок наиболее важных продуктов питания;

– введение особого порядка кредитования, авансирования сельхозпроизводства УИС. Реализация данного предложения рассматривается как неотъемлемое условие обеспечения стабилизации экономического положения сельхозподразделений УИС;

– введение льготного или особого порядка налогообложения на поставки сельхозпродукции, а также страхования. Их принятие могло бы послужить, по мнению автора, финансовыми рычагами регулирования производства продуктов питания в УИС в современных условиях;

– осуществление комплекса мер, направленных на развитие внутрисистемного рынка, повышение эффективности производства основных видов сельхозпродукции и на этой основе сокращение убыточности, повышение уровня рентабельности сельхозпроизводства УИС, упорядочение ценообразования на продукцию собственного производства, поступающую на нужды УИС, приведение уровня цен в соответствие с ценами региональных рынков;

– привлечение инвестиций сторонних организаций и фирм, взаимодействие с ними на взаимовыгодных условиях. В диссертации предлагаются конкретные формы организации экономической деятельности по стабилизации и развитию сельхозпроизводства УИС, которые могли быть привлекательными для инвесторов» [97].

По сути своей, уважаемый и цитируемый нами соискатель в своих предложениях отстаивает позицию, благодаря которой сельскохозяйственные подразделения УИС, с одной стороны, являются ведомственными хозяйствующими субъектами под юрисдикцией Минюста Российской Федерации; с другой – они должны стать, или, по крайней мере, иметь права коммерческих сельскохозяйственных организаций, равно как и предприятия, входящие в систему Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Для того, чтобы научно обосновать это принципиальное положение развития сельскохозяйственных организаций и подразделений УИС, необходимо обратиться к программным документам, которые регламентируют деятельность хозяйствующих субъектов АПК, включая и наши объекты исследования.

Как известно, на начальном этапе развития рыночных отношений органы управления государством, равно как и ведомственные учреждения, не могли и не имели возможности воздействовать на происходящие негативные процессы в агропромышленном комплексе страны. По этой причине, а именно, из-за отсутствия каких-либо механизмов воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса и произошел развал аграрного производства и значительный приток продовольственных товаров по линии импорта.

Впервые в начале становления рыночных отношений в нашей стране был принят первый Федеральный закон от 14 июля 1997 года № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» (принят ГД 19 июня 1996 года и одобрен СФ 7 августа 1996 года). Анализ и обобщение основных концептуальных положений данного Федерального закона показали, что в нем многие пункты, связанные с формами и способами наращивания аграрного производства и регулирования агропродовольственных рынков, декларировались, но не выполнялись по ряду причин и обстоятельств. Основная причина, по нашему мнению, заключалась в отсутствии у государства бюджета финансовых средств поддержки производства продукции сельского хозяйства и других смежных отраслей и предприятий агропромышленного производства.

Вместе с тем, примечательно было уже то, что впервые после перехода на рыночные отношения органы власти (Государственная Дума и Совет Федерации Российской Федерации) признали необходимость государственного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов села и агропродовольственного рынка страны, что впоследствии нашло отражение в других программных документах.

В целях решения актуальных задач развития сельского хозяйства страны и обеспечения продовольственной безопасности россиян, предотвращения внешних угроз в части продовольственного обеспечения был разработан другой Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», с принятием которого был аннулирован прежний Федеральный закон «О регулировании агропромышленного производства» от 14 июля 1997 года.

В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» изложены основные цели, задачи и приоритеты и направления государственной агропродовольственной политики. Наряду с этим был разработан и реализован Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» на 1996-1997 гг.

В дальнейшем основные концептуальные положения приоритетного национального проекта «Развитие АПК» нашли свое отражение в Государственной программе развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. По сути своей, в этой пятилетней программе была представлена новая концептуальная стратегия развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, направленная на приостановление спада аграрного производства и принятие целого комплекса мер и инструментов с участием государства – бюджета по созданию необходимых предпосылок для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Таким образом, при выработке новой рыночной стратегии развития сельскохозяйственных подразделений УИС необходимо руководствоваться программными документами. В частности, в соответствии со статьей 5 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [5, с. 3-4] основные направления государственной аграрной политики включают в себя следующие положения:

1. «Поддержание стабильности обеспечения населения российскими продовольственными товарами;
2. Формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие его инфраструктуры;
3. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей;
4. Защита экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках;
5. Развитие науки и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса;
6. Устойчивое развитие сельских территорий;
7. Совершенствование системы обучения, подготовки и переподготовки специалистов для сельского хозяйства» [5, с. 3-4].

Для достижения и реализации этих направлений аграрной политики могут применяться следующие меры:

1. «Предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям в соответствии с законодательством Российской Федерации;
2. Применение особых налоговых режимов в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей;
3. Осуществление закупки, хранения, переработки и поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных и муниципальных нужд;
4. Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
5. Информационное обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей и других участников рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также предоставление им консультационной помощи;
6. Антимонопольное регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

7. Участие общественных организаций в формировании и реализации государственной аграрной политики;

8. Проведение закупочных интервенций, товарных интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также залоговых операций;

9. Другие меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации» [5, с. 5].

Теперь коснемся тех программных документов, которые регламентируют понятийный аппарат, системы мер и инструментов воздействия на деятельность сельскохозяйственных подразделений УИС. Прежде всего – это «Концепция развития УИС Российской Федерации до 2020 года» [20] и Целевая программа ведомства (ФСИН) «Обеспечение продовольственной безопасности УИС на 2014-2016 гг.» [21].

Концепция развития УИС Российской Федерации до 2020 года была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года №1772-р. Данный правительственный документ в контексте нашего предмета исследования и улучшения материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предусматривает:

– «разработку и утверждение в 2012 году новых видов вещевого довольствия, отвечающих международным стандартам и современным потребительским свойствам, обеспечение новым вещевым довольствием осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в полном объеме к 2015 году;

– совершенствование организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами;

– обеспечение продовольственной безопасности и независимости УИС от колебаний конъюнктуры рынка продуктов питания путем постоянного повышения уровня самообеспеченности учреждений УИС основными видами продовольствия в общем объеме финансирования на продовольственное обеспечение;

– оптимизацию системы закупок для нужд уголовно-исполнительной системы в целях повышения ее экономичности, эффективности и прозрачности, переход на повсеместное использование электронных торгов по закупкам товаров, работ и услуг для нужд уголовно-исполнительной системы» [20].

Примечательно отметить, что вышеприведенный документ (Концепция развития УИС Российской Федерации до 2020 года) в части трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных предполагает:

- «создание дополнительных рабочих мест и развитие производственной и социальной сферы уголовно-исполнительной системы;
- активное привлечение коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях;
- расширение производства сельскохозяйственной продукции и стимулирование создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями;
- разработку наиболее перспективных направлений производственной деятельности учреждений УИС в целях приоритетного обеспечения нужд УИС собственным производством и выпуск конкурентоспособной продукции;
- участие учреждений и органов УИС в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных» [20].

Таким образом, в нашем исследовании дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства учреждений УИС будет рассматриваться не только в узком смысле повышения уровня самообеспечения продовольствием только лишь осужденных, но и как возможность наращивания аграрного и агропромышленного производства в рамках регионального АПК. Иначе говоря, современное агропромышленное производство УИС следует рассматривать как составную часть Федеральной (региональной) программы развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2013-2020 гг.

Подводя итог данного параграфа, следует сделать вывод о том, что социально-экономическую сущность аграрного сектора УИС следует рассматривать как особую форму производственно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов в составе ведомства (УИС), осуществляющих самостоятельную деятельность с использованием средств производства, включая земельные участки и иное имущество, находящееся в государственной собственности и необходимое для выполнения уставных задач, требований и ограничений по привлечению осужденных к трудовой деятельности с целью решения главной экономической задачи: продовольственного самообеспечения в УИС, а если будут возможности для наращивания агропродовольствия сверх требуемого уровня ведомства, то эта часть сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия может быть реализована на агропродовольственных рынках в установленном порядке.

Таким образом, методологические подходы продовольственного обеспечения требуют определить и раскрыть особенности (специфику) и содержание задач организации производственной и предпринимательской деятельности сельскохозяйственных подразделений УИС. Например, специфика – обязательность использования в качестве основного трудового ресурса лиц, осужденных к лишению свободы, соблюдения режимных требований и требований по изоляции осужденных, участие в производственном процессе работников с различной трудовой мотивацией (временнонаемный персонал и осужденные, ранее связанные с сельскохозяйственной деятельностью, или бывшие городские жители и т.д.). Необходимо также иметь в виду постоянное повышение профессионального мастерства в связи с новыми инновационными технологиями в сельскохозяйственном производстве. Следует, учитывать низкий профессиональный уровень осужденных и ограниченные возможности использования внутренних финансово-экономических возможностей УИС для обновления основных фондов. Для решения всех этих вопросов крайне важно применение передового отечественного и зарубежного опыта продовольственного

обеспечения пенитенциарной системы и эффективного участия осужденных в аграрном и агропромышленном производстве.

Глава 2 Современное состояние и тенденции развития продовольственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы

2.1 Особенности организации продовольственного обеспечения пенитенциарной системы: отечественный и зарубежный опыт

Как известно, в условиях рыночной экономики происходят процессы либерализации, децентрализации и демократизации системы управления хозяйственной деятельностью, при которых многие функции органы власти федерального уровня передают (делегируют) региональным и местным органам управления. Применительно к системе продовольственного обеспечения подразделений УИС «... это означает перенос акцента в их деятельности из сферы распределения централизованно получаемых продовольствия, техники, имущества к размещению заказов на их поставки среди поставщиков в порядке, предусмотренном Федеральным законом, в целях заключения с ними государственных контрактов на поставки продовольствия, техники и имущества продовольственной службы» [122, с. 3].

Несмотря на эти рыночные процессы, продовольственное обеспечение системы УИС осуществляется под непосредственным контролем отдела обеспечения продовольствием и оборудованием продовольственной службы, которая является ответственным структурным подразделением Управления тылового обеспечения ФСИН. В рамках своей деятельности отдел выполняет следующие функции:

- «расчет потребности и формирование предложений по объемам поставок продовольствия и оборудования продовольственной службы для нужд учреждений УИС;

- контроль за деятельностью территориальных органов ФСИН в сфере размещения заказов на поставку продовольствия и оборудования продовольственной службы, предусмотренных нормами положенности, в

соответствии с действующим законодательством, а также за учетом и хранением продукции на складах подразделений УИС;

– контроль за ценообразованием на продовольствие и оборудование продовольственной службы;

– сбор, анализ и обобщение информации о закупках подразделениями УИС продовольственных товаров;

– контроль за организацией питания сотрудников УИС, осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся в учреждениях УИС, и полнотой доведения до них установленных норм;

– контроль за разработкой и утверждением нормативной, конструкторской и технической документации на продовольственные товары и оборудование продовольственной службы» [132].

Продовольственное обеспечение УИС и задачи по его улучшению всегда остро стоят перед обществом и органами управления власти. Для того, чтобы перейти к ретроспективному анализу и обобщению продовольственного обеспечения, отметим, что продовольственное обеспечение применительно к объекту и предмету исследования – учреждениям УИС – это максимальное удовлетворение осужденных, дифференцированных по шести признакам (по режиму отбывания наказания, половозрастному характеру, условиям работы, медицинским показаниям и др.), продовольственными товарами в соответствии с медицинскими нормами питания преимущественно за счет собственных возможностей хозяйствующих субъектов агропромышленного производства пенитенциарной системы.

«Основными задачами подразделений тылового обеспечения являются снабжение учреждений продовольствием, техникой и имуществом продовольственной службы, организация питания и обеспечения хлебом довольствующихся по установленным нормам продовольственных пайков и нормам питания. На подразделения тылового обеспечения возлагаются:

- разработка и проведение организационных мероприятий по продовольственному обеспечению;
- определение объемов поставок продовольствия, техники и имущества продовольственной службы для обеспечения довольствующихся лиц на планируемый период и ассигнований на их закупку;
- размещение заказов на закупку и поставку продовольствия, техники и имущества продовольственной службы среди подведомственных предприятий и организаций-поставщиков в соответствии с действующим законодательством и заключение государственных контрактов на их поставку;
- организация бесперебойного обеспечения учреждений продовольствием, техникой и имуществом продовольственной службы и их хранение;
- разработка планов обеспечения территориальных органов ФСИН России и учреждений продовольствием, техникой и имуществом продовольственной службы;
- организация питания лиц и хлебопечения на хлебопекарнях, содержащихся за счет внебюджетной деятельности и средств федерального бюджета;
- планирование выделения денежных средств на оплату продовольствия, техники и имущества продовольственной службы и на другие расходы по продовольственному обеспечению территориальных органов и учреждений;
- организация и руководство подготовкой младших специалистов продовольственной службы;
- разработка проектов нормативно-правовых документов продовольственного обеспечения, норма питания для довольствующихся лиц и норм обеспечения учреждений техникой и имуществом продовольственной службы;
- организация и ведение учета и отчетности по продовольственному обеспечению;
- проведение сезонных заготовок картофеля и овощей;

- выполнение программ по переводу учреждений на самообеспечение;
- формирование запасов продовольствия в рамках, установленных Правительством Российской Федерации» [122, с. 5-6].

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что продовольственное обеспечение осужденных всегда находилось и находится под пристальным вниманием органов власти и правопорядка. Причем исторически так сложилось, что расходы по пищевому довольствию относились на счет государственных ассигнований. Так, например, до 1917 года в Царской России рацион питания заключенных и суточные нормы продовольственного обеспечения, как правило, разрабатывались централизованно, исходя из расхода денежного довольствия – бюджетных ассигнований. Затем вводились циркуляром государственных тюремных управлений.

Несмотря на общие принципиальные подходы к продовольственному обеспечению заключенных в Царской России, в каждом регионе и каждой тюрьме система питания сильно варьировалась, исходя из различных природно-климатических, географических, религиозных и других социально-экономических условий. Иначе говоря, местным губернским администрациям разрешалось менять состав и структуру рациона питания, но в строгом соответствии с бюджетными ассигнованиями.

Примечательно отметить, что нормы питания в Царской России для осужденных дифференцировались с учетом социального положения заключенных, о чем красноречиво свидетельствуют данные таблицы 5 [46].

Приведенные суточные нормы питания для всех категорий заключенных являлись усредненными показателями и рекомендуемыми для всех тюрем. Вместе с тем, как уже отмечалось, Российская Империя дореволюционного периода была огромной страной – от Варшавы до Владивостока. Естественно, большой разброс российских тюрем по стране накладывал свой отпечаток на содержание арестантов и их продовольственное обеспечение.

Таблица 5 – Суточные нормы питания для всех категорий заключенных (введены циркуляром ГТУ от 12 июля 1912 года № 28)

Наименование продукта	Обыкновенная порция (для неработающего)	Улучшенная порция (для тяжело больных и беременных женщин)	Усиленное питание (всем работающим и больным)
Хлеб	2,5 фунта (1000 г)	2 фунта белого пшеничного (800 г)	3 фунта (1200 г)
Мясо	24 золотника (94 г) в будни и 30 золотников (123 г) по воскресеньям	24 золотника (94 г) в будни и 30 золотников (123 г) по воскресеньям	24 золотника (94 г) в будни и 30 золотников (123 г) по воскресеньям
Сало	30 г	30 г	31 г
Крупа (крупа гречневая при отсутствии в местном продмаге допускалась замена пшеничной, ячневой, пшенной, рисовой и др.)	160 г	160 г	204 г
Овощи (картофель, свекла, морковь, капуста, лук, огурцы, помидоры)	200-500 г покупались на приварок	200-500 г покупались на приварок	200-500 г покупались на приварок
Молоко	-	Полбутылки или полтора чайного стаканы	-
Соль	7 золотников	7 золотников	7 золотников

Вот как выразился на сей счет американский журналист Дж. Кеннан, который изучал жизнь арестантов в Царской России: «Во всей империи 884 тюрьмы. Номинально все они находятся под одним управлением и подлежат одним и тем же законам и правилам, и между тем трудно было бы найти двадцати тюрем, которые бы управлялись одинаковым образом в продолжение трех лет. Те права, которыми пользуются заключенные в одной тюрьме, не существуют в другой: в одной строгость есть общее правило, в другой – только исключение; иных заключенных, закармливают, другие содержатся впроголодь; в одном месте

нарушение правил не влечет за собой ничего, кроме выговора, тогда как в другом подобное же нарушение наказывается двадцатью ударами розог по обнаженному телу» [63, с. 6]. Судя по приведенному высказыванию, следует сделать вывод о том, что помимо суточных норм питания и размера выделяемых из бюджета ассигнований на их финансирование, большое значение в продовольственном обеспечении арестантов имели другие факторы. Прежде всего, это организация питания в том или ином регионе, конъюнктура рынка продовольственных товаров, самоснабжение тюрем собственными овощами, картофелем и другими продуктами, продовольственные посылки с воли, благотворительные пожертвования и т.д.

Анализ исторических источников показал, что в дореволюционной России заключенные работали не так активно, как в советский период. Применительно к теме настоящего исследования следует отметить, что заключенные работали только лишь на подсобных хозяйствах. В частности, на пищевых отходах откармливали свиней. Кроме того, на весьма ограниченной площади пашни выращивали овощные культуры, картофель.

Обобщение литературных источников свидетельствует о том, что в 1917 г. и в период социалистического строительства в нашей стране произошли коренные социально-экономические изменения. Эти изменения самым непосредственным образом коснулись и учреждений УИС, и как следствие, все это не могло не сказаться на продовольственном обеспечении заключенных.

Прежде всего, значительно увеличилось количество тюрем и число заключенных в советский период по сравнению с Царской Россией. Наряду с этим создавались исправительно-трудовые лагеря не только при заготовке леса и пиломатериалов, строительстве промышленных объектов, включая объекты в угледобывающей промышленности, но и создавались специализированные сельскохозяйственные подразделения, в функции которых входило производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для обеспечения системы ГУЛАГа Министерства внутренних дел СССР. При создании и размещении сельскохозяйственных подразделений исправительно-трудовых

лагерей учитывали не только природно-климатические условия для сельскохозяйственного производства, но и другие факторы. Например, в каждом регионе имелись свои сельскохозяйственные подразделения, которые максимально обеспечивали заключенных своего региона.

Таким образом, с начала 1930 г. стали создаваться не только колхозы, но и исправительно-трудовые лагеря. Причем, в основном в этих лагерях работали бывшие кулаки – раскулаченные.

С этого периода начинают функционировать специализированные исправительно-трудовые лагеря для производства сельскохозяйственной продукции не только для собственных нужд, но и для поставки и обеспечения продовольствием заключенных других лагерей системы ГУЛАГа.

Так, например, «Сибирский исправительно-трудовой лагерь» (Сиблаг) в 1930 году получил сельскохозяйственное направление, а в апреле 1942 года стал самостоятельным лагерем сельскохозяйственного назначения и находился в прямом подчинении ГУЛАГа.

Данные свидетельствуют о том, что Сиблаг располагал мощной материально-технической базой. В частности, на 1 января 1942 года Сиблаг имел 92339,9 га сельскохозяйственных угодий, из них 48263,7 га – пашня. На этот период выходное поголовье крупного рогатого скота (КРС) Сиблага составляло 6636 голов, из них 2431 – коров; выходное поголовье свиней составляло 28547 голов.

На обрабатываемых землях исправительно-трудового лагеря трудом заключенных выращивались пшеница на площади 1432,4 га; овес – 22432,6 га; ячмень – 8711,6 га; горох – 2151,9 га; картофель – на площади 2785,7 га. Кроме того выращивали и другие сельскохозяйственные культуры. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. сельскохозяйственное подразделение Сибирского ИТЛ регулярно осуществляло поставки для Красной Армии мяса, сливочного масла, сала, муки, сухарей. Начиная с 1942 года, в большинстве подразделений Сибирского ИТЛ эффективно использовались возведенные

заклученными овощесушильне цеха. В период с 1942 по 1945 год Сиблаг снабжал фронт на 75-80 % сухатами (сухие овощи)» [50].

Из отмеченного следует вывод о том, что уже в советский период заключенные занимаются профессионально производством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Причем, организация производства и труда заключенных заслуживает самого пристального внимания и изучения с тем, чтобы этот достойный опыт использовать в настоящее время. Примечательно, что высокие производственные показатели Сибирского ИТЛ достигались не под дулом автоматов, а его руководство использовало элементы научной организации сельскохозяйственного производства и труда осужденных. В частности, большое внимание уделялось питанию самих осужденных – работников лагеря. За счет рационального использования местных ресурсов (диких ягод, грибов, рыбы) для арестантов предусматривалось обязательное ежедневное трехразовое питание. Причем предоставлялось улучшенное питание тем, кто выполнял и перевыполнял плановые задания – нормы выработки. Вот как пишет на этот счет профессор Гвоздкова Л.И.: «Чаще всего основанием для поощрения заключенных служило соблюдение режима, добросовестное отношение к труду и высокие показатели в работе. Наиболее распространенной формой поощрения при этом являлось их зачисление на улучшенное питание. Возбуждая надежды на небольшое улучшение питания, тем самым заключенным давали «стимул» для улучшения выработки. За дополнительные сто граммов хлеба и кусок рыбы заключенные старались до изнеможения» [51].

Как уже отмечалось, в период становления советской власти, сначала на Соловках, при строительстве Беломорско-Балтийского канала, а затем повсеместно была введена впервые невиданная в пенитенциарных учреждениях система дифференцированных пайков. Ее «изобретателем» был заключенный-уголовник Нафталий Френкель (в последствии стал видным деятелем ЧК-ГПУ-НКВД СССР. Генерал-лейтенант инженерно-технической службы. Один из руководителей ГУЛАГа. Именно Френкель придумал, как оптимизировать труд

лагерных заключенных, сделав максимально производительным и минимально затратным).

Сущность «изобретения» Н. Френкеля заключалась в том, что было установлено пять дифференцированных пайков:

1. Гарантированный (за 75-99 % от выполненной нормы);
2. Трудовой (за 100-124 %);
3. Усиленный (за 125-149 %);
4. Стахановский (за 150 % и более);
5. Штрафной (предназначался для провинившихся и для тех, кто выполнял меньше $\frac{3}{4}$ нормы).

Данный метод был взят руководством страны за основу и стал системообразующим в части снабжения и питания осужденных. «Основным стимулом для повышения производительности труда в лагерях установить: улучшенное снабжение и питание для хороших производственников, дающих высокие показатели производительности труда; денежное премирование этой категории заключенных и облегченный лагерный режим с общим улучшением их бытового положения» [12].

Таким образом, в СССР в период ударных строек 1920-1940 годов коренным образом изменился принцип выдачи питания по сравнению со старой «имперской» концепцией содержания заключенных на прямых государственных дотациях и перехода пенитенциарной системы на полный хозяйственный расчет и самофинансирование.

Данные литературных источников по-разному трактуют систему питания для заключенных, введенную Н. Френкелем. В частности, государственные органы власти, как уже отмечалось, взяли эту систему на вооружение. В то же самое время критики этой системы отмечали, что «за время существования лагерей в СССР норма питания была всегда «кнутом и пряником» в жизни заключенных: она всегда зависела от количества выполненной работы и от производительности труда: чем напряженнее заключенный работает, тем больше он получает еды. Отсюда сторонники такого утверждения связывают высокий

уровень смертности заключенных в местах лишения свободы в СССР». С таким категорическим выводом мы не можем согласиться, и вот почему.

Во-первых, система питания заключенных в соответствии с выполненным объемом работы и заданным качеством вполне, на наш взгляд, научно обоснованна и соответствует одному из принципов: «кто работает, тот и ест» или, наоборот, «кто не работает, тот не ест». Что же касается высокой смертности в советских тюрьмах, то это неоспоримый исторический факт. Однако есть достаточно много исследований историков, политологов и экономистов, которые свидетельствуют о том, что в советских тюрьмах и трудовых лагерях заключенные умирали не только от того, что была введена дифференцированная система питания. Основная причина заключалась в том, что не хватало пищи для всех, так как в стране происходили грандиозные социалистические преобразования: восстановление народного хозяйства на базе индустриализации, коллективизации.

Во-вторых, после первой мировой и гражданской войн молодая Советская Республика находилась в тяжелом социально-экономическом положении. Затем наступили тяжелые годы после окончания Великой Отечественной войны и послевоенный восстановительный период, которые требовали от всех высокой отдачи не только в тюрьмах и трудовых лагерях, но и в гражданской жизни. При этом еды не хватало не только для осужденных, но и у всех других, в том числе у самих сельских жителей – производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В-третьих, коренные социально-экономические преобразования в молодой социалистической стране спонтанно изменили соотношение городских и сельских жителей. То есть, процесс урбанизации в СССР и низкие темпы роста аграрного производства во многом обострили нехватку хлеба. Так, например, из беседы со студентами института Красной профессуры, Комкадемии и Свердловского университета (28 мая 1928 года) на вопрос, что следует считать основным в наших затруднениях по хлебному делу, И.В. Сталин объяснил ситуацию следующим образом: «растет промышленность. Растет количество рабочих.

Растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лен, свекла и т.д.), предъявляющие спрос на товарный хлеб. Все это ведет к быстрому росту спроса на хлеб, на товарный хлеб» [111].

Использование рабочей силы в пенитенциарной системе имеет место во многих зарубежных странах. При этом, если труд заключенных в бедных странах используют для того, чтобы обеспечить самих же заключенных продовольствием в соответствии с принятыми нормами питания для них и тем самым снизить нагрузку на бюджет, то в странах, где давно уже решена продовольственная проблема, труд заключенных в основном выполняет реабилитационную и воспитательную функцию.

В частности, исследования американских специалистов свидетельствуют о том, что в течение длительного периода времени американская тюремная система была самоподдерживающей. То есть, тюремные сельскохозяйственные фермы служили не только формой реабилитации, но и способом лучше накормить самих же заключенных.

По мере укрепления продовольственной безопасности и независимости США практика использования заключенных в сельскохозяйственном производстве продолжилась. При этом возрастала необходимость улучшения и совершенствования системы тюремной сельскохозяйственной деятельности. Прежде всего это касалось подготовки и профессионального обучения осужденных навыкам сельскохозяйственного труда, их приспособления к специфике и особенностям аграрного производства.

В настоящее время для многих осужденных занятие сельским хозяйством является, с одной стороны, вынужденной мерой пребывания в тюрьме, с другой – возможностью повышения своего профессионального уровня, что может в дальнейшем сыграть важную роль в трудоустройстве после их освобождения.

Как известно, в современном высокоразвитом аграрном и агропромышленном производстве США в конкурентной борьбе на агропродовольственных рынках тон задают крупные фермерские корпорации, осваивающие достижения современной техники и технологии.

Сельскохозяйственным тюремным фермам трудно с ними конкурировать. Вместе с тем, исторически сложилось так, что в США исправительно-трудовые колонии были организованы для того, чтобы реабилитировать преступников. Иначе говоря, нужно было создать для них такие условия, благодаря которым заключенные смогли бы осознать свои преступления и раскаяться.

Одним из ярких примеров современных сельскохозяйственных тюрем считается исправительно-трудовая колония штата Луизиана на юге США, которая получила свое название – Ангола. Почти все заключенные работают, включая и тех, кто отбывает пожизненное наказание. Около 75 % заключенных являются афроамериканцами. Как и во многих тюрьмах США аграрного профиля, в Анголе сельскохозяйственная ферма дает заключенным минимальное профессиональное образование. Такой подход исключительно важен для всех заключенных: для одних тем, что никогда не покинут тюрьму, а работать нужно постоянно; для других тем, что тюремные навыки после освобождения смогут быть использованы для трудоустройства в сельском хозяйстве.

Применительно к теме настоящего диссертационного исследования, в экономической литературе западно-европейских стран используется термин «реабилитирующий тюремный труд», под которым принято понимать процесс осознания и умения заключенным проследовать путь к восстановлению и расширению возможностей заключенных по средствам труда. Внутреннее осознание такого процесса позволяет заключенному быть производительным членом общества как в период лишения свободы, так и после его возвращения из мест лишения свободы. Тем более, что опыт тюремных сельскохозяйственных ферм свидетельствует об уникальных возможностях обучения и реабилитации заключенных.

Таким образом, современный тюремный труд в сельскохозяйственной ферме есть нечто большее, чем просто средство занять заключенных какой-либо деятельностью. Кроме того, результаты американских исследователей показывают, что у заключенных – особенно у молодых – есть огромный потенциал в интеллектуальной трудовой деятельности в сельском хозяйстве.

В нашем исследовании весьма важным компонентом является подход специалистов в США, где тюремный сельскохозяйственный труд в настоящее время рассматривается не только как форма обеспечения заключенных собственным продовольствием, но и как способ реабилитации заключенных и их подготовка к гражданской жизни.

В то же самое время, и в США, и в особенности в Канаде давно уже ведутся дискуссии о нецелесообразности и неэффективности использования заключенных в сельском хозяйстве. При этом основным аргументом такой позиции выступает тезис о том, что сельскохозяйственные тюремные фермы не способны конкурировать с крупными товарными сельскохозяйственными фермами – фермерскими корпорациями. Здесь, как видно, присутствует только лишь коммерческий подход. Представители данного подхода не принимают во внимание другие позитивные аспекты использования заключенных в сельскохозяйственном производстве. Мы не разделяем данный подход, так как любой человек на воле или в заключении при отсутствии всякого вида позитивной трудовой деятельности, на наш взгляд, имеет больше шансов к деградации.

На практике и в экономической литературе Канады имеется другая точка зрения, отстаивающая тезис об использовании труда заключенных, в том числе и в сельскохозяйственных тюремных фермах. Достаточно отметить тот факт, что канадские сельскохозяйственные тюрьмы имеют более чем вековой опыт работы. Сторонники данного подхода считают, что тюремные фермы способствуют сохранению классической системы питания с использованием органических продуктов. Они интегрированы в деловую жизнь других локальных фирм и компаний агропромышленного профиля, окружающих тюремные фермы. Мы разделяем данный подход, так как эти фермы выполняют большую воспитательную и реабилитационную функцию для осужденных. Кроме того, канадские тюремные сельскохозяйственные фермы в течение длительного периода времени участвовали в поддержании продовольственной безопасности своей страны.

Таким образом, подводя итог данного параграфа, следует сделать вывод о необходимости и совершенствовании использования труда осужденных в сельскохозяйственных специализированных подразделениях ФСИН России. Наряду с этим очевидно и то, что в современных рыночных условиях следует повышать экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, что обусловлено рядом факторов. Прежде всего, наращивание агропродовольствия УИС диктуется необходимостью обеспечения продовольственной безопасности современной России. Кроме того, в связи с принятыми санкциями против России со стороны стран Европейского Союза, США и других органы управления страны нацеливают всех на увеличение агропродовольствия и активизацию процесса импортозамещения, в том числе и за счет хозяйствующих субъектов УИС.

2.2 Анализ состояния сельского хозяйства региона и факторы продовольственного обеспечения в учреждениях пенитенциарной системы

Как отмечалось во введении диссертации, объектом нашего исследования является процесс формирования и совершенствования продовольственного обеспечения осужденных и регулирование деятельности предприятий и учреждений УИС федерального и регионального уровней, прямо и опосредованно участвующих в увеличении товарных запасов агропродовольствия. Для анализа региональной агропродовольственной деятельности учреждений УИС нами предлагаются хозяйствующие субъекты Рязанской области. Поэтому вначале дадим краткую характеристику отрасли сельского хозяйства области в целом, а также рассмотрим общее состояние продовольственного обеспечения и факторы его повышения в УИС.

Рязанская область расположена в юго-восточной части Нечерноземной зоны России и входит в состав Центрального Федерального округа. Ее территория

составляет 39,6 тыс. км². Как известно, природно-климатические условия являются важнейшим фактором сельскохозяйственного производства.

Климат Рязанской области умеренно-континентальный, характеризуется довольно-таки теплым, но коротким летом и умеренно-холодной зимой. Как в любом субъекте Российской Федерации, в Рязанской области агроклиматические условия неоднородны. Они изменяются как при продвижении с севера на юг, так и под влиянием рельефа, ландшафта, типа почвы, а также других природных и местных особенностей.

Рязанская область представляет субъект Российской Федерации с развитым сельским хозяйством, чему во многом способствует местоположение региона. Область находится в 180 км от главного мегаполиса страны – Москвы – одного из крупнейших рынков сбыта агропродовольствия России и Западной Европы.

Вклад в развитие агропромышленного комплекса Рязанской области вносят и исправительные учреждения УФСИН России, к которым относятся колония-поселение, 2 исправительных учреждения общего и 2 исправительных учреждения строгого режима, исправительные учреждения для бывших сотрудников правоохранительных органов (колония-поселение, общий и строгий режимы) и воспитательная колония для девочек. Таким образом, по состоянию на 1 января 2015 года в Рязанской области функционирует 7 подсобных сельских хозяйств УИС.

Общая площадь земельных угодий, закрепленных за УФСИН России по Рязанской области, составляет 4286,6 га, сельскохозяйственных угодий – 4203,5 га, из них пашня – 3477,9 га; однако использование пахотных земель ведется лишь на 50 %. Общая площадь земельных и сельскохозяйственных угодий в 2015 году по сравнению с 2008 годом увеличилась более чем на 18 %, а использование пахотных земель увеличилось почти в 3 раза. При этом посевные площади увеличились более чем в 3 раза, в том числе под зерновые – на 670 га, картофель – на 77,5 га, кормовые культуры – на 10,1 га, кормовые корнеплоды – на 49,5 га (таблица 6).

Таблица 6 – Общая площадь сельскохозяйственных угодий УФСИН России
по Рязанской области

Вид угодий	Годы						
	2008	2009	2010	2012	2013	2014	
Площадь земельных угодий, га	3612	3670	3670	4266,6	4264,1	4286,6	
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	3533,4	3508,4	3528,4	4181,7	4143,1	4203,5	
в т.ч. пашни, га	2851	2831	2831	3479,5	3479,0	3477,9	
Площадь посевных угодий, га	468,4	345,6	1567,5	2030,2	2027,2	1739,6	
В т.ч.	Зерновые культуры	300	22	1223,0	1223,0	1265,0	970,0
	Картофель	-	32,5	623,0	114,0	114,0	110,0
	Овощи открытого грунта	16,9	21,6	0,0	25,5	29,2	27,0
	Кормовые корнеплоды	1,5	4,5	0,0	4,7	3,5	2,6
	Многолетние травы на сено	150	265	193,5	163,0	242,5	199,5

Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в 2014 году возросли более чем в 4 раза по сравнению с 2008 годом. Производство зерновых культур увеличилось в 5 раз в основном за счет увеличения посевных площадей на 220 % и за счет повышения урожайности на 55 %. В 2008 году производством картофеля в учреждениях УИС по Рязанской области не занимались, в связи с этим будем сравнивать показатели 2014 и 2009 годов и получим, что в 2014 году валовой сбор картофеля по сравнению с 2009 годом вырос на 45,5 % в целом за счет увеличения посевных земель на 230 % при существенном сокращении урожайности более чем на 50 %.

Невыполнение программы «Обеспечение продовольственной безопасности УИС на 2014-2016 годы» [21] по выполнению плана производства картофеля было связано с неблагоприятными погодными условиями (отсутствие дождей), сложившимися в вегетационный период роста, что привело к снижению планируемой урожайности. Производство овощей по сравнению с 2008 годом выросло более чем в 3 раза за счет существенного увеличения урожайности в 2,3 раза и увеличения посевных площадей более чем на 50 % (таблица 7).

В общем объеме производства продукции растениеводства в 2014 году доля ФКУ ИК-1 составила 8 %; доля ФКУ ИК-2 – 17,4 %; ФКУ ИК-3 – 21,5 %; ФКУ

ИК-4 – 10,4 %; ФКУ ИК-5 – 13,4 %; ФКУ ИК-6 – 24,9 %; ФКУ Рязанская ВК – 4,4 % (таблица 8).

Таблица 7 – Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур в УФСИН России по Рязанской области

Показатель	Год						2014 год в %	
	2008	2009	2010	2012	2013	2014	к 2008 г.	к 2009 г.
Зерновые культуры								
Валовой сбор, ц	3750	4000	18420	25264	23750	18860	502,93	471,50
Урожайность, ц с 1 га	12,5	20	15	20,7	18,8	19,4	155,20	97,00
Картофель								
Валовой сбор, ц	-	5938,8	6558	12620,8	11909,4	8642	-	145,52
Урожайность, ц с 1 га	-	182,7	56,1	110,7	104,5	78,6	-	43,02
Овощи								
Валовой сбор, ц	1146,7	1713,6	1543,7	3151,3	4592,3	4225	368,45	246,56
Урожайность, ц с 1 га	67,9	79,3	61,7	123,6	157,3	156,5	230,49	197,35

Одним из основных факторов, определяющих устойчивость развития аграрного сектора в УИС, является уровень технической и технологической обеспеченности сельскохозяйственного производства.

Таблица 8 – Структура основных видов продукции растениеводства по учреждениям УИС

Учреждение	Валовой сбор, ц				
	зерновые культуры	картофель	овощи открытого грунта	кормовые корнеплоды	многолетние травы на сено
Всего по УФСИН России по Рязанской области	18860,0	8642,0	4225,0	400,0	3450,0
ФКУ ИК-1	100		752,4		750
ФКУ ИК-2	1560	5942	423,4		
ФКУ ИК-3			759,7	260	850
ФКУ ИК-4			544,8	40	1000
ФКУ ИК-5		1000	798,3	100	400
ФКУ ИК-6	17200	1700	568,8		
ФКУ Рязанская ВК			377,6		450

Как видно из таблицы 9, за последние годы произошло обновление тракторного парка на 50 %, при этом количество зерноуборочных комбайнов и грузовых автомобилей осталось практически неизменным. Однако в целом уровень технического потенциала учреждений УФСИН России по Рязанской области находится на невысоком уровне, что может повлечь за собой проведение полевых работ по упрощенным технологиям, растягивание агротехнических сроков и как следствие, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, потерю продукции и низкое ее качество.

Таблица 9 – Парк основных видов техники в учреждениях УФСИН России по Рязанской области

Вид техники	Год						
	2007	2008	2009	2010	2012	2013	2014
Тракторы	8	8	10	12	12	10	12
Зерноуборочные комбайны	3	3	2	2	2	2	2
Грузовые автомобили	1	1	0	0	2	2	1

Важную и неотъемлемую роль в развитии и деятельности сельскохозяйственной отрасли в УФСИН России по Рязанской области играет животноводство. Анализ его функционирования за 2014 год свидетельствует о стабилизации производства и тенденции роста отдельных отраслей по сравнению с предыдущим годом. Произошло незначительное увеличение численности поголовья крупного рогатого скота, овец и коз, при этом сократилось поголовье свиней, птицы и кроликов. Кроме того, если сравнивать показатели численности скота за 2014 и 2007 годы мы увидим, что численность коров составила 78,5 % от уровня 2007 года, овец и коз – 98, 8 %, лошадей – 40 %, кроликов – 2,2 %. На сегодняшний день в подсобных хозяйствах УФСИН России по Рязанской области содержится 193 головы крупного рогатого скота, в том числе 62 головы дойного стада, 1766 голов свиней (таблица 10). Структура поголовья скота по

исправительным учреждениям Рязанской области выглядит следующим образом: 39,9 % крупного рогатого скота принадлежит ФКУ ИК-3; 22,8 % – ФКУ ИК-4; 17,6 % – ФКУ ИК-1; 13,5 % – ФКУ ИК-5; 6,2 % – ФКУ Рязанская ВК. Коровы: 40,3 % – ФКУ ИК-3; 27,4 % – ФКУ ИК-1; 16,1 % – ФКУ ИК-5; 9,7% – ФКУ Рязанская ВК; 6,5 % – ФКУ ИК-4.

Таблица 10 – Численность скота в УФСИН России по Рязанской области

Виды животных	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2012 год	2013 год	2014 год	2014 год в % к 2007 году
Крупный рогатый скот	151	130	133	157	164	150	193	127,81
В т. ч. коровы	79	63	69	68	53	53	62	78,48
Свиньи	1150	1003	1163	1652	1039	2009	1766	153,57
Овцы и козы	162	112	123	147	145	126	160	98,77
Птица	0	0	379	307	731	1458	847	-
Лошади	5	5	3	3	3	2	2	40,00
Кролики	323	135	115	64	33	29	7	2,17

Свиньи: 36,7 % – ФКУ ИК-2; 18,9 % – ФКУ ИК-5; 16,3 % – ФКУ ИК-3; 12,2 % – ФКУ ИК-4; 9,7 % – ФКУ ИК-1; 5,9 % – ФКУ Рязанская ВК; 0,4 % – ФКУ ИК-6. Овцы и козы: 67,5 % – ФКУ ИК-4; 20,6 % – ФКУ ИК-1; 7,5 % – ФКУ Рязанская ВК; 4,4 % – ФКУ ИК-5. Птица – 100 % в ФКУ ИК-3. Лошади – 100 % в ФКУ ИК-4. Кролики: 71,4 % – ФКУ ИК-3; 28,6 % – ФКУ ИК-1 (таблица 11). Вместе с тем, в 2014 году падеж крупного рогатого скота составил 0 голов, свиней – 2,6 % (46 голов) к обороту стада (в 2007 году, соответственно, 0 %, 0,2 %). При этом в 2014 году от 98 основных свиноматок получено 809 голов поросят.

Таблица 11 – Структура основных видов продукции животноводства
по учреждениям УИС за 2014 год

Учреждение	Вид продукции						
	Крупный рогатый скот	в т. ч. коровы	Свиньи	Овцы и козы	Птица	Лошади	Кролики
Всего по УФСИН России по Рязанской области	193	62	1766	160	847	2	7
ФКУ ИК-1	34	17	171	33			2
ФКУ ИК-2			648				
ФКУ ИК-3	77	25	287		847		5
ФКУ ИК-4	44	4	215	108		2	
ФКУ ИК-5	26	10	333	7			
ФКУ ИК-6			7				
ФКУ Рязанская ВК	12	6	105	12			

Кроме того, среднесуточный привес крупного рогатого скота на откорме в 2014 году составил 283 г, что на 83 % выше, чем в 2007 году, а привес свиней – 218 г, что на 13,5 % выше, чем в 2007 году (рисунок 3).

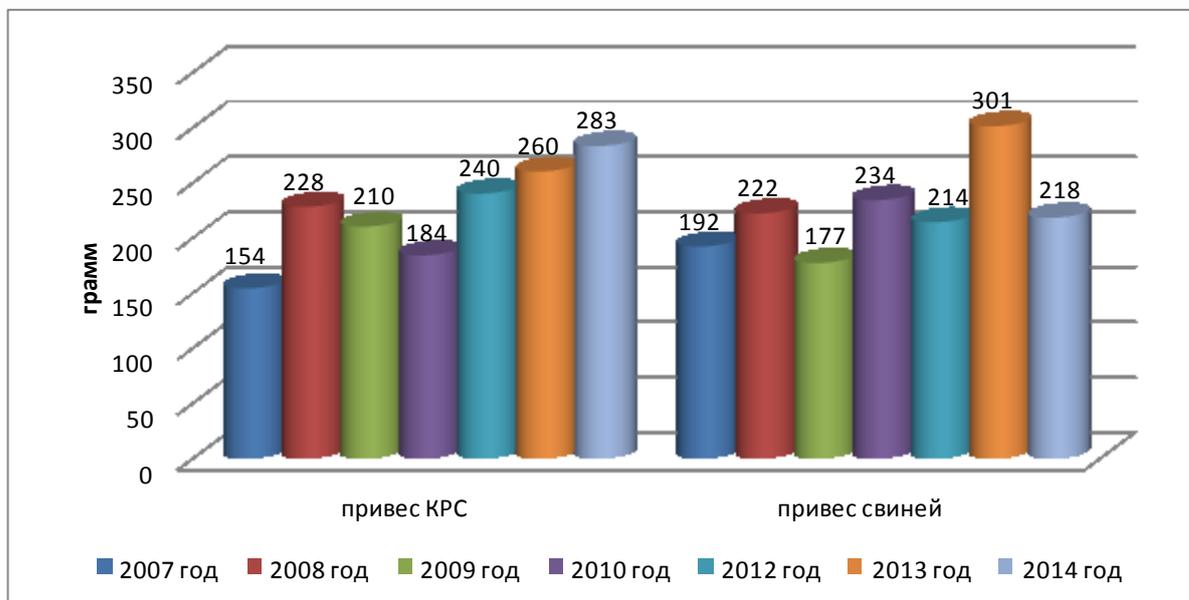

Рисунок 3 – Среднесуточный привес скота на откорме

В отрасли животноводства главными направлениями являются производство молока и разведение скота.

В 2014 году подсобными хозяйствами УФСИН России по Рязанской области было произведено 1737,6 ц молока, при этом среднегодовой удой молока от одной коровы составляет 3246,6 кг; произведено 85 тыс. шт. яиц, при этом среднегодовая яйценоскость кур-несушек составляет 92 шт; а привес от выращивания и откорма всех видов скота и птицы составил 1459,8 ц мяса (таблица 12).

Основными производителями молока являются ФКУ ИК-3 (41,2 %), ФКУ ИК-5 (27,9 %), ФКУ ИК-1 (12,1 %), ФКУ ИК-4 и ФКУ Рязанская ВК (каждая более 9 %). Основным и единственным производителем яиц является ФКУ ИК-3. Вклад в производство различных видов скота и птицы вносят все учреждения УФСИН России по Рязанской области, однако наибольшая часть приходится на ФКУ ИК-2 (24,8 %), ФКУ ИК-5 (22 %), ФКУ ИК-3 (17,8 %) и ФКУ ИК-4 (15,5 %).

Экономическая эффективность используемой системы производственной деятельности в сельском хозяйстве УИС характеризуется такими показателями, как себестоимость, выручка, рентабельность. Анализ эффективности реализации основной сельскохозяйственной продукции УФСИН России по Рязанской области выявил нестабильность получения результата по всем товарным позициям.

Ежегодно рентабельным является производство зерна, овощей открытого грунта, мяса свиней и молока, при том, что по этим продуктам отмечается опережающий рост себестоимости по сравнению с ростом цен. В 2014 году цена на мясо крупного рогатого скота выросла на 97,6 % по сравнению с 2008 годом, а мясо прочих видов скота – на 70,9 %. По обоим продуктам в 2014 году отмечается опережающий рост цен по сравнению с себестоимостью. Данная динамика и обеспечила безубыточность реализации мяса крупного рогатого скота и прочих видов скота за последние годы (таблица 13).

В целом в 2014 году подсобными хозяйствами УФСИН России по Рязанской области получена прибыль в размере 2200,1 тыс. руб. (при уровне рентабельности 4,3 %), при этом на долю растениеводства приходится 1356,8 тыс. руб. (4,7 %), а на долю животноводства – 843,3 тыс. руб. (3,67%).

Таблица 12 – Структура основных видов продукции животноводства по учреждениям УИС за 2014 год

Учреждение	Вид продукции							Надоеено молока, ц	Получено яиц, тыс. шт.
	Привес от выращивания и откорма всех видов скота и птицы, ц	в т. ч.							
		крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	птицы	прочих видов скота			
Всего по УФСИН России по Рязанской области	1459,8	154,2	1285,3	17,6	2,2	0,5	1737,6	85	
ФКУ ИК-1	87,5	16,7	68,1	2,7			209,6		
ФКУ ИК-2	361,6		361,6						
ФКУ ИК-3	259,8	57,7	201,4		0,2	0,5	715,7	85	
ФКУ ИК-4	226,7	25,9	187	13,8			165,9		
ФКУ ИК-5	321,7	24,1	297,6				485,6		
ФКУ ИК-6	121,6		121,6						
ФКУ Рязанская ВК	80,9	29,8	48	1,1	2,0		160,8		

Таблица 13 – Показатели экономической эффективности собственного сельскохозяйственного производства
УФСИН России по Рязанской области

Наименование		Зерно	Картофель	Овощи открытого грунта	Мясо, всего	Мясо крупного рогатого скота	Мясо свиней	Мясо прочих видов скота	Молоко	Яйца	
Цена реализации 1 ц, руб.	год	2008	300	0	869,2	6225,5	5155,4	6602,5	4838,1	1404,7	0
		2009	0	896,6	1017,2	7920,1	5465,2	8626,2	6014,2	1412,7	3362,4
		2010	331,3	866,5	898,8	8511,7	5777,2	8808,4	9220,1	1609,1	2972,1
		2012	461,55	1220,00	1284,74	10006,69	7854,14	10303,53	8442,03	2257,16	3431,23
		2013	449,17	979,98	1847,27	10430,98	7905,84	10776,91	7753,39	2527,78	3900,91
		2014	539,28	1488,00	1574,14	11651,82	10185,84	11899,32	8269,57	2967,54	5210,00
Себестоимость 1 ц, руб.	год	2008	260	0	476,4	6439,3	6155,4	6161,5	13617	1223,6	0
		2009	0	859,9	534,1	7690	5551	8284,8	6526,1	1411,8	3167,4
		2010	312	897,9	864,6	8201	5704,3	8511	7354,1	1528,7	2944,1
		2012	411,06	1193,83	1174,88	9404,35	7398,79	9679,50	7995,17	2140,36	3362,83
		2013	449,17	971,55	1673,78	9955,48	7790,11	10252,85	7626,02	2387,38	3842,278
		2014	497,83	1455,15	1544,26	11287,29	9950,29	11513,17	8182,61	2791,10	5209,41
Рентабельность, %	год	2008	15,4	-	82,5	-3,3	-16,2	7,2	-64,5	14,8	-
		2009	-	4,3	90,5	3,0	-1,5	4,1	-7,8	0,1	6,2
		2010	6,2	-3,5	4,0	3,8	1,3	3,5	25,4	5,3	1,0
		2012	12,3	2,2	9,4	6,4	6,2	6,4	5,6	5,5	2,0
		2013	0,0	0,9	10,4	4,8	1,5	5,1	1,7	5,9	1,5
		2014	8,3	2,3	1,9	3,2	2,4	3,4	1,1	6,3	0,0

Как уже отмечалось в первой главе, в нашей стране с переходом на рынок коренным образом изменились социально-экономические условия функционирования предприятий и организаций, подчиненных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, а также хозяйствующих субъектов других министерств и ведомств, включая сельскохозяйственные подразделения, подведомственные ФСИН.

Анализ и обобщение литературных источников, а также исследования свидетельствуют о том, что в условиях рыночной экономики в системе УИС главной проблемой стала нехватка инвестиционно-финансовых средств для финансирования аграрного и агропромышленного производства.

Иначе говоря, неудовлетворительное финансово-экономическое состояние отрасли в целом не позволяет повышать уровень материально-технического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет собственных источников, сдерживает их инновационное развитие и освоение данной категорией хозяйств новых ресурсосберегающих и высокоэффективных технологий агропромышленного производства.

Общеизвестно, что в дореформенный период около 25 % национального дохода прямо и опосредованно направлялось на поддержку агропромышленного и продовольственного комплекса. В результате чего, в нашей стране была обеспечена продовольственная безопасность, а ее граждане могли приобретать важнейшие виды потребительских продовольственных товаров отечественного производства по социально приемлемым розничным ценам. Продовольственная безопасность была обеспечена также и в учреждениях пенитенциарной системы в соответствии с принятыми на тот период медицинскими нормами питания.

В новейшей России в изменившихся социально-экономических условиях поменялись приоритеты в регулировании и стимулировании различных отраслей и подотраслей народно-хозяйственного комплекса страны. При этом органы власти приоритетность в развитии отдают высокодоходным отраслям, предприятиям и компаниям.

В начальный период рыночных преобразований сельское хозяйство, из-за его специфики и особенностей низкой доходности, потеряло свое приоритетное положение. В результате расходы федерального бюджета на развитие аграрной отрасли были сведены к минимуму. Так, например, в период с 2005 по 2013 год удельный вес в общем объеме расходов федерального бюджета на функционирование аграрного сектора экономики России варьировался в пределах от 0,7 до 1,6 % (таблица 14 – составлена на основе статистических материалов развития агропромышленного производства России 2014 года).

Таблица 14 – Расходы федерального бюджета на развитие сельского хозяйства

Показатели	Годы					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Млрд. руб. (в текущих ценах)	25,9	190,1	107,3	168,0	173,3	198,0
Удельный вес в общем объеме расходов федерального бюджета, %	0,7	2,1	1,1	1,6	1,4	1,5

Приведенный выше фактор, на наш взгляд, является не единственным, но, по крайней мере, основным, так как от уровня государственной поддержки зависят эффективность аграрного производства и конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм собственности и хозяйствования. Наряду с этим, на развитие (или стагнацию) хозяйствующих субъектов села также повлияли и другие факторы. Таким образом, в результате перехода на рынок и становления рыночных отношений в экономике России сельское хозяйство оказалось в глубоком и затяжном кризисе. Об этом крайне тяжелом положении аграрной отрасли красноречиво свидетельствуют сопоставимые показатели валовой продукции сельского хозяйства, приведенные в таблице 15.

В частности, из данной таблицы 15 отчетливо видно, что валовая продукция в хозяйствах всех категорий в сопоставимой оценке снизилась на 39,3 % в 2000 году по сравнению с базовым 1990 годом. В дальнейшем этот ключевой показатель постепенно и последовательно увеличивался. Вместе с тем, его уровень в 2013 году ниже по сравнению с уровнем 1990 года на 10,3 %.

Таблица 15 – Валовая продукция сельского хозяйства России

Показатели	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
Хозяйства всех категорий (в действующих ценах), млрд. руб.	158,0	742,4	1380,9	2587,8	3340,5	3790,8
То же в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	96,0	106,2	101,6	88,7	95,2	106,2
То же в % к 1990 г. (в сопоставимых ценах)	100,0	60,7	68,1	72,2	84,5	89,7
Продукция растениеводства, в % к общему объему	36,6	53,2	48,5	46,0	49,0	53,2
То же в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	92,0	110,9	102,7	76,2	88,3	112,3
То же в % к 1990 г. (в сопоставимых ценах)	100,0	76,8	91,2	83,0	110,2	123,7
Продукция животноводства, в % к общему объему	63,4	46,8	51,5	54,0	51,0	46,8
То же в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	99,0	100,8	100,4	100,9	102,8	100,5
То же в % к 1990 г. (в сопоставимых ценах)	100,0	50,1	52,5	62,9	66,1	66,4
Сельскохозяйственные организации (в действующих ценах), млрд. руб.	116,4	335,6	615,6	1149,9	1600,9	1847,1
Удельный вес в общем объеме, %	73,7	45,2	44,6	44,5	47,9	48,7
Объем продукции в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	94,0	106,4	103,1	89,4	94,9	109,1
То же в % к 1990 г. (в сопоставимых ценах)	100,0	39,4	46,3	53,1	64,9	70,8
Доля продукции растениеводства, %	37,6	56,3	47,8	42,3	46,1	50,0
Доля продукции животноводства, %	62,4	43,7	52,2	57,7	53,9	50,0
Хозяйства населения (в действующих ценах), млрд. руб.	41,6	383,2	794,5	1250,5	1442,1	1556,8
Удельный вес в общем объеме, %	26,3	51,6	49,3	48,3	43,2	41,1
Объем продукции в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	104,0	105,3	98,9	88,8	96,7	100,4
То же в % к 1990 г. (в сопоставимых ценах)	100,0	117,5	116,5	110,7	121,4	121,9
Доля продукции растениеводства, %	33,7	49,2	45,7	45,8	46,9	50,7
Доля продукции животноводства, %	66,3	50,8	54,3	54,2	53,1	49,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (в действующих ценах), млрд. руб.	-	23,6	84,5	187,3	297,5	386,9
Удельный вес в общем объеме, %	-	3,2	6,1	7,2	8,9	10,2
Объем продукции в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	-	121,9	110,6	83,9	89,2	120,8
То же в % к 1990 г. (в сопоставимых ценах)	-	115,4	294,4	377,8	508,5	614,3
Доля продукции растениеводства, %	-	72,9	75,9	71,2	74,4	78,5
Доля продукции животноводства, %	-	27,1	24,1	28,8	25,6	21,5

Примечание. Источник: Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М. : Россельхозакадемия, 2014. – 35 с. (с.4).

Характеристика показателя валовой продукции сельского хозяйства по различным категориям хозяйств за анализируемый период также дает различные вариации. Так, например, в коллективных сельскохозяйственных организациях

этот показатель в 2000 году составил всего лишь 39,4 % к уровню 1990 года. В то же самое время в хозяйствах населения произошло увеличение валовой продукции сельского хозяйства на 17,5 % в 2000 году по сравнению с уровнем 1990 года.

Что касается третьей формы – крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, которые получили свое начало после 1992 года, то их деятельность невозможно сравнить с базовым 1990 годом. Но вместе с тем следует также отметить, что формирование данной категории хозяйств на начальном этапе осуществлялось с большими трудностями организационного, институционального и финансово-экономического характера. Поэтому в первые годы их вклад в общий объем продукции сельского хозяйства страны занимал незначительный удельный вес и колебался в пределах от 1 до 3 %.

Однако, начиная с 2005 года, после принятия государством ряда мер по стимулированию агропромышленного производства ситуация в АПК стала меняться в лучшую сторону.

Так, например, с принятием и реализацией основных параметров приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006-2007 гг.) сельскохозяйственные товаропроизводители, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, стали производить больше продукции. Примечательно, что в дальнейшем доля крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства составила более 10 %.

Теперь, для того чтобы более широко и всесторонне рассмотреть состояние, тенденции и факторы повышения продовольственного самообеспечения учреждений пенитенциарной системы, нужно проанализировать экономические явления в большой динамике. С этой целью мы воспользуемся статистическими и аналитическими материалами системы ФСИН, а также результатами научных изысканий других авторов, исследовавших динамику развития сельского хозяйства в разные годы, начиная с 1990 года.

В период начала рыночных преобразований в России произошло реформирование уголовно-исполнительной системы. Прежде всего это коснулось

системы управления, которая перешла под юрисдикцию Министерства Юстиции, тогда как раньше учреждения пенитенциарной системы находились в прямом подчинении Министерства внутренних дел Российской Федерации. В то же самое время, после разрушения советской плановой системы распределения продовольственных фондов весьма остро встал вопрос о дальнейшем развитии сельского хозяйства и агропромышленного производства для того, чтобы обеспечить заключенных продовольствием.

Исследования ряда авторов (Соболевой О.В., Родченковой О.А. и других) свидетельствуют о том, что с началом рыночных преобразований учреждения пенитенциарной службы стали наращивать собственное производство агропродовольствия.

В частности, Соболева О.В. в своей кандидатской диссертации приводит весьма убедительные данные, характеризующие развитие сельского хозяйства учреждений УИС в период с 1993 по 2002 год по сравнению с 1990 годом (таблица 16) [109, с. 26].

Как видно из данных таблицы 16, в хозяйствах УИС постепенно и последовательно увеличивалась площадь сельскохозяйственных угодий, которая составила в 2,7 раза больше в 2002 году по сравнению с базовым 1990 годом.

Обращает на себя внимание также увеличение посевных площадей под зерновые, картофель и бахчевые культуры, а также площадей, отведенных под кормовые культуры.

Развитие базовой отрасли сельского хозяйства – растениеводства – позволило сельскохозяйственным подразделениям УИС резко повысить объемы важнейших видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включая корма для животноводства. В результате увеличилось поголовье животных, особенно число крупного рогатого скота, включая коров. Таким образом, за анализируемый период почти удвоено производство зерна, увеличилось производство картофеля в 5,5 раза, овощей и бахчевых культур – в 3,5 раза, продукции крупного рогатого скота – в 2,9 раза, молока – в 2,0 раза.

Вместе с тем, из данных таблицы 16 виден спад производства продукции птицеводства.

Таблица 16 – Базисные коэффициенты роста удельного веса УИС в основных показателях сельского хозяйства России (1990 год=1)

Показатели	Годы				
	1993	1996	2000	2001	2002
Площадь сельскохозяйственных угодий	1,5	1,7	2,4	2,4	2,7
Посевная площадь	1,6	1,5	2,4	2,3	2,6
зерновых культур	1,6	1,2	1,8	2,0	2,0
картофеля и овощебахчевых культур	1,1	1,9	4,1	4,0	4,2
кормовых культур	1,4	1,9	3,4	3,6	3,7
Энергетические мощности	1,4	1,4	1,8	1,8	1,8
Поголовье скота и птицы (на конец года)	1,2	1,6	2,1	2,0	2,2
крупного рогатого скота	1,6	2,2	2,7	2,8	2,9
из него коров	1,7	2,0	2,3	2,5	2,5
свиней	1,1	1,6	2,0	2,3	2,2
овец и коз	2,0	1,4	1,9	1,6	1,5
птицы	0,9	0,9	2,5	2,6	2,5
Расход кормов в животноводстве	1,0	1,2	1,3	1,2	1,4
Производство продуктов сельского хозяйства: зерна (в весе после доработки)	1,4	1,2	1,7	1,8	1,9
картофеля	1,2	1,5	5,4	5,3	5,5
овощебахчевых культур	0,9	1,7	3,2	3,5	3,5
мяса (в убойном весе)	1,1	1,0	1,5	1,7	1,8
крупного рогатого скота	1,4	1,7	2,8	3,0	2,9
свиней	1,0	0,9	1,1	1,5	1,4
овец и коз	1,6	0,8	1,0	0,9	1,0
птицы	0,7	0,4	0,4	0,3	0,4
молока	1,7	1,6	1,8	2,0	2,0
яиц	0,6	0,5	0,8	1,0	0,9

Примечание. Источник: данные Соболевой О.В.

Как известно, повышение эффективности сельского хозяйства в целом и в системе УИС во многом обеспечивается пропорциональностью и сбалансированностью основных факторов производства. В этой связи считаем целесообразным отметить принципиальные положения, выдвинутые доктором экономических наук, профессором В.А. Свободным.

1. «Соблюдение структуры и соотношения основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения. Их несоответствие ведет к неэффективному использованию факторов интенсификации. Кроме того, непропорциональность факторов производства приводит к удорожанию продукции, а также к снижению эффективности интенсификации на других объектах, где до сбалансированной структуры не достает тех факторов производства, которые избыточны для данного объекта.

2. Обеспечение оптимального соотношения основных производственных фондов и трудовых ресурсов. Без достаточного количества живого труда основные производственные фонды не могут быть задействованы в производственном процессе. Механизация процессов позволит сократить потребность в рабочей силе.

3. Обеспечение оптимального соотношения основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения с оборотными средствами.

4. Организационно-технологические меры повышения эффективности интенсификации сельского хозяйства. Даже при достаточном объеме средств интенсификации и пропорциональном их соотношении внесение, например, минеральных удобрений не в оптимальные агротехнические сроки значительно снизит эффективность использования производственного потенциала.

5. Совершенствование экономического механизма и организационных форм производства. В настоящее время – это один из основных путей улучшения использования производственного потенциала» [103].

В дальнейшем эти принципиальные методические подходы профессора В.А. Свободина, связанные с оптимизацией факторов аграрного производства, в той или иной степени найдут отражение в аналитической части диссертации и в третьей главе при обосновании наших предложений.

Итак, мы констатируем общеизвестное положение, что в самом общем смысле основными факторами сельскохозяйственного производства, как в целом, так и в системе УИС, являются земля, труд и капитал.

Земля в аграрном секторе экономики основное и незаменимое средство сельскохозяйственного производства. Статистические и аналитические материалы, связанные с землепользованием, свидетельствуют о том, что в Российской Федерации по сравнению с дореформенным (1990-1991 гг.) периодом состав и структура земельных угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве, ухудшаются. В результате значительное количество земель сельскохозяйственного назначения выходит из оборота (таблица 17).

Таблица 17 – Состав сельскохозяйственных угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве Российской Федерации (на конец года, млн. га)

Показатели	Годы						2012 г. в % к 1990 г.
	1990	1995	2000	2005	2010	2012	
Все сельскохозяйственные угодья	213,8	209,6	197,0	191,7	190,8	191,1	89,4
Из них: пашня	131,8	127,6	119,7	116,1	115,3	115,5	87,6
кормовые угодья	80,1	78,6	72,6	70,5	70,1	70,3	87,8
многолетние насаждения	...	2,1	1,8	1,7	1,7	1,7	х
залежь	...	1,3	2,8	3,4	3,6	3,6	х

Примечание. Источник: составлен автором на базе статистических материалов развития агропромышленного производства России. М. : Россельхозакадемия, 2014.

Как видно из данных таблицы 17, общее количество сельскохозяйственных угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве России, в 2012 году по сравнению с 1990 годом снизилось на 22,7 млн. га. За этот период площадь пашни сократилась на 16, 3 млн. га, или 12,4 %. Аналогичное положение складывается и с другими категориями землепользования (кормовые угодья и многолетние насаждения). В то же самое время увеличивалась доля залежных земель – с 1,3 млн. га в 1995 году до 3,6 млн. га в 2012 году, или в 2,8 раза.

Мы не случайно привели показатели землепользования в России. Этим самым нами определены неиспользованный ресурс и резерв повышения сельскохозяйственного производства в УИС. В Российской Федерации имеются

все необходимые условия для увеличения сельскохозяйственных угодий, включая площадь пашни.

Другой важнейший ресурс производственного потенциала – это рабочая сила. В сельском хозяйстве России в целом не хватает рабочей силы, в особенности квалифицированных работников отраслей растениеводства и животноводства. В то же самое время, как свидетельствуют данные ежегодных сводных отчетов ФСИН, с количеством осужденных, потенциально используемых в сельском хозяйстве и агропромышленном производстве УИС, нет особенных проблем. Проблема кадрового потенциала в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных хозяйствах заключается только лишь в квалификации осужденных и их текучести. Поэтому весьма важны подготовка и переподготовка контингента, вновь прибывшего в места лишения свободы, и осужденных, используемых в отраслях растениеводства и животноводства. Та же самая проблема стоит и в предприятиях перерабатывающей сферы АПК УИС.

Так, например, по данным Доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФСИН [24] по состоянию на 1 января 2015 года, в учреждениях УИС содержалось 671,7 тыс. человек, в том числе: в 728 исправительных колониях отбывало наказание 558,8 тыс. человек, из которых в 129 колониях-поселениях отбывало наказание 40 тыс. человек. Количество этих осужденных представляет, на наш взгляд, потенциальную рабочую силу, используемую как в сельском хозяйстве, так и в других предприятиях агропромышленного производства УИС. При этом весьма важным является соблюдение материально-бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Как прежде, ключевыми вопросами остаются:

– обеспечение продовольственной безопасности УИС от колебаний конъюнктуры рынка продуктов питания путем постоянного повышения уровня самообеспеченности учреждений УИС основными видами продовольствия в общем объеме финансирования на продовольственное обеспечение;

– оптимизация системы закупок для нужд УИС в целях повышения ее экономичности, эффективности и прозрачности, переход на повсеместное использование электронных торгов по закупкам товаров, работ и услуг для нужд УИС (на постоянной основе).

Передовой и зарубежный опыт использования рабочей силы в пенитенциарной системе свидетельствует о том, что перевод сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития объективно требует постоянного улучшения кадрового состава осужденных. В этой связи остро встает вопрос о совершенствовании и развитии системы начального образования и более углубленного профессионального обучения осужденных. В целях подготовки рабочих специальностей для растениеводства и животноводства весьма остро стоит проблема создания новых образовательных учреждений и перепрофилирования учреждений начального профессионального образования, в том числе с привлечением специалистов сельскохозяйственных колледжей и аграрных образовательных учреждений. Тем более, что современные средства коммуникации позволяют осваивать краткие курсы знаний рабочих профессий посредством дистанционного обучения.

Таким образом, с факторами ресурсного потенциала аграрного и агропромышленного производства в части земельных угодий и рабочей силы в УИС особых проблем нет. Далее мы будем анализировать состояние и тенденции развития современного сельского хозяйства с тем, чтобы выявить слабое звено, сдерживающее дальнейшее развитие агропромышленного производства, как важнейшее условие максимального обеспечения УИС собственным агропродовольствием и продуктами питания.

В таблице 18 приводится краткая характеристика землепользования в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных хозяйствах УИС. Прежде всего следует обратить внимание на то, что за короткий анализируемый период общее число хозяйствующих субъектов сократилось на 157 хозяйств в 2015 году по сравнению с 2011 годом.

Таблица 18 – Краткая характеристика землепользования в подразделениях и подсобных хозяйствах УИС

Показатели	Един. измер.	Годы					2015 год в % к году		
		2011	2012	2013	2014	2015	2011	2013	2014
Число подсобных сельских хозяйств	един.	798	747	701	648	641	80,3	91,4	98,9
Из них на самостоятельном балансе	един.	21	41	55	11	14	66,7	25,5	127,3
Общая площадь земельных угодий	тыс. га	372,0	359,9	360,3	345,1	340,4	91,5	94,5	98,6
Площадь сельскохозяйственных угодий	тыс. га	288,3	269,8	262,1	266,3	266,0	92,3	101,5	99,9
В том числе пашня	тыс. га	184,1	174,5	172,4	165,8	158,1	85,9	91,7	95,4
Площадь защищенного грунта	м ²	240198,8	214943,7	248927,6	230669,8	226521,9	94,3	91,0	98,2
Площадь зарыбленных водоемов	га	94,6	97,9	4,1	2,1	3,1	3,3	75,6	147,6
Площадь мелиорированных земель	га	4998,3	4190,3	13078,7	4289,1	5236,0	104,8	40,0	122,1

Примечание. Источник: рассчитано автором на основании данных сводного годового отчета о работе сельскохозяйственных предприятий и подсобных сельских хозяйств.

В то же самое время сократилось и число хозяйств, функционирующих на самостоятельном балансе. Анализ показывает, что в 2015 году площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на одно хозяйство увеличилась на 53,6 га по сравнению с 2011 годом. За этот же период площадь пашни в расчете на одно хозяйство увеличилась на 15,9 га. Вместе с тем, существенно сократились площади зарыбленных водоемов в расчете на одно хозяйство со 118,5 га в 2011 году до 4,8 га в 2015 году, тогда как площадь мелиорированных земель увеличивается и в абсолютном выражении, и в расчете на одно хозяйство.

В таблице 19 приводятся данные, характеризующие уровень использования пахотных земель. К сожалению, данные представленной таблицы показывают весьма печальную картину. Во-первых, снижается общая площадь пашни как в

целом, так и в расчете на одно хозяйство. Во-вторых, наряду со снижением общей площади землепользования сокращаются фактические посевные площади пашни.

Таблица 19 – Расчет уровня использования площади пашни
в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных хозяйствах УИС

Годы	Наименование показателя				
	Площадь пашни		Посевная площадь		Уровень использования площади пашни, в %
	всего, га	в т.ч. на 1 хозяйство	всего, га	в т.ч. на 1 хозяйство	
2011	184101,0	230,7	126512,6	158,5	68,72
2012	174479,9	233,6	111338,5	149,0	63,81
2013	172416,5	246,0	109353,3	156,0	63,42
2014	165797,8	255,9	97757,7	150,9	58,96
2015	158052,6	246,6	95650,1	149,2	60,52

Примечание. Источник: расчет автора на основании данных сводного годового отчета сельхозпредприятий и подсобных хозяйств.

Так, например, за очень короткий период времени (всего лишь 5 лет) площади посевов сократились на 62,4 тыс. га, или на 39,5 %. В-третьих, идет одновременный негативный процесс ухудшения и качественных и количественных показателей землепользования.

Таким образом, из данных таблицы 19 следует общий, весьма пессимистичный вывод: идет постепенный и последовательный спад использования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в части землепользования. Однако для более весомого обоснования данного тезиса и значимого вывода о тенденциях развития сельского хозяйства УИС необходимо продолжить анализ, связанный с материально-техническим обеспечением и уровнем производства продукции растениеводства и животноводства.

В таблице 20 дается анализ производства продукции растениеводства в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС Российской Федерации.

Таблица 20 – Производство основных видов продукции растениеводства в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС Российской Федерации

Наименование показателей	2011 год			2012 год			2013 год			2014 год			2015 год		
	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц с 1 га	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц с 1 га	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц с 1 га	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц с 1 га	Посевная площадь, тыс. га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц с 1 га
Всего посевных площадей	126,5	х	х	111,3	х	х	109,4	х	х	97,8	х	х	95,6	х	х
Зерновые культуры, всего в том числе:	69,1	103033,0	14,9	58,9	70929,0	12,0	56,7	82338,8	14,5	47,5	90252,6	19,0	47,0	95543,5	20,3
пшеница продовольственная	32,9	49956,8	15,1	25,3	35049,7	13,8	26,9	46709,8	17,3	23,4	50356,9	21,5	23,9	52520,5	22,0
рожь продовольственная	2,1	4647,0	22,3	5,4	5526,2	10,2	3,9	5366,7	13,8	2,4	4805,7	20,1	2,8	5169,2	18,1
горох	3,1	6051,1	19,2	1,1	2138,4	18,8	1,4	1798,4	12,5	1,8	1794,6	9,8	1,4	2368,9	17,0
ячмень	21,4	30637,0	14,3	16,2	17418,1	10,7	14,1	16821,8	12,0	10,9	19929,1	18,1	7,7	13475,2	17,6
Картофель	8,3	111572,5	133,6	8,9	116559,8	131,1	7,7	100240,	130,6	7,4	90213,8	122,6	7,5	96633,9	128,0
Овощи открытого грунта	2,5	44375,0	174,6	2,6	45887,5	172,5	2,2	41825,2	192,2	2,2	39723,4	180,1	2,1	41242,6	199,2
Технические культуры	14,7	х	х	8,3	х	х	10,2	х	х	5,7	х	х	7,5	х	х
Кормовые культуры в том числе:	31,5	х	х	32,2	х	х	32,4	х	х	34,8	х	х	30,7	х	х
кукуруза на силос и зеленый корм	3,4	24171,4	70,7	2,6	28028,2	106,7	2,1	14266,7	69,3	2,2	11371,3	50,6	1,1	12467,8	113,0
однолетние травы на сено	3,1	13027,0	42,5	5,2	12488,0	24,2	2,5	6497,7	25,5	6,8	16813,9	24,9	3,3	9769,8	29,4
Плодово-ягодные насаждения всего, га	290,5	2,6	х	287,0	5,0	х	287,0	0,0	х	293,0	0,0	х	293,0	0,0	х
в плодоносящем возрасте, га	280,5	2,6	0,0	287,0	5,0	0,0	281,0	0,0	0,0	281,0	0,0	0,0	281,0	0,0	0,0

Примечание. Показатели – урожайность плодово-ягодных насаждений всего и плодово-ягодных насаждений в плодоносящем возрасте приводятся в ц.

Из приведенной таблицы видно, что для анализируемого периода характерен большой разброс сравнительных показателей. В частности, размеры посевных площадей по всей системе колеблются от 95,6 тыс. га в 2015 году до 126,5 тыс. га в 2011.

То есть разница составила значительную величину – 30,9 тыс. га, или 75,5 %. Также сильно колеблются показатели посевных площадей, как по зерновым культурам, так и по картофелю, техническим и кормовым культурам.

Нетрудно заметить и значительные вариации по результативным производственным показателям. Так, например, урожайность зерновых культур, в 2015 году существенно возросла по сравнению с 2011 годом. При этом урожайность картофеля, наоборот, снизилась на 4,2 %, что весьма отчетливо видно из данных таблицы 20.

В таблице 21 приводятся основные показатели производства продукции животноводства в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС Российской Федерации. В частности, из данных приведенной таблицы отчетливо видна сильная вариабельность важнейших видов продукции животноводства по годам. Так, например, привес от выращивания всех видов скота и птицы, включая вес приплода, составил в 2009 году 15536,6 тонны, но уже через год (2010 г.) этот показатель вырос на 1784,4 тонны, или на 14,8 %, а в 2011 году он достиг абсолютно максимального уровня за анализируемый период – 20370,2 тонны. Прирост привеса 2011 года по сравнению с 2009 годом составил 4833,6 тонны, или на 31,1 %. Однако в течение четырех последующих лет (2012-2015 гг.) наметился значительный спад привеса всех видов скота, включая и птицу.

Из данных таблицы 21 также нетрудно заметить, что показатель производства продукции молока колеблется менее значительно. Однако здесь весьма негативным является постепенный и последовательный спад производства молока с 29081,9 тонны в 2009 году до 22722,4 тонны в 2015 году. То есть, этот показатель снизился на 6359,5 тонны, или на 21,9 %.

Таблица 21 – Производство продукции животноводства в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС Российской Федерации

Годы	Привес от выращивания всех видов скота и птицы					Надоено молока		Получено яиц		Получено меда, ц	Улов рыбы	
	всего, ц	в том числе				всего, т	в том числе от коров молочного стада	всего, тыс.шт.	в том числе от взрослых кур-несушек		всего, ц	в том числе из зарыбленных водоемов
		КРС	свиней	овец и коз	птицы							
2009	155366,0	33662,3	113525,1	1885,0	3939,2	29081,9	29072,9	14698,1	14419,7	55,1	2726,0	301,0
2010	173209,6	36185,0	128484,3	1862,2	4739,0	28725,2	28549,4	17336,9	16864,8	44,5	3469,2	407,3
2011	203701,9	29190,7	125970,9	1834,9	44388,4	26495,3	26379,9	31276,1	30810,6	78,7	1380,0	180,0
2012	172671,8	29526,2	117819,2	2307,8	21162,5	26242,2	25460,2	43232,2	42776,6	46,9	2997,7	134,3
2013	165106,5	32613,7	109816,6	4228,1	13992,8	24550,6	24514,9	31037,3	30662,4	36,6	239,8	9,8
2014	148529,1	33991,6	95243,9	1839,6	15417,7	25986,2	25924,9	26612,2	26087,4	50,0	341,5	50,7
2015	125240,4	28591,5	84017,3	2034,2	8738,4	22722,4	22623,1	25805,2	25422,9	14,7	1651,8	150,0

Примечание. Источник: данные сводных годовых отчетов по России о работе сельскохозяйственных предприятий и подсобных сельских хозяйств УИС.

Наряду с отмеченным, данные таблицы 21 показывают некоторую позитивную тенденцию производства продукции птицы. Прежде всего, это результат ввода новых мощностей птицеводства, причем расширены возможности сельскохозяйственных субъектов УИС при выращивании птицы как на мясо, так и для производства яиц.

Для более глубокого и всестороннего анализа состояния и тенденций развития отрасли животноводства целесообразно проследить динамику движения поголовья скота и птицы, а также отметить их продуктивность.

В таблице 22 представлены показатели движения поголовья скота: КРС, включая коров и свиней. В частности, за анализируемый период (2011-2015 гг.) поголовье крупного рогатого скота, включая коров, имеет тенденцию к снижению. Так, например, на начало 2011 года насчитывалось в хозяйствах УИС крупного рогатого скота всего 27,5 тыс. голов, включая 9,6 тыс. коров. А в дальнейшем стало происходить незначительное снижение его поголовья. Причем, за четыре года (с 2012 по 2015 гг.) общее поголовье КРС снизилось почти на 3,0 тыс. голов. Что касается поголовья свиней, то здесь прослеживалась аналогичная тенденция. С 2011 года общее число свиней составляло 159,9 тыс. голов, а к 2015 году эта величина составила 113,7 тыс. голов, или на 46,2 тыс. голов меньше.

В таблице 23 приводится краткая характеристика поголовья птицы и других видов животных, выращиваемых в хозяйствах и подразделениях УИС.

По нашему мнению, нет особой надобности анализировать данные таблицы 23. Единственное на чем хотелось бы остановиться – это показатель поголовья птицы и кроликов. Здесь имеются сильные колебания по количеству кур, гусей и кроликов в сторону снижения поголовья, а что касается числа лошадей, овец и коз, то этот показатель находится примерно на одном и том же уровне. Кроме того, следует также отметить снижение количества пчелосемей.

В следующей, 24 таблице представлены качественные показатели, характеризующие уровень развития производства продукции животноводства. Следует отметить негативную тенденцию снижения поголовья коров в 2015 году по сравнению с 2009 годом на 2181 голову.

Таблица 22 – Движение поголовья скота в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС
Российской Федерации, тыс. голов

Наименование показателя	Годы														
	2011			2012			2013			2014			2015		
	крупный рогатый скот		свины												
	всего	в том числе коров		всего	в том числе коров		всего	в том числе коров		всего	в том числе коров		всего	в том числе коров	
Наличие на начало года	27,5	9,6	159,9	27,2	9,5	149,9	27,0	9,3	131,0	26,1	8,9	126,0	24,7	8,6	113,7
Поступило в отчетном году, всего	79,8	2,3	168,4	30,2	2,8	149,4	22,2	1,8	130,2	25,8	3,4	114,4	20,5	2,2	118,6
в том числе: растелилось нетелей	х	2,0	х	х	1,9	х	х	1,7	х	х	2,6	х	х	2,0	х
куплено и другие поступления	-	0,3	-	-	0,8	-	-	0,2	-	-	0,8	-	-	0,2	-
приплод	10,7	х	141,2	10,2	х	122,9	9,8	х	106,6	10,2	х	99,5	8,9	х	98,2
Выбыло в отчетном году, всего	80,8	2,6	-	29,9	2,8	167,5	22,6	2,3	134,5	25,1	2,9	126,8	21,1	2,8	118,7
в том числе: забито в хозяйстве и через мясокомбинат	79,0	2,4	153,1	28,1	2,6	143,8	21,8	2,1	119,5	24,0	2,8	109,5	17,9	2,8	97,2
продано, передано, отдано в обмен, гол.	-	90	-	-	213	-	-	14	-	-	114	-	-	19	-
пало и погибло скота всех возрастов, гол.	156	15	6,2	180	5	4439	140	14	2722	184	17	2692	156	7	2542
Наличие на конец года	26,5	9,4	149,0	27,5	9,5	131,8	26,3	9,0	126,5	26,9	9,5	113,6	24,1	8,1	114,2

Примечание. Источник: данные сводных годовых отчетов по России о работе сельскохозяйственных предприятий и подсобных сельских хозяйств УИС.

Таблица 23 – поголовье птицы и других видов животных в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС Российской Федерации

Вид скота и птицы	Наличие на конец года, тыс. голов						
	Годы					2015 год в %	
	2011	2012	2013	2014	2015	к 2011 году	к 2014 году
Куры	237,4	216,5	203,1	227,7	218,1	91,87	95,78
Гуси	6,1	3,9	6,7	3,8	4,8	78,69	126,32
Лошади	2,1	1,9	1,7	1,8	1,7	80,95	94,44
Пчелы (семьи)	417	293	316	290	286	68,59	98,62
Кролики	26,1	21,5	20,9	20,5	18,9	72,41	92,20
Мелкий рогатый скот	13,5	13,3	13,4	14,0	13,6	100,74	97,14

Примечание. Источник: рассчитано автором на основе данных сводных годовых отчетов по России о работе сельхозпредприятий и подсобных хозяйств УИС.

Таблица 24 – Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС Российской Федерации

Наименование показателя	Един. изм.	Годы						
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Поголовье коров на начало года	голов	9928	10033	9227	9169	8547	8198	7747
Среднегодовой удой молока от 1 коровы	кг	2928,4	2845,6	2859,0	2776,8	2868,2	3162,4	2920,2
Среднегодовое поголовье взрослых кур-несушек	голов	84483	103172	179604	216138	187628	160320	155575
Средняя яйценоскость кур-несушек	шт.	170,7	163,5	171,5	197,9	163,4	162,7	163,4
Среднесуточный привес КРС на откорме	г	446,2	425,2	420,2	392,7	420,6	429,9	401,0
Среднесуточный привес свиней на откорме	г	306,2	303,2	305,6	285,6	270,8	250,0	267,6
Наличие основных свиноматок на начало отчетного года	голов	9759	9526	9773	8814	8145	7275	7172
От них получено поросят	голов	121578	114493	111203	99346	81425	76414	74064
в том числе на одну свиноматку	голов	12,5	12,0	11,4	11,3	10,0	10,5	10,3

Причем этот негативный процесс происходит при незначительном снижении среднегодового удоя молока. Несколько другая ситуация прослеживается относительно продуктивности взрослых кур-несушек, где наилучшая яйценоскость в

расчете на одну курицу прослеживалась в 2011-2012 годы. Следует также отметить уменьшение важнейшего показателя производства продукции животноводства – привеса КРС и свиней за анализируемый период. Что же касается продуктивности основных свиноматок, то ситуация здесь также негативная. Причем, с количественным снижением основных свиноматок снижаются качественные показатели: в частности, количество полученных поросят всего и продуктивность одной свиноматки с 12,5 голов в 2009 году снизились до 10,3 поросят в 2015 году, что на 2,2 головы меньше.

В таблице 25 приводятся показатели, характеризующие наличие животноводческих помещений, техники, минеральных удобрений и кормов.

Таблица 25 – Наличие животноводческих помещений, техники, минеральных удобрений и кормов в сельскохозяйственных подразделениях и подсобных сельских хозяйствах УИС Российской Федерации

Наименование показателя	Един. изм.	Годы					2015 г. в % к году		
		2011	2012	2013	2014	2015	2011	2013	2014
Помещения для содержания: крупного рогатого скота	скотомест	39053	42761	39742	41224	39918	102,2	100,4	96,8
свиней	скотомест	191905	184573	172305	161646	160769	83,8	93,3	99,5
овец и коз	скотомест	19303	17374	20084	19961	17391	90,1	86,6	87,1
птицы	птицемест	518663	558254	635435	551537	526965	101,6	82,9	95,5
кроликов (мини-фермы)	мест	44201	37788	36682	40120	35047	79,3	95,5	87,4
Тракторы	штук	951	988	940	937	873	91,8	92,9	93,2
Зерноуборочные комбайны	штук	192	198	188	165	141	73,4	75,0	85,5
Грузовые автомобили	штук	475	518	492	488	420	88,4	85,4	86,1
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % питательных веществ)	тонн	177	80	2394	2367	116	65,5	4,8	4,9
Концентрированные корма	тонн	28336	47305	102800	18717	21695	76,6	21,1	115,9
Собрано пищевых отходов	тонн	1272	1028	522	1055	1172	92,1	224,5	111,1

Примечание. Источник: расчет автора на основании данных сводного годового отчета о работе сельхозпредприятий и подсобных сельских хозяйств.

Из данной таблицы видно, что за анализируемый период немного вырос показатель количества помещений для содержания птицы и КРС. В то же самое время уменьшилось количество скотомест для содержания свиней, овец и коз, а также кроликов.

Важно подчеркнуть, что за весьма короткий период (5 лет) существенно сократилось число зерноуборочных комбайнов – более чем на 50 штук. Кроме того, снижается количество тракторов и грузовых автомобилей, что вполне корреспондируется с показателями землепользования, а именно, с сокращением используемой пашни и площадей посевных культур в хозяйствах УИС.

Таким образом, из приведенного исследования параграфа 2.2 следует вывод о том, что для дальнейшего наращивания производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и перевода аграрного производства УИС на новый, более высокий уровень инновационного развития необходимо увеличивать объемы инвестиций как для увеличения ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций и подсобных сельских хозяйств, так и для качественного обновления материально-технической базы исследуемой категории сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2.3 Оптимизация продовольственного обеспечения в уголовно-исполнительной системе

Для оптимизации продовольственного обеспечения спецконтингента уголовно-исполнительной системы важно не только эффективное функционирование сельскохозяйственных товаропроизводителей, подчиненных ФСИН федерального и регионального уровней. Как известно, на процесс продовольственного обеспечения населения нашей страны, включая пенитенциарную систему, большое влияние оказывают институциональные,

административно-хозяйственные, социально-экономические и другие факторы, включая внешние угрозы.

В последние годы острота продовольственного обеспечения усугубилась в связи с санкциями, принятыми против России со стороны ведущих стран Европейского Союза (ЕС), США, Канады, Австралии, Японии и других. В результате чего ухудшились экономические условия хозяйствования как всего народного хозяйства нашей страны, так и предприятий агропромышленного комплекса. Все эти негативные условия самым прямым образом влияют на деятельность хозяйствующих субъектов агропромышленного производства пенитенциарной системы.

Вместе с тем, переход на рыночные отношения способствовал расширению возможностей хозяйствующих субъектов агропродовольственного сектора пенитенциарной системы к наращиванию объемов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Однако, как показывают наши исследования и результаты научных поисков других экспертов, возможности пенитенциарной системы для улучшения продовольственного самообеспечения осужденных используются не в полной мере.

Продовольственное обеспечения УИС имеет свою специфику и находится в прямой зависимости от таких ключевых составляющих, как:

зависимость от объемов ежегодного финансирования за счет бюджетных ассигнований;

колебания уровня потребительских цен на сырье, материально-технические ресурсы и продовольствие;

удорожание продукции – товаров, предоставляемых естественными монополиями для хозяйствующих субъектов агропромышленного производства УИС (стоимость ГСМ, электроэнергии и другое);

постоянно меняющийся состав спецконтингента, то есть ротация качественного и количественного состава осужденных (рисунок 4).

В этой системе факторов в первую очередь следует выделить зависимость продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности УИС от

объема финансирования, выделяемого для хозяйствующих и обслуживающих субъектов агропромышленного комплекса.

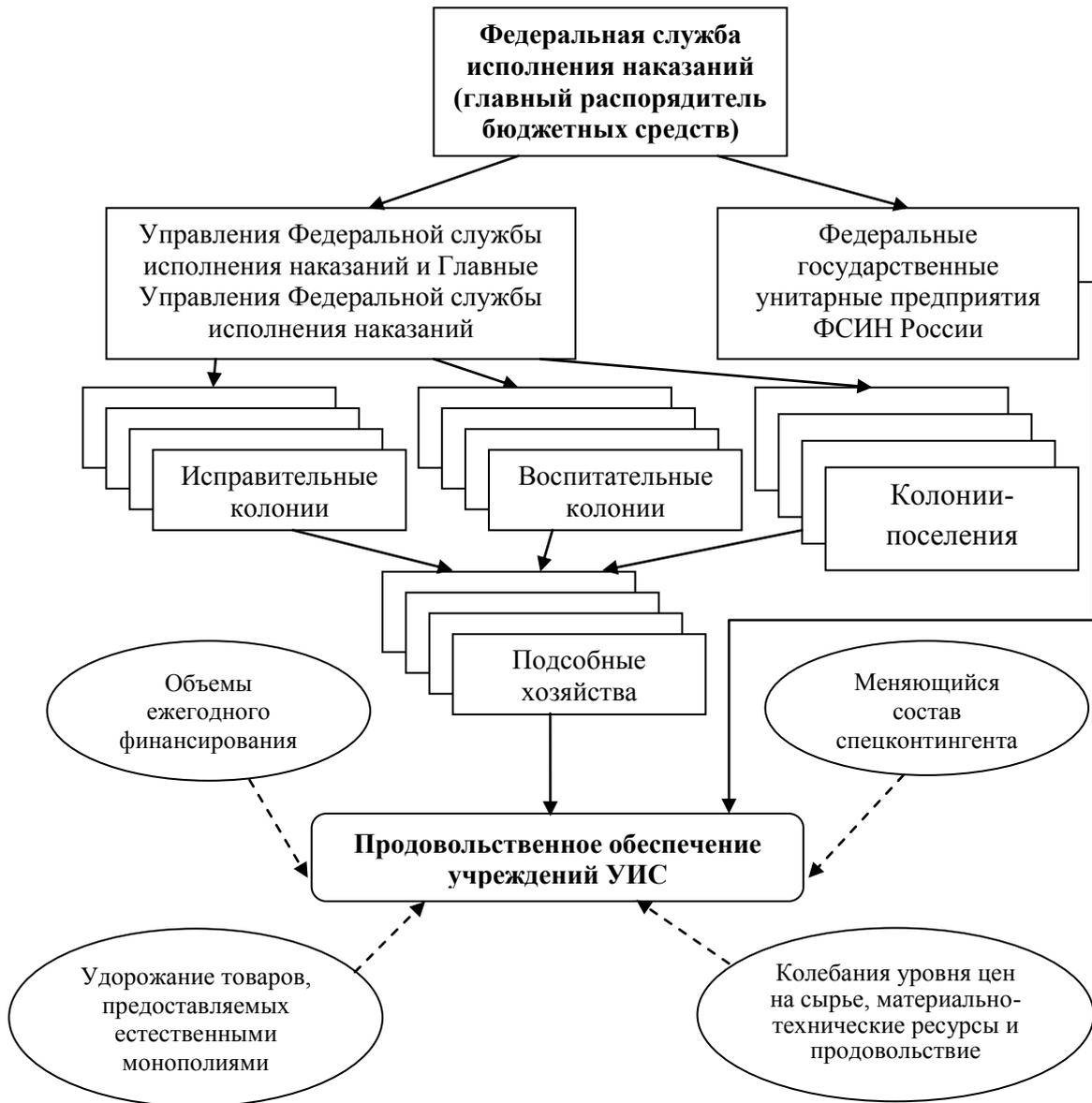

Рисунок 4. Ключевые составляющие продовольственного обеспечения учреждений УИС

Как известно, их финансирование осуществляется через ФСИН России – федеральный орган исполнительной власти. ФСИН России осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы и реализацию возложенных на нее государством функций, и в первую очередь, необходимых для продовольственного обеспечения осужденных.

Основным документом, регулирующим формирование системы продовольственного обеспечения учреждений УИС является Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». В этом законе прописаны правовые положения и экономические условия, а также порядок формирования, размещения, финансирования и исполнения государственного оборонного заказа и мониторинг его выполнения.

Таким образом, несмотря на рынок и рыночные отношения, ФСИН сохранил оборонный продовольственный заказ как аналог государственного продовольственного заказа планово-экономической системы. Поэтому государство в лице ФСИН посредством оборонного заказа гарантирует обеспечение продовольствием спецконтингента уголовно-исполнительной системы. Для выполнения оборонного продовольственного заказа ФСИН выделяет учреждениям и хозяйствующим субъектам АПК УИС необходимые материальные и финансовые ресурсы.

На практике, однако, могут быть случаи чрезвычайного характера: неурожай из-за засухи, различного рода аварии и др. В этих случаях функции по обеспечению уголовно-исполнительной системы продовольствием возлагаются на возможности Росрезерва.

Основным документом, определяющим порядок продовольственного обеспечения, также является ежегодно принимаемое постановление Правительства Российской Федерации. В нем регламентируются объемы продовольствия, предусмотренные государственным оборонным заказом на текущий год для нужд обороноспособности и безопасности, включая обеспечение продовольствием пенитенциарной системы. В соответствии с этим и доводятся необходимые лимиты финансового обеспечения для выполнения обязательств государственных заказчиков.

Кроме того, в целях повышения результативности и эффективности проведения закупок продовольствия и обеспечения прозрачности и гласности таких закупок 5 апреля 2013 года был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд». Данный нормативный акт также направлен на предотвращение случаев коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок при планировании их по направлению продовольственного обеспечения. Теперь, в соответствии со ст. 24 Федерального закона № 44-ФЗ при осуществлении закупок используют конкурентные способы – конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) – или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Таким образом, из изложенного видно, что в условиях рынка в России создана необходимая нормативно-правовая основа для обеспечения продовольствием учреждений пенитенциарной системы. Однако правовое регулирование отнюдь не решает все вопросы. В частности, действующая нормативно-правовая база затрудняет и усложняет эффективное функционирование подсобных сельских хозяйств учреждений ФСИН России и ее федеральных государственных унитарных предприятий, являющихся одними из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для нужд уголовно-исполнительной системы.

Теперь перейдем к краткому анализу продовольственного обеспечения УИС. «В последние годы за счет собственного производства на 100 % удовлетворяется потребность учреждений УИС в муке, крупах, растительном масле, сахаре-песке, мясных, рыбных и плодоовощных консервах, сгущенном молоке, киселе, чае, пайках для спецконтингента; 95 – в рыбе; 90 – в солениях; 45 – в мясе» [88, с. 14].

Учреждения УИС, благодаря действующему законодательству, имеют определенные преимущества в части размещения оборонного заказа, включающего продовольственные заказы для подведомственных подразделений сельского хозяйства. В силу ч. 2 ст. 28 Закона 44-ФЗ при определении

поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением случая, если закупки осуществляются у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик обязан предоставлять учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до 15 % в установленном Правительством Российской Федерации порядке и в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации перечнями товаров, работ, услуг. Бесспорно, такой подход способствует развитию сельскохозяйственного производства и увеличению объемов продовольствия. Однако из-за нехватки источников финансирования для инвестирования новых инновационных проектов в АПК УИС Управление тылового обеспечения ФСИН России ежегодно проводит работу с руководством Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на предмет получения финансовой и материально-технической поддержки территориальным органам УИС. Но ежегодные дебаты Управления тылового обеспечения ФСИН России с управлением АПК страны по вопросу государственной поддержки хозяйствующих субъектов УИС могут носить фрагментарный, то есть не регулярный и не фундаментальный характер, так как Минсельхоз России сам ограничен в инвестиционно-финансовых ресурсах для собственных сельскохозяйственных организаций различных форм собственности и хозяйствования.

Проблема финансирования и инвестирования в агропромышленное производство особо остро стоит сейчас, когда на территории Российской Федерации действуют санкции, о которых мы говорили раньше. Поэтому федеральные органы власти должны уделять больше внимания государственной поддержке предприятий АПК.

Для ФСИН финансирование и инвестирование агропромышленного комплекса имеет особо важное значение, так как речь идет о продовольственном самообеспечении спецконтингента. Тем более, что в целях стимулирования собственной сельскохозяйственной производственной базы в 2010 году были дополнительно созданы специализированные предприятия ФГУСХП

«Ильинское» ФСИН России (Оренбургская область), ФГУСХП «Ульяновское» ФСИН России (Ульяновская область), ФГУП «Черноземье» ФСИН России (Воронежская область), ФГУСХП «Ростовское» ФСИН России (Ростовская область), ФГУП «Амурское» ФСИН России (Амурская область). Работа данных предприятий в 2010 году была направлена на увеличение объемов производства овощей и глубокую переработку мясной и рыбной продукции [22].

Как известно, источниками финансирования инвестиционной деятельности являются:

- собственные источники (прибыль, амортизационные отчисления сельскохозяйственных организаций);
- привлеченные источники финансирования инвестиционной деятельности, включающие государственные, заемные банковские кредиты и прочие привлеченные средства со стороны частных инвесторов.

Особенности и специфика аграрного и агропромышленного производства в рамках уголовно-исполнительной системы заключаются в ее «замкнутости». То есть весь воспроизводственный процесс (производство сельскохозяйственной продукции, ее переработка, хранение, реализация и потребление) осуществляется в одном ведомстве ФСИН. При этом весь путь получения конечного продукта – «от поля до потребителя» – осуществляется в подсобных хозяйствах. Но несмотря на это, каждое подсобное хозяйство учреждений УИС имеет свои специфические, природно-климатические условия, свои площади земельных угодий, наличие объемов трудовых и материально-технических ресурсов. Наряду с этим, каждое отдельное индивидуальное хозяйство имеет собственное местоположение, свою инфраструктуру, которые так или иначе влияют на хозяйственную деятельность, на уровень производственно-экономических показателей.

В приложениях А, Б, В, Г нами представлены данные (состав, структура, размещение поголовья и среднесуточный привес свиней, крупного рогатого скота, удои молока, молодняка), характеризующие специализацию и концентрацию

сельскохозяйственного производства пенитенциарной системы по субъектам Российской Федерации.

Анализируя данные приложений А, Б, В, Г, не трудно заметить, что деятельность сельскохозяйственных организаций и подсобных подразделений УИС построена по территориальному признаку. Анализ и экспертная оценка свидетельствуют о том, что отдельные сельскохозяйственные подразделения и подсобные хозяйства в одних субъектах Российской Федерации имеют достаточные объемы производственных ресурсов. В других, наоборот, очевидна нехватка материально-технических ресурсов и финансовых средств. Особенность и специфика региональных и федеральных учреждений ФСИН заключается в том, что сельскохозяйственные организации и подсобные хозяйства размещены на большой территории Российской Федерации. Все это в известной степени затрудняет деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей ФСИН, не позволяет маневрировать материально-техническими средствами, что в конечном итоге сдерживает увеличение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и повышение эффективности агропромышленного производства.

В целях стабильного обеспечения спецконтингента продовольствием ФСИН специальным Приказом от 10 декабря 2013 года № 805 утвердил программу «Обеспечения продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014-2016 годы», рассчитанную на три года. Основные цели этой программы включают такие три положения, как:

- обеспечение независимости уголовно-исполнительной системы от колебаний конъюнктуры рынка питания;
- обеспечение стабильного роста уровня самообеспечения учреждений УИС основными видами продовольствия в общем объеме финансирования на продовольственное обеспечение;
- обеспечение безопасности и (или) безвредности для человека пищевой продукции путем должного выполнения программ производственного контроля, санитарных, санитарно-противоэпидемиологических правил (профилактических и

ветеринарных мероприятий, организации и осуществления контроля за их соблюдением).

Разработка и принятие программы «Обеспечение продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014-2016 годы», как утверждают ее разработчики, обусловлены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 года № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» на основании Положения о федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314. Кроме того, основанием для разработки приведенной программы является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120.

На момент принятия этой программы (2013 год) в УИС функционировало 747 подсобных хозяйств, 47 колоний-поселений и 15 подведомственных ФСИН России федеральных государственных унитарных предприятий, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. На сельскохозяйственных работах и производстве продуктов питания задействовано около 16 тысяч осужденных на постоянной основе и до 23 тысяч осужденных – плановая занятость в период посевных и уборочных работ. Количество сельхозугодий составляет 265 тысяч га, из которых площадь пашни – 170,2 тыс. га. Здесь же, в материалах программы отмечается, что только 63,2 % сельскохозяйственных угодий используются, но не отмечается причина недоиспользования остальных 36,8 % земельных угодий.

Мы уже подробно анализировали деятельность сельскохозяйственных организаций и подсобных хозяйств пенитенциарной системы в параграфе 2.2. Здесь же мы приводим данные таблицы 26 с тем, чтобы сравнить федеральные унитарные предприятия ФСИН России и подсобные хозяйства по основным показателям эффективности сельскохозяйственного производства.

Таблица 26 – Уровень рентабельности сельскохозяйственных подразделений
УИС с учетом государственной поддержки

Год	Показатели	Сумма дотаций на возмещение убытков производства и реализации продуктов сельского хозяйства, тыс. руб.	Уровень рентабельности, %
2011	ФГУП ФСИН России	48320	-5,3
	Территориальные органы ФСИН России	7496	8,4
2012	ФГУП ФСИН России	5623	6,4
	Территориальные органы ФСИН России	1833	7,5
2013	ФГУП ФСИН России	17110	9,4
	Территориальные органы ФСИН России	953	9,2
2014	ФГУП ФСИН России	9790,4	6,5
	Территориальные органы ФСИН России	0	6,5
2015	ФГУП ФСИН России	0	7,4
	Территориальные органы ФСИН России	1074,3	7,8

Примечание. Источник: годовые отчеты по форме СХ-1.

Кроме того, из данных таблицы 26 следует вывод о том, что в сельскохозяйственных организациях и подсобных хозяйствах региональных органов ФСИН России в последние годы уровень рентабельности находится приблизительно на одинаковом уровне, при большем объеме государственных дотаций унитарным предприятиям.

Следует особо подчеркнуть, что сельскохозяйственные организации и подразделения УИС весьма сильно колеблются по показателям прибыли (рисунок 5 и таблица 27).

В частности, из приведенных данных отчетливо видно, что сельскохозяйственные товаропроизводители 5 субъектов Российской Федерации имеют массу прибыли более 30 млн. руб. В основном прибыль от сельскохозяйственного производства сконцентрирована в хозяйствах первой, второй и четвертой групп (таблица 27).

Кроме того, следует подчеркнуть, что основная масса прибыли приходится на отрасль растениеводства, где было получено 309,72 млн. рублей прибыли

против 196,22 млн. рублей в животноводстве. Прибыль от реализации продукции прочих отраслей сельского хозяйства ниже по сравнению с растениеводством и животноводством и составляет 64,52 млн. руб.

Рисунок 5 – Состав и структура сельскохозяйственных организаций и подразделений УИС по прибыли за 2015 год

Таким образом, подводя итог параграфа 2.3 и главы 2 в целом, следует сделать общий вывод о том, что для оптимизации продовольственного обеспечения в уголовно-исполнительной системе в условиях ее реформирования и обеспечения продовольственной безопасности спецконтингента необходимо, прежде всего, переводить базовую сферу агропромышленного производства – сельского хозяйства на более высокий уровень, позволяющий освоение новых ресурсосберегающих технологий. Для этого нужно привлечь в аграрный сектор УИС значительный объем инвестиций. В условиях финансового кризиса и постоянной нехватки бюджетных источников финансирования инвестиционной деятельности необходим поиск новых рыночных форм притока капитала в дальнейшее развитие аграрного и агропромышленного производства УИС путем вовлечения отдельных хозяйств в производственно-коммерческую деятельность.

Таблица 27 – Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по показателю прибыли

Группы регионов по показателю прибыли, млн. руб.	Число регионов в группе	Доля группы в общей прибыли	Прибыль растениеводства		Прибыль животноводства		Прибыль прочих отраслей сельского хозяйства	
			млн. руб.	доля в %	млн. руб.	доля в %	млн. руб.	доля в %
Итого по ФСИН	102	100	309,72	100	196,22	100	64,52	100
30, более	5	40,12	51,90	16,75	-	-	49,37	76,5
от 30 до 10	8	26,36	152,77	49,32	72,99	33,38	-	-
от 10 до 5	13	15,21	25,71	8,30	62,86	28,75	9,46	14,7
от 5 до 1	37	16,73	66,26	21,39	69,38	31,73	3,10	4,8
от 1 до 0,1	24	1,58	13,12	4,24	13,41	6,13	2,59	4,0
0	15	0,00	0,00	0,00	0	0,00	-	-
менее 0 (убыток)	-	-	-0,05	-	-22,42	100	-	-

Глава 3 Направления совершенствования продовольственного обеспечения УИС в современных рыночных условиях

3.1 Методические подходы к расширению возможностей хозяйствующих субъектов и совершенствованию продовольственного обеспечения спецконтингента УИС

Расширение возможностей хозяйствующих субъектов УИС и улучшение продовольственного обеспечения спецконтингента, как было выявлено нами, требует выработки концептуальных положений и методических подходов в условиях реформирования агропромышленного производства и создания предпосылок к наращиванию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Как было отмечено ранее, исходя из условий хозяйствования сельскохозяйственных организаций и подразделений УИС, где слабым звеном выступает нехватка инвестиционно-финансовых и материальных ресурсов, необходим поиск форм, способов и механизмов притока капитала долгосрочного характера в агропромышленное производство с тем, чтобы постепенно и последовательно переводить аграрный сектор на новый инновационный путь развития.

На наш взгляд, реальным способом притока капитала в агропромышленное производство УИС могут явиться внебюджетные источники финансирования, в том числе средства частного аграрного бизнеса. Для развития данного ключевого положения необходимо разработать методические подходы, учитывающие специфику и особенности сельскохозяйственных подразделений УИС (формы и способы организации производства и труда спецконтингента, условия отбывания наказания, количественный и качественный состав осужденных, повышение сельскохозяйственных знаний и основ инновационной деятельности в

агропромышленном производстве, внутренний распорядок исправительного учреждения и др.).

Первый и главный методический подход. Учитывать особенность и специфику предприятий АПК УИС и ее функциональное назначение: продовольственное самообеспечение спецконтингента в рамках пенитенциарной системы; в течение многих десятилетий (и в советский период, и в рыночной экономике) агропромышленное производство осуществляется на традиционных технологиях, медленно обновляемых, зачастую на устаревшей технике и оборудовании, что в свою очередь, предполагает самые элементарные формы организации производства и труда осужденных, что схематически может быть представлено следующим образом (рисунок 6.):

Рисунок 6 – Схема взаимодействия ключевых сегментов производственного процесса применительно к хозяйствующим субъектам УИС

Вместе с тем, освоение инноваций передовых технологий, накопленных в нашей стране и зарубежом, требует крупных капитальных вложений прежде всего в обновление техники, что неминуемо повлечет за собой технико-технологическую модернизацию и освоение новых научных форм организации производства и труда (рисунок 7).

Такой подход потребует одноразовых, но существенных инвестиционных вливаний в систему УИС, основным источником которых, на наш взгляд, должен будет являться федеральный бюджет в лице государства.

Рисунок 7 – Модернизированная схема взаимодействия ключевых сегментов производственного процесса применительно к хозяйствующим субъектам УИС

Тем более, что официальные данные свидетельствуют о низком уровне издержек на содержание осужденных в России. Так, по данным доклада Института криминологии и уголовного права Лозаннского университета, составленного на основании источников тюремных ведомств 47 государств-членов Совета Европы, в 2012 году на содержание одного осужденного в России, в том числе и на продовольственное обеспечение, выделялось в 50 раз меньше средств, чем в среднем в европейских странах, что наглядно представлено в таблице 28.

При этом общий бюджет ФСИН является самым большим и составил 5,4 млрд. евро, что объясняется, прежде всего, масштабами пенитенциарной системы России, то есть количеством лиц, отбывающих наказание. Так, по данным за 2013 год, в колониях и следственных изоляторах ФСИН России содержалось 682 тыс. человек, что на 5 % меньше, чем в 2012 году, а на 1 января 2015 года их насчитывалось 672 тыс. человек. При этом 60 % всех осужденных в России отбывают наказание от 3 до 10 лет лишения свободы, а 17 % - свыше

10 лет. И все эти годы государство за счет средств федерального бюджета содержит более 670 тыс. человек, предоставляя им питание, вещевое имуществом, санитарно-бытовое и медицинское обеспечение.

Таблица 28 – Группировка стран по средней стоимости содержания одного заключенного (данные 2012 г.)

Группы стран по средней стоимости содержания одного заключенного, евро/день	Число стран в группе, ед.	Минимум по группе		Максимум по группе	
		страна	евро/день	страна	евро/день
Менее 10	6	Россия	2,17	Молдова	7,65
От 10 до 20	10	Республика Македония	10	Польша	19,28
От 20 до 70	10	Венгрия	27	Словения	69
От 70 до 140	6	Франция	96,77	Италия	128,01
От 140 до 200	5	Исландия	150	Люксембург	191,89
Свыше 200	6	Княжество Лихтенштейн	230	Сан-Марино	685

Примечание. Источник: доклад о содержании в тюрьмах, опубликованный Советом Европы.

Таким образом, Российская Федерация вполне обоснованно, на наш взгляд, может увеличить объемы финансирования на содержание осужденных, включая расходы на улучшение питания осужденных и модернизацию агропромышленного производства, и тем самым снизить нагрузку на бюджет.

Второй подход. Как известно, основной целью функционирования предприятий и учреждений сельскохозяйственного профиля УИС является привлечение осужденных к труду и создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в повышении результатов их труда. Для реализации данной цели для осужденных организовано общее и начальное профессиональное образование и профессиональное обучение, а также заочное и дистанционное обучение в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования. Так, в настоящее время (2015 год) в уголовно-исполнительной системе созданы и функционируют 333 профессиональных училища и 302 их обособленных структурных подразделений, в которых ежегодно проходит обучение около 100 тыс. осужденных. Профессиональная

подготовка и переподготовка, привитие трудовых навыков работы в сельском хозяйстве, создание положительной мотивации к труду за счет, в том числе, и материальной заинтересованности позволит осужденным после выхода на свободу продолжить развивать сельское хозяйство в рамках личных подсобных, фермерских хозяйств и других организаций и учреждений аграрного и агропромышленного производства, а также участвовать в программах по получению грантов в области развития индивидуального агробизнеса.

Таким образом, только осваивая новые инновационные технологии в сфере производства, управления и образования в сельском хозяйстве, возможно восстановить и закрепить профессиональные и трудовые навыки в аграрной сфере у осужденных, необходимые им для последующей скорейшей адаптации в обществе, а именно, в секторе АПК. Кроме того, важно отметить и то, что в настоящее время (2015 год) в исправительных учреждениях содержится 165 тыс. осужденных, имеющих исполнительные листы, из которых 80,5 тыс. человек не погашают иски, то есть не возмещают степень нанесенного экономического ущерба ни государству, ни физическим или юридическим лицам. Иначе говоря, всего лишь 84,5 тыс. осужденных в исправительных учреждениях работают и тем самым компенсируют нанесенный ими экономический ущерб. Для совершенствования трудовой адаптации осужденных в учреждениях УИС функционирует 587 центров трудовой адаптации осужденных, 41 учебно-производственная и 52 лечебно-производственных мастерских.

По нашему мнению, реализация данного методического подхода, представленного в диссертационном исследовании, позволит компенсировать моральный вред и материальный ущерб, которые нанес осужденный своим преступлением пострадавшим гражданам, обеспечив тем самым одну из сторон исполнения приговора суда. Применительно к аграрному сектору и агропромышленному производству в целом, Россия за счет рационального и более эффективного использования имеющихся в учреждениях УИС ресурсов (земля, труд и капитал) в условиях импортозамещения может увеличивать объемы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия как внутри

пенитенциарной системы, так и за ее пределами, укрепляя таким образом продовольственную безопасность страны.

Третий подход. В соответствии с действующим законодательством для спецконтингента, отбывающего наказание в местах лишения свободы, должно быть полностью организовано продовольственное, вещевое, санитарно-бытовое и медицинское обеспечение за счет средств федерального бюджета. Вместе с тем, исходя из сложившихся экономических условий в стране, когда против России введены санкций со стороны других ведущих держав и в первую очередь, аграрно-индустриально развитых, наша страна вынуждена наращивать собственное производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за счет отечественных хозяйствующих субъектов АПК, с тем чтобы обеспечить достижение основных параметров Доктрины продовольственной безопасности и активизации процесса импортозамещения. Исходя из этого принципиального положения в настоящем диссертационном исследовании отстаивается тезис о том, что в решении продовольственной проблемы страны посильный вклад должны вносить сельскохозяйственные предприятия и организации, перерабатывающие предприятия, логистическое звено и другие сферы агропродовольственного комплекса УИС. То есть, вышесказанное, прежде всего, относится к базовой сфере агропромышленного производства – сельскохозяйственному производству, а также и к другим сферам воспроизводственной цепочки АПК (сфере хранения, транспортировки и продовольственного обслуживания спецконтингента). Тем более, что как было выявлено в аналитической части диссертации, возможности для этого имеются в сельскохозяйственных организациях и подсобных хозяйствах учреждений УИС – трудовые ресурсы (спецконтингент), многолетний опыт ведения аграрного и агропромышленного производства в рамках пенитенциарной системы, сельскохозяйственные угодья. Последние, кстати сказать, используются всего лишь на 60 % из-за нехватки материально-технических ресурсов, что было показано во 2 главе диссертации.

Четвертый поход. В целях реализации третьего методического подхода мы считаем необходимым освоение коммерческих методов ведения аграрного и агропромышленного предпринимательства через процессы кооперирования и интегрирования сельскохозяйственных предприятий и учреждений УИС с другими более развитыми и инновационно ориентированными субъектами АПК страны. То есть, на территории субъекта Российской Федерации, например, в Рязанской области, хозяйствующие субъекты УИС посредством договорных отношений должны развивать и устанавливать кооперационные и интеграционные связи с семеноводческими, племенными и другими опытно-производственными сельскохозяйственными организациями системы Минсельхоза России. Такой подход позволит перевести аграрное производство УИС на более высокоиндустриальный путь развития, что по сути своей является важнейшим фактором повышения эффективности аграрного производства. Как известно, в условиях рынка эффективная система хозяйствования, направленная на увеличение массы прибыли, обеспечивает условия софинансирования и соинвестирования сельскохозяйственных подразделений УИС и тем самым позволит сократить объемы бюджетного финансирования. Таким образом, развитие кооперационных и интеграционных связей с другими сельскохозяйственными предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности системы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в рамках регионального АПК на территории конкретного субъекта Российской Федерации позволит постепенно снижать бюджетную нагрузку в исправительных учреждениях УИС. По нашему мнению, кооперационные связи должны развиваться с высокоиндустриальными хозяйствами, а также с организациями и фирмами, занимающимися повышением плодородия почвы на данной территории.

Это положение является принципиальным с точки зрения развития экономики и повышения доходности хозяйствующих субъектов УИС, что не является их основополагающей задачей. Но мы считаем, что в условиях рыночной экономики эффективное прибыльное ведение аграрного и агропромышленного

производства является важнейшим сегментом рыночной экономики. Тем более, что в соответствии с действующим законодательством (Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ) учреждения УИС могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность отмечена в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Пятый подход. Важнейшим направлением повышения эффективности агропромышленного производства УИС является вовлечение сельскохозяйственных организаций и подразделений, а также других предприятий АПК пенитенциарной системы в выполнение основных параметров государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период 2013-2020 гг. Развитие данного положения диктуется тем, что органы управления экономикой страны и Минсельхоза России в настоящее время объявили импортозамещение в качестве генерального направления продовольственного обеспечения Российской Федерации. Мы считаем, что в этом плане посильный вклад в пополнение агропродовольственного рынка страны должны внести сельскохозяйственные подразделения и предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности УИС. Здесь речь идет не о подмене функций агропродовольственных предприятий УИС в продовольственном самообеспечении, а о том, чтобы, с одной стороны, сверхплановую продукцию поставлять на рынок или выполнять этой сверхплановой продукцией социальную функцию по обеспечению детских садов, домов престарелых, больниц, школ и др., с другой стороны, заработанные на этом денежные средства направлять на

реинвестирование материально-технической базы хозяйствующих субъектов пенитенциарной системы.

Таким образом, данным методическим подходом мы преследуем два сегмента продовольственного обеспечения: первый – посильный вклад этих хозяйствующих субъектов в продовольственную безопасность страны с учетом имеющихся у них ресурсов, выделенных государством; второй – возможность последовательного притока инвестиций в хозяйствующие субъекты УИС, что позволит перевести агропромышленное производство в них на инновационный путь развития.

Шестой подход. Одним из направлений повышения эффективности аграрного производства УИС является развитие взаимосвязей сельскохозяйственных подразделений УИС с информационно-консультационной службой (ИКС) региона. Обобщение передового отечественного и зарубежного опыта взаимодействия ИКС и сельскохозяйственных организаций показывает реальный путь освоения инновационных продуктов в агропромышленном комплексе. В этой связи необходим поиск форм и способов взаимодействия сельскохозяйственных организаций и подразделений территориального Управления ФСИН с органами ИКС регионального АПК. По нашему мнению, эксперты ИКС могут давать консультации и оказывать непосредственную помощь пенитенциарной системе по внедрению и освоению новых ресурсосберегающих инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве. Реализация данного методического подхода будет важнейшим стимулом эффективности хозяйствующих субъектов УИС в ближайшей и отдаленной перспективе.

Кроме того, хозяйствующие субъекты УИС с целью освоения инновационных продуктов могут обратиться к ведущим научным учреждениям страны и конкретным авторам научных разработок практической направленности, опытно-производственным хозяйствам, конструкторским бюро аграрного и агропромышленного профиля, с тем чтобы они оказали реальную поддержку – помощь в освоении новых инновационных продуктов путем проведения семинаров, распространения материалов научно-прикладного характера,

проведения мастер-классов, разработки, обоснования и оценки инвестиционных проектов на предмет их эффективности и окупаемости и др.

На основании приведенных выше методических подходов нами предложены модели финансирования и инвестирования продовольственного обеспечения ФСИН.

Кроме того, разработанные методические подходы по расширению возможностей хозяйствующих субъектов и совершенствованию продовольственного обеспечения спецконтингента УИС вполне вписываются в перечень мер и мероприятий, возникающих при планировании, реализации вопросов продовольственного обеспечения с учетом различных механизмов и инструментов, гарантирующих достижение в необходимой степени продовольственного обеспечения УИС и ее продовольственной независимости в соответствии с положениями «Концепции развития УИС Российской Федерации до 2020 года».

3.2 Обоснование перспективных моделей и механизмов притока капитала в агропромышленное производство, обеспечивающих продовольственную независимость учреждений УИС

В условиях, когда постепенно и последовательно ухудшается материально-техническая база сельскохозяйственных подразделений УИС необходим поиск различных форм и способов освоения инновационных моделей в сельскохозяйственном производстве, включая производство таких видов сельскохозяйственной продукции, как картофель, овощи и другие, которые при классическом способе их выращивания требуют минимального использования техники и большой доли ручного – немеханизированного труда. Тем более, что в экономической литературе и на практике есть подобные научные разработки по освоению инновационных технологий выращивания, например, картофеля в

малых формах хозяйствования. Наше исследование показало, что данные технологии возможно применять не во всех сельскохозяйственных учреждениях УИС, а в исправительных учреждениях, имеющих сельскохозяйственные земли незначительной площади (подобно приусадебному участку фермерского, крестьянского или сельского домохозяйства) внутри колонии. Такие маленькие участки, кстати сказать, используют в зарубежных тюрьмах в качестве огородов (США, Европейских и Азиатских), и весьма рационально и эффективно.

Применительно к нашему объекту исследования, именно на малых земельных участках исправительных учреждений целесообразно использовать практическую разработку «Новая технология выращивания картофеля в малых формах хозяйствования» (автор – д-р. экон. наук, проф. Кибиров А.Я.) Федерального государственного бюджетного научного учреждения Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве (г. Москва). Суть данной разработки заключается в том, что из целого набора взаимосвязанных технологических операций, таких как подготовка клубней картофеля к посадке, обработка и подготовка почвы, посадка картофеля с внесением органических удобрений (навоза, компоста, золы), прополка, окучивание и уборка урожая, автор разработки исключает две самые трудоемкие – прополку и окучивание растений. По сути своей, автор этих рекомендаций советует выращивать картофель по новой инновационной технологии, которая представляет собой следующее: «В целях эффективного использования влаги, накопленной в почве, и ускорения темпа роста растений – всходов картофеля – рекомендуется к началу посадки клубни прояровизировать. Эту операцию следует осуществлять в домашних условиях следующим образом. Клубни картофеля (желательно приобретенные в семеноводческом хозяйстве) рассыпаются мелким слоем в неглубоких ящиках, один или два раза в сутки увлажняются методом обрызгивания и содержатся в дневное время на свету, а лучше всего на солнце. На ночь клубни картофеля следует либо закрывать целлофановой пленкой, либо заносить в теплое помещение, чтобы закрыть от ночных заморозков. Так клубни проращиваются

(яровизируются) в течение 7-10 дней до тех пор, пока на них не появится 2-3 небольших зеленоватых росточка. То же самое надо делать городским жителям, владельцам дачных участков, на балконах и лоджиях.

Многолетние наблюдения позволяют констатировать, что данная операция ускоряет рост и развитие растений, повышает сопротивляемость всходов картофеля возможным весенним заморозкам, а также вредителям и болезням, увеличивает потенциальную способность картофеля бороться биологическим способом за свое выживание с сорной растительностью и колорадским жуком.

Категорически нельзя сажать картофель, пророщенный в темном и теплом погребе или подвале» [64].

Анализ и обобщение данной методики, как утверждают автор и другие исследователи этой разработки, которые внедрились ее на собственных земельных участках, показали высокую эффективность в части снижения трудозатрат. Немаловажно отметить при этом то, что выращенный по данной методике картофель является относительно экологически чистым продуктом, что весьма важно в современных условиях, когда мировой агропродовольственный рынок в условиях ВТО и недостаточно контролируемой системы качества продукции наполняется агропродовольствием с повышенным содержанием генномодифицированных организмов (ГМО). В нашей стране, учитывая ее необъятные просторы – огромные территории сельскохозяйственных угодий, включая пашню, пригодные для выращивания картофеля и других видов овощей, и наличие большого количества осужденных, применение данной методики позволит на 100 % обеспечить исправительные учреждения необходимым продовольствием, и в частности, картофелем. Единственный слабый сегмент для выращивания картофеля в достаточном объеме, в том числе в УИС, – это нехватка высококачественного семенного материала, но это вопрос другого самостоятельного исследования.

Кроме того, весьма важно отметить один существенный аспект. Описанная выше методика выращивания картофеля на больших участках, с использованием техники более чем приемлема в исправительных учреждениях, находящихся в

районах Крайнего Севера, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока и других, так как она позволяет сократить вегетационный период картофеля на 2-4 недели. Это очень важно в российских суровых климатических условиях, где многие районы вынуждены закупать картофель и завозить его с большими транспортными расходами, из-за короткого летнего периода. Поэтому в данной диссертационной работе мы отмечаем необходимость создания хотя бы одного пилотного проекта в исправительном учреждении региона с приглашением экспертов, включая автора, для проведения семинара и мастер-класса с работниками тыла, занятыми в сфере сельскохозяйственного производства. Необходимость реализации подобного пилотного проекта обусловлена тем, что при внешней кажущейся простоте данная система требует пошагового соблюдения всех ее элементов, с тем чтобы получать высокий ожидаемый результат. То есть, при получении конкретного результата от внедрения желательна обобщить этот опыт и распространить его на другие исправительные учреждения. Особенно это важно использовать в отдаленных регионах с целью самообеспечения картофелем и минимизации транспортных и других логистических издержек, связанных с заготовкой, доставкой и хранением картофеля.

Таким образом, вышеописанная методика выращивания картофеля является самой доступной для реализации и в то же самое время ее можно применять во всех регионах и во всех сельскохозяйственных подразделениях УИС, где имеются хотя бы небольшие свободные земельные участки и желание сотрудников тылового обеспечения организовать выращивание картофеля с использованием элементов научной организации производства и труда.

Следующая модель, обеспечивающая сбалансированный уровень продовольственной независимости учреждений УИС, состоит в создании кооперативного альянса «некоммерческого партнерства» подсобного хозяйства УИС с близлежащими сельскохозяйственными организациями, включая фермерские хозяйства и индивидуальных предпринимателей в сфере аграрного бизнеса. Для реализации данной модели нами предлагается два варианта.

Первый вариант. Как известно, для успешного и эффективного развития сельскохозяйственного производства хозяйствующим субъектам села необходимо наличие основных составляющих – сельскохозяйственных угодий, техники, трудовых ресурсов и правильной организации производства и труда последних. В исправительном учреждении зачастую отсутствует инновационная сельскохозяйственная техника (трактора, посадочные машины, культиватор, картофелекопалка, уборочные комбайны) в силу недостаточного финансирования данного направления, а например, у соседнего высокоэффективно работающего фермера (фермерского хозяйства) имеется данная техника. В то же самое время у последнего имеется острая необходимость в ручном немеханизированном труде с минимальными затратами, что имеется у УИС. Посредством некоммерческого соглашения между данными сельскохозяйственными организациями и подсобными хозяйствами УИС возможно использование современной техники на земельных угодьях исправительных учреждений, а взамен осужденные могут осуществлять ручную уборку овощей, картофеля на близлежащих к подсобному хозяйству землях сельскохозяйственных организаций, предоставляющих данную технику (рисунок 8).

Рисунок 8 – Модель взаимодействия участников некоммерческого партнерства при производстве овощей и картофеля

При этом немеханизированный труд будет осуществляться осужденными в рамках достижения одной из основных функций исправительного учреждения –

организация трудового воспитания осужденных путем привлечения их к общественно полезному оплачиваемому труду, создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в его результатах. По нашему мнению, данная модель может быть использована при выращивании таких сельскохозяйственных культур, как картофель, овощи (капуста, морковь, свекла столовая, лук репчатый и др.), и не требует каких-либо разрешительных мер у вышестоящих управленческих структур УИС.

Второй вариант предполагает сотрудничество подсобного хозяйства УИС с сельскохозяйственной организацией (крестьянским, фермерским хозяйством) посредством использования труда осужденных на территории сельскохозяйственного предприятия. Как правило, и в советский период, и сейчас, в период массовой уборочной страды не хватает рабочих рук на уборке картофеля, овощей, бахчевых и других сельскохозяйственных культур, тем более что убирать урожай приходится в сжатые агротехнические сроки. В частности, в советский период посредством соглашений в сельскохозяйственные организации на уборку привлекали городских жителей: работников заводов, фабрик, медицинских и научных учреждений, военнослужащих, студентов и других советских граждан.

В нашем исследовании весьма важно отметить, что советский опыт привлечения граждан страны на уборку урожая следует вполне эффективно использовать сейчас. По нашему мнению, выгодно для всех – и государству, и хозяйствующему субъекту села, и учреждению УИС. То есть, по соглашению сторон 25-30 % собранного урожая картофеля, овощей, бахчевых культур в качестве вознаграждения за труд осужденных передается в исправительное учреждение, а хозяйствующий субъект большую долю выращенного урожая может своевременно заготовить и оперативно реализовать по различным каналам рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия региона (рисунок 9).

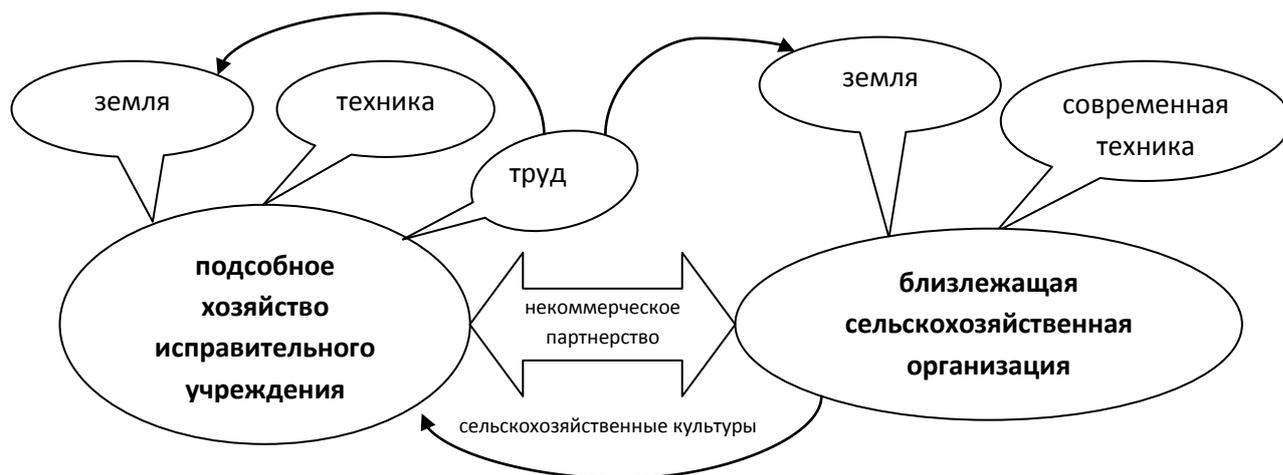

Рисунок 9 – Модель взаимодействия участников некоммерческого партнерства

Следующая модель развития агропромышленного производства в УИС предполагает создание нового юридического лица с привлечением внешнего инвестора для целей:

- самообеспечение спецконтингента;
- развитие коммерческого сельскохозяйственного производства в сферах производства молока, мяса, яиц и др.

В качестве высокоэффективного коммерческого сельскохозяйственного производства нами предлагается создание нового хозяйствующего субъекта с целью развития производства культивируемых грибов, то есть грибоводческой специализации. Данное направление, то есть развитие грибоводства, целесообразно, на наш взгляд, в субъектах Российской Федерации, которые граничат с московским мегаполисом, имеющим огромные емкости агропродовольственного рынка. То есть, своевременный сбыт выращенных грибов в Москве является важнейшим побудительным мотивом для инвестора. Сказанное особо остро стоит сейчас, когда органы управления страны приняли программу импортозамещения в АПК в качестве генерального направления обеспечения продовольственной безопасности и независимости нашей страны. В данном направлении нами предлагается конкретная модель многоотраслевого хозяйства, где наряду с важнейшими видами сельскохозяйственной продукции

предполагается интенсивное развитие грибоводства на основе новейших инновационных продуктов, как в сфере реального производства, так и в сфере сбыта конечной продукции АПК. Такое предприятие целесообразно создать, на наш взгляд, в Рязанской области.

Как известно, учитывая нехватку собственных источников финансирования для создания предприятия подобного типа (агропромышленное формирование), целесообразно его создание с участием внешнего инвестора. Таким образом, в нашей диссертационной работе отстаивается предложение о создании федерального государственного унитарного агропромышленного предприятия на примере Рязанской области, которая непосредственно граничит с Московской областью. Краткая характеристика сельских подсобных хозяйств УФСИН России по Рязанской области была приведена в главе 2.

В связи с этим, основным аргументом для внедрения грибоводства в качестве одного из направлений развития подсобного хозяйства (агропромышленного формирования) в исправительных учреждениях и повышения уровня продовольственной безопасности УИС является то, что ежегодно на импорт грибной продукции и компоста для выращивания грибов наша страна расходует более 400 млн. долларов США. Доля российских производителей грибной продукции в общем объеме составляет всего лишь 6 %. Кроме того, в незначительной степени российский рынок грибной продукции наполняется за счет российских лесных (дикорастущих) грибов, остальную подавляющую долю грибов составляет импорт (таблица 29).

Иначе говоря, более 80 % грибов в России импортируется в свежем или переработанном виде. На основании вышеизложенного становится очевидно, что существуют экономически обоснованные предпосылки к быстрому и эффективному развитию грибоводства в исправительных учреждениях: высокий спрос на свежие грибы, прекрасная сырьевая база, а именно, достаточное количество соломы зерновых культур и куриного помета, что является основой производства грибного компоста. Кроме того, важно отметить, что

благоприятствуют развитию грибоводства и принятые решения по продовольственному эмбарго, что существенно снижает импортные поставки.

Таблица 29 – Состав и структура обеспечения агропродовольственного рынка России грибной продукцией

Вид	2012 год		2013 год	
	тонн	доля в %	тонн	доля в %
Импортные переработанные	97 564	51,22	106 481	53,16
Импортные свежие	63 684	33,43	67 742	33,82
Российские лесные переработанные	18 000	9,45	15 000	7,49
Российские культивируемые	11 228	5,90	11 087	5,53
Итого	190 476	100	200 310	100

Примечание. Источник: составлено автором на основании материалов Ассоциации теплиц России и журнала «Школа грибоводства».

По нашему мнению, создание и развитие грибоводства возможно на основе выработки комплекса мер по адаптации, совершенствованию и гармонизации экономических интересов между участниками хозяйственной деятельности на этапе производственного и реализационного циклов с учетом отраслевой специфики. Поэтому для разработки управленческих решений, способствующих динамичности развития и повышения эффективности функционирования интегрированных формирований, нами составлена SWOT-матрица (таблица 30), в которой наглядно представлен анализ сильных и слабых сторон, а также выявлены возможности и угрозы развития грибоводства в региональном ФСИН.

Учитывая все сильные и слабые стороны, возможности развития и угрозы, мы можем сделать вывод о том, что для развития грибоводства в подсобных хозяйствах Рязанской области характерен квадрат «Сила и угроза» ввиду большего удельного веса в анализе аналогичных параметров.

Как уже отмечалось, одним из проблемных вопросов организации производства вообще и сельскохозяйственного, в частности, требующих своего решения в системе ФСИН, является поиск источников финансирования инвестиций для обновления морально и физически изношенных средств

Таблица 30 – SWOT-матрица перспектив создания и развития грибоводства в подсобных хозяйствах учреждений УИС
Рязанской области

	<p style="text-align: center;">ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В УИС имеют свободные мощности для развития совместных производств, в т.ч. грибоводство 2. Привлечение сторонних региональных инвестиционных компаний для развития грибоводства 3. Выход на рынки Москвы и Московской области, где высокий спрос на грибы 4. Государственная поддержка, направленная на развитие элитных плодовых тел 5. Создание компостных производств и грибоводческих комплексов 6. Сокращение ввоза грибов из-за рубежа в связи с реализацией программы импортозамещения 7. Увеличение рабочих мест для осужденных с целью их дальнейшей ресоциализации 	<p style="text-align: center;">УГРОЗЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Низкий спрос на продукцию учреждений УИС 2. Утечка квалифицированных кадров 3. Конкуренция со стороны стран Таможенного союза и Республики Беларусь 4. Ликвидация производства грибной продукции из-за отсутствия качественного компоста 5. Возможный наплыв дешевых импортных грибов в будущем 6. Нехватка высококвалифицированных специалистов 7. Необходимость поиска эффективных – выгодных рынков сбыта
<p style="text-align: center;">СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В Рязанской области имеются крупные птицефабрики и зернопроизводители 2. Наличие научной базы для развития грибоводства 3. Научный потенциал для подготовки специалистов грибоводства 4. Благоприятные природно-климатические условия и организация внутреннего порядка в исправительном учреждении для выращивания 5. Наличие дешевой рабочей силы в лице спецконтингента 	<p style="text-align: center;">Как воспользоваться открывающимися возможностями, используя сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Создание мощного интегрированного формирования «подсобное хозяйство – завод – выпуск готовой продукции – сбыт» 2. Развитие научного потенциала способствует созданию высокоурожайных плодовых тел 3. Использование мер государственной поддержки для развития грибоводства в рамках программы импортозамещения 4. Развитие рынка сбыта для таких побочных продуктов растениеводства и животноводства, как солома и куриный помет 	<p style="text-align: center;">За счет каких сильных сторон можно нейтрализовать существующие угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Раскрутка товара. Известность позволит защититься от товаров-аналогов и добавит преимуществ в конкуренции 2. Повышение конкурентоспособности грибоводства за счет расширения рынков сбыта и реализации программы импортозамещения 3. Создание модели вертикальной интеграции федеральных государственных унитарных предприятий агропродовольственного профиля с непосредственным участием государства в лице ФСИН

<p>6. Низкий уровень заработной платы осужденных</p> <p>7. Благоприятные организационно-экономические условия для производства конкурентной продукции</p> <p>8. Принятие санкций Россией против зарубежных поставщиков грибов</p>	<p>5. Активизация маркетинговой и информационной деятельности, способствующая выходу на новые рынки</p> <p>6. Развитие рынка высококачественных плодовых тел шампиньонов и вешенки</p>	<p>4. Уменьшение загрязнения окружающей среды от птицефабрик</p> <p>5. Развитие грибоводства позволит создать дополнительные рабочие места как для осужденных, так и для других гражданских специалистов</p>
<p align="center">СЛАБЫЕ СТОРОНЫ</p> <p>1. Низкий уровень модернизации производства</p> <p>2. Диспаритет экономических отношений между предприятиями УИС и сельскохозяйственными субъектами АПК региона</p>	<p>Мероприятия, которые необходимо провести, преодолевая слабые стороны и используя предоставленные возможности</p> <p>1. Целевое использование кредитных ресурсов для внедрения производства шампиньонов и вешенки в подсобных хозяйствах УИС</p> <p>2. Создание новых сортов приведет к увеличению производства, улучшению качества грибов</p> <p>3. Привлечение инвесторов приведет к созданию интегрированного формирования на базе подсобного хозяйства, модернизации оборудования переработки грибов, повышению рентабельности</p> <p>4. Увеличение спроса на грибы способствует расширению площадей посадки, улучшению финансовой стороны предприятий по производству компоста - повышению рентабельности</p> <p>5. Проведение модернизации производственных мощностей за счет лизинга, государственной поддержки, доступных кредитных займов</p>	<p>Как необходимо укрепить «слабую сторону», чтобы риск возникновения угрозы стал минимальным</p> <p>1. Эффективно использовать государственные средства</p> <p>2. Проводить анализ итогов реализуемых инвестиционных программ</p> <p>3. Расширять внутренний рынок сбыта, формировать госзаказ по грибам</p> <p>4. Создавать производство грибоводства в соответствии с европейскими стандартами (международными требованиями)</p>

производства, что обуславливается самой спецификой исправительного института государства, как бюджетополучателя. Действующие нормы государственного регулирования и стимулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве трудно применимы к сельскохозяйственным организациям, которые входят в число предприятий, на которых заняты трудом преимущественно работники, осужденные за те или иные правонарушения, и которые мало привлекательны для различных частных институтов, располагающих временно свободным долгосрочным капиталом.

Однако производственные предприятия, в том числе и сельскохозяйственные, входящие в систему учреждений ФСИН имеют неоспоримое преимущество, которое в условиях рыночной модели хозяйствования может быть привлекательным фактором для потенциального инвестора. Таким фактором выступает относительно низкая цена рабочей силы, используемой в сельскохозяйственных организациях ФСИН, что при прочих равных условиях делает производимое агропродовольствие и сельскохозяйственное сырье потенциально экономически выгодным и интересным объектом для вложения капитала. И на наш взгляд, проблема привлечения этого капитала состоит в том, чтобы разработать такой механизм, который, не нарушая действующее законодательство Российской Федерации, позволил бы, с одной стороны, сформировать организационные и экономические условия для привлечения долгосрочного капитала, а с другой – получать частному бизнесу свой доход на вложенные долгосрочные средства.

Проблема усугубляется также сложившейся структурой сельскохозяйственных организаций ФСИН, в которой, как уже было отмечено выше, сформировались две группы товаропроизводителей:

- сельскохозяйственные организации, имеющие статус федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП);
- сельскохозяйственные организации региональных управлений ФСИН (подсобные хозяйства).

Товаропроизводители, входящие в перечень ФГУП, как правило, выступают в виде холдинговых объединений, являются крупными товаропроизводителями сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия и имеют право самостоятельно выходить на рынок со своей продукцией, не преследуя получения коммерческой выгоды в виде прибыли.

Аналогично, региональные учреждения рассматриваемой системы, хотя и не выступают и не входят в различные объединения типа холдинга, также не преследуют получения прибыли, а ориентированы исключительно на удовлетворение потребностей своих работников (осужденных) в продукции сельского хозяйства.

Из этого вытекает, что для инвестора нет, на первый взгляд, канала получения дохода и в результате, отсутствует какая-либо экономическая основа для вложения долгосрочных инвестиций в эти специфические сельскохозяйственные организации. Нами выявлено, что отечественный опыт и мировая практика выработали различные способы и формы разрешения этого противоречия, главным из которых выступает бюджетное финансирование капитальных вложений, что позволяет осуществлять строительство зданий и сооружений, приобретать трактора и сельскохозяйственные машины и т.п. Но в условиях воздействия третьего фактора, а именно ограниченности бюджетных ресурсов, тем более в условиях продолжающихся реформ и преобразований в общественно-экономической жизни нашей страны, государство не имеет возможности осуществлять модернизацию сельскохозяйственного производства аграрных товаропроизводителей системы ФСИН теми темпами, которые обуславливаются высоким уровнем износа основных средств, используемых в отрасли.

В этой связи нами предлагается двухуровневая организационно-экономическая модель финансирования инвестиций сельскохозяйственных организаций системы ФСИН, основными взаимосвязанными составными элементами которой являются **квази-контракт** и **инвестиционный фонд**.

Под квази-контрактом нами понимаются договорные отношения между сторонами, согласно которым одна сторона предоставляет технику, технологию, семена, минеральные удобрения и другие средства производства другой стороне на условиях их использования на его земле с применением его рабочей силы. Иными словами, одна сторона (инвестор) осуществляет имущественные вложения, а другая – использует их для производства продукции в предварительно согласованном определенном количестве и качестве с содержанием соответствующих тех или иных технологических параметров. Следует отметить, что данное понимание понятия «квази-контракт» нельзя отождествлять с его классической трактовкой как «... обязательства между сторонами, не состоящими друг с другом в договоре, но по своему характеру и содержанию схожие с договорными («как бы из договора»)» [60].

Инвестиционный фонд представляет собой «учреждение, осуществляющее коллективные инвестиции. Суть его в аккумулировании сбережений частных и юридических лиц для совместного (в том числе и портфельного) инвестирования через покупку ценных бумаг, а не реальных производственных активов. При этом, за счёт того, что приобретение ценных бумаг осуществляет профессиональный участник рынка, это позволяет минимизировать риски частных инвесторов» [81].

На рисунке 10 приводится предлагаемая модель привлечения долгосрочных инвестиций в сельскохозяйственные организации системы ФСИН с учетом элементов квази-контракта и инвестиционного фонда. Учитывая, что инвестиционный фонд имеет различные формы, на наш взгляд, наиболее подходящим для нашего исследования является закрытый паевой инвестиционный фонд.

В этой модели пунктирными линиями указаны предлагаемые участники финансирования инвестиций в основные средства предприятий системы ФСИН, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственной продукцией и сельскохозяйственного сырья.

Учитывается, что региональные ФГУПы исходя из устава не ориентированы на извлечения прибыли, что потенциального инвестора может интересовать возможность получения продукции в течение оговоренного в квази-контракте

периода лет, по стоимости равной переданным в пользование техники, оборудования, семян, минеральных удобрений и т.д.. Таким образом, получив продукцию заранее оговоренного качества, инвестор, которым может быть, например, перерабатывающее предприятие, продает после переработки продукцию и на этой основе получает свою маржу в воспроизводственной цепочке (прибыль от реализации равна: инвестиционный доход плюс прибыль от продажи).

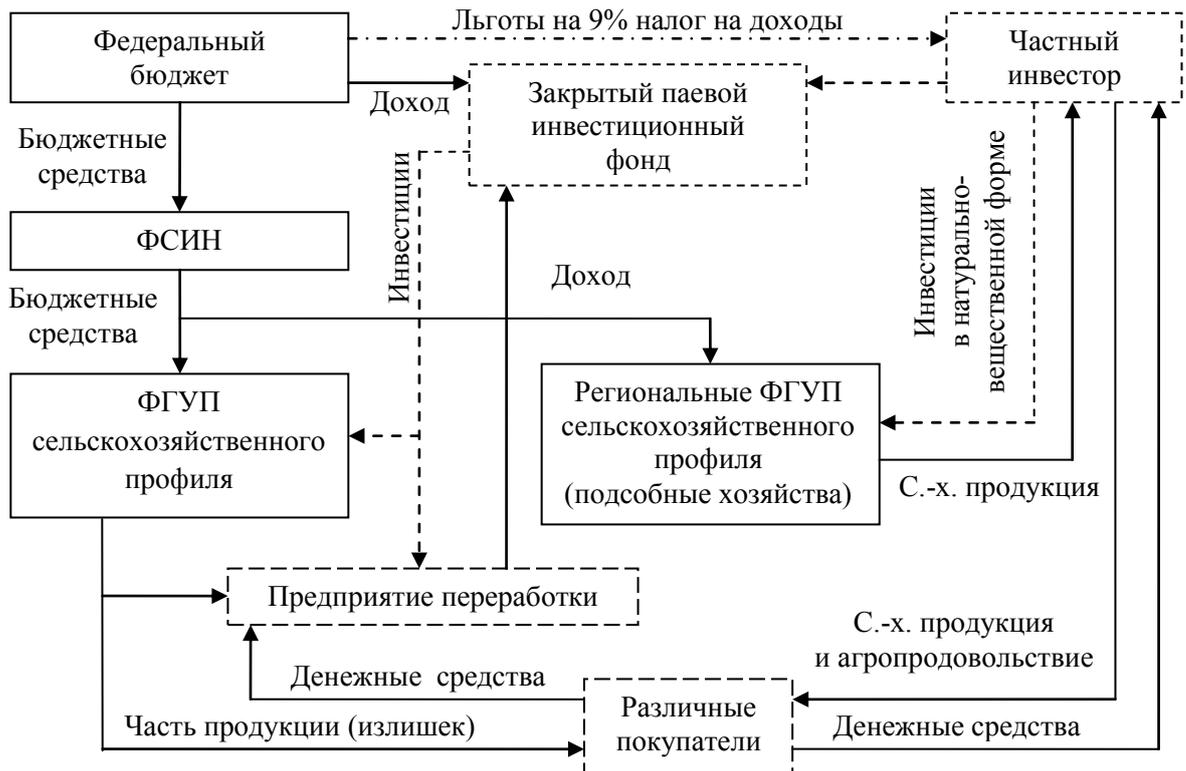

Рисунок 10 – Организационно-экономическая модель привлечения инвестиций в сельскохозяйственные организации системы ФСИН

Аналогично обеспечивается доход и для закрытого паевого инвестиционного фонда с одним дополнением. Учитывая масштабность производства в ФГУП сельскохозяйственного профиля и их многоотраслевой характер, важно предусмотреть возможность создания перерабатывающего предприятия, которое будет также работать на принципах квази-контракта, но реализовывать продукцию самостоятельно на рынке, и соответственно, доход будет распределять непосредственно в закрытый паевой инвестиционный фонд (ЗПИФ).

Таким образом, следует вывод о том, что в условиях дефицита государственных инвестиционных средств для хозяйствующих субъектов агропромышленного производства ФСИН федерального и регионального уровней исключительно важным представляется приток частного капитала, позволяющий наряду с государственными источниками переводить сельскохозяйственное производство на инновационный путь развития, являющийся важнейшим условием продовольственного обеспечения спецконтингента.

3.3 Обоснование системы мер морального поощрения и материального стимулирования спецконтингента, занятого в системе продовольственного обеспечения ФСИН

Целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК Российской Федерации) [3]. Под исправлением осужденных понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9. УИК Российской Федерации) [3]. При этом труд выступает и как цель, и как средство достижения исправления осужденных, что закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (ч. 2 ст. 9 УИК Российской Федерации) [3]. В центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских организуется трудовое воспитание осужденных путем привлечения их к общественно полезному оплачиваемому труду, создания условий для их морального стимулирования и материальной заинтересованности в его результатах, привития и закрепления профессиональных и трудовых знаний, умений и навыков осужденным, необходимых им в дальнейшем для адаптации в обществе после освобождения.

В настоящее время (2014 год) в исправительных учреждениях ФСИН России функционирует 587 центров трудовой адаптации осужденных, 41 учебно-производственная и 52 лечебно-производственных мастерских и производится свыше 100 тысяч наименований продукции металлообработки, черной и цветной металлургии, машиностроения, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности и других отраслей народного хозяйства (рисунок 11).

Рисунок 11 – Продукция, произведенная в учреждениях и организациях
ФСИН

По состоянию на 01.01.2015 года в исправительных учреждениях ФСИН России содержится более 600 тысяч спецконтингента. Как видно из рисунка 12, нетрудоспособными по возрасту, инвалидности, болезни и другим основаниям признаны более 70 тысяч осужденных и заключенных (более 28 тысяч из них получают пенсии и пособия); на оплачиваемых работах занято более 200 тысяч осужденных, из них более 27 тысяч женщин и более 400 несовершеннолетних; не работают по разным причинам более 280 тысяч осужденных (19 тысяч из-за отсутствия рабочих мест).

При этом объем произведенной продукции для нужд государственных потребителей на 01.01.2015 года (нарастающим итогом) составил 15967,6 млн. руб., что на 15,7 % больше, чем в 2014 году.

Вывод осужденных на оплачиваемые работы составляет 40% их среднесписочной численности (в 2013 году – 37%).

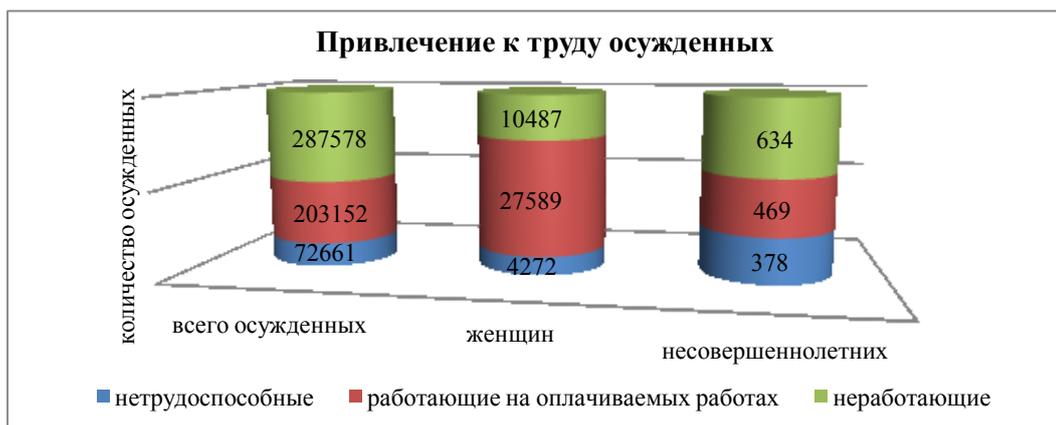

Рисунок 12 – Привлечение к труду осужденных

Среднедневная заработная плата работающих осужденных в сравнении с 2013 годом выросла на 11,6 % – со 195,5 до 218,6 рублей. Увеличение доли государственных и муниципальных заказов для территориальных органов ФСИН России (в 2014 году – 131,1 млн рублей; в 2013 году – 112,1 млн рублей) позволило дополнительно трудоустроить около 1500 осужденных. Отмечается положительная динамика погашения осужденными исковых требований по исполнительным листам. Трудоустроены и погашают иски 84,5 тыс. человек, или 51,3% общей численности лиц данной категории (2013 год – 46,2%). В 2013/14 учебном году обучено рабочей профессии 162,5 тыс. осужденных, в том числе в образовательных организациях ФСИН России – 112,8 тыс. осужденных, на производстве в исправительных учреждениях – 48,2 тыс. осужденных. После окончания обучения трудоустроено 86,8 тыс. осужденных, или 52,8% обученных (2013 год – 50,6%). Численность осужденных, освобожденных из мест лишения свободы без профессии, в 2014 году по сравнению с 2013 годом сократилась на 5061 человек и составила 4,8 тыс., или 3,5% (2013 год – 9,8 тыс., или 6,7%).

Кроме того, важнейшим элементом процесса трудовой адаптации осужденных выступает система начального профессионального образования. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе организованы и функционируют 333 профессиональных училища и 302 из обособленных структурных подразделений, в которых ежегодно обучается около 100 тысяч

осужденных. В 2013/14 учебном году количество учреждений, где отсутствуют школы и их филиалы, сократилось на 7,5% (с 53 до 49). По состоянию на 01.01.2015 года обязательному основному общему обучению подлежали 66321 осужденный, из них обучалось 66893 человека; обязательному начальному профессиональному обучению или профессиональной подготовке подлежали 119486 осужденных, из них обучалось 80400 человек.

По нашему мнению, в системе трудовой деятельности осужденных необходимо учитывать моральные и материальные стимулы к труду. И такая задача ставится не только с точки зрения повышения производительности труда осужденных, но и для их реабилитации и подготовки к жизни на свободе. Тем более, что в условиях реформирования Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ставит задачу изменения идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы, в том числе привлечения их к труду, за счет усиления психолого-педагогической работы с личностью, социализации осужденных, повышения гарантий соблюдения их прав и законных интересов, так как добиться высоких результатов в труде, тем более в исправительно-трудовой деятельности осужденных невозможно без их личной заинтересованности. Вызвать желание трудиться у осужденных можно различными способами, такими как мотивация, стимулирование и поощрение. Данные понятия, несмотря на кажущуюся тождественность имеют целый ряд отличий. В основе мотивации и стимулирования лежат понятия «мотив» и «стимул», связанные друг с другом, но имеющие различное содержание.

Мотив - побуждающая причина к какому-либо действию или деятельности (внутренняя). Совокупность мотивов характеризует личность человека в обществе и определяет его поведение и реакцию на внешние раздражители. Любое действие человека, в том числе труд, осуществляется в силу внутренних побуждений и причин, в связи с потребностями, интересами, ожиданиями личности. В основе мотивации лежит определённая потребность (физиологическая, духовная,

ценностная), после удовлетворения которой, импульс к действию существенно снижается.

Стимул – причина, побуждающая к деятельности, создающая благоприятные условия для развития трудовой деятельности (внешняя). Главная задача такого воздействия – ускорение управленческих процессов, склонение субъекта к совершению ожидаемого действия, изменение поведения, например, побуждение к эффективному труду. Стимулирование может быть как позитивным (вознаграждение), так и негативным (угроза применения санкций). Методом внешнего активного стимулирования, побуждения осужденного к положительной, инициативной, творческой деятельности является поощрение.

Анализ отечественного и зарубежного опыта использования труда осужденных в рамках исправительных учреждений свидетельствует об активном применении различных форм и способов стимулирования и поощрения.

Так, например, в 1775 г. швейцарский педагог И. Песталоцци в приюте для детей, нарушивших закон, осуществлял обучение воспитанников по земледельческому направлению, ремеслам и хозяйственным делам, а затем использовал труд в качестве воспитательного инструмента.

В России А.Я. Герд на посту начальника колонии составил четкий распорядок дня, в котором чередовался труд (4 часа), учебные занятия (5 часов) и отдых. Сочетание именно этих направлений деятельности являлось важнейшим условием исправления осужденных.

В Японии труду отводится ключевое место в процессе реабилитации осужденных, а также компенсации потраченных на их содержание затрат. Кроме того, при выходе на свободу оставшиеся на лицевом счете средства выдаются осужденному в качестве вознаграждения. В Швеции, также для перевоспитания осужденных используется трудовая деятельность различного направления.

В Сирийской Арабской Республике для трудоустройства осужденных созданы различные производственные участки по пошиву обмундирования для местных силовых структур, изготовлению изделий из кожи, автосервисы и др., в которых рабочие задействованы в течение восьми часового рабочего дня со

сдельной оплатой труда. При этом оплата работы производится как бригадным, так и индивидуальным методами.

В Китайской Народной Республике рабочий день осужденного длится от десяти до двенадцати часов, при этом все полученные средства направляются на поддержание и совершенствование процесса обучения, покрытие затрат на содержание спецконтингента и развитие пенитенциарного учреждения в целом. Денежные средства на счета осужденных не поступают, но их обеспечивают питанием, медицинским обслуживанием и вещевым имуществом. Номенклатура производства достаточно широка – от швейных изделий до электрических прялок. При этом полученные изделия в дальнейшем экспортируются в различные страны. В Америке осужденные также привлекаются к труду по мере необходимости, а полученные ими доходы направляются на функционирование учреждения. Однако, в развитых странах, таких как Франция и Германия трудовая деятельность не регламентируется правовыми актами, в результате чего процент неработающих граждан, отбывающих наказание превышает 40 и 50 % соответственно.

В период 1960 - 1980 гг. в США, Великобритании, Франции и Германии создавались производства с высокой долей доходности, однако ввиду сложности привлечения подходящего заказа на работу и изменения тюремной политики в сторону сбалансированного режима, при котором труд становился лишь одним из положительных видов деятельности, многие предприятия на базе колоний были закрыты. Все виды трудовой деятельности были призваны обеспечить наименьшее время нахождения осужденного в камере. Так во Франции колонии не отличались мягким режимом содержания, однако, начиная с 80-х годов прошлого века, в учреждениях отказались от обязательного труда. При этом основным стимулом для осужденных зарабатывать денежные средства являются товары местного тюремного магазина.

Важно отметить, что во времена ГУЛАГа в Советском Союзе заключенные за отказ от работы подвергались переводу на штрафной режим содержания, а признанные «злостными отказчиками» привлекались к уголовной

ответственности. За нарушения трудовой дисциплины на содержащихся в лагерях лиц налагались различные взыскания:

- «лишение свиданий, переписки, передач на срок до 6 месяцев, ограничение в праве пользования личными деньгами на срок до трёх месяцев и возмещение причинённого ущерба;
- перевод на общие работы;
- перевод на штрафной лагпункт сроком до 6 месяцев;
- перевод в штрафной изолятор сроком до 20 суток;
- перевод в худшие материально-бытовые условия (штрафной паёк, менее благоустроенный барак и т. п.)» [12].

Однако, использовались и меры поощрения заключённых, показывающих высокие показатели производства и перевыполняющих план работ за счет предоставления льгот, таких как:

- «проживание в более благоустроенных бараках, оборудованных топчанами или кроватями и обеспеченных постельными принадлежностями, культуголкой и радио;
- специальный улучшенный паёк;
- отдельная столовая или отдельные столы в общей столовой с первоочередным обслуживанием;
- вещевое довольствие в первую очередь;
- преимущественное право пользования лагерным ларьком;
- первоочередное получение книг, газет и журналов из библиотеки лагеря;
- постоянный клубный билет на занятие лучшего места для просмотра кинокартин, художественных постановок и литературных вечеров;
- командирование на курсы внутри лагеря для получения или повышения соответствующей квалификации (шофёра, тракториста, машиниста и т. д.)» [12].

Для заключённых, имевших звание ударников применялись практически аналогичные меры поощрения. При этом в 1943 году 1726 заключённых (17,5 %

от общего числа) и 336 вольнонаёмных рабочих по капитальному строительству (31,5 % от общего числа) в Норильлаге считались стахановцами [47].

Кроме того существовали и другие меры стимулирования труда без использования различных мер наказания, направленные на поощрение высокой производительности и эффективности работы осужденных. Особо хотелось бы отметить практику зачета одного отработанного дня заключенным при перевыполнении установленной нормы за полтора, два и более дней его срока отбывания наказания. Таким образом, заключенные, показывающие «стахановские» показатели в работе имели возможность досрочно освободиться из мест заключения. Однако, в 1939 году [12] эта система стимулирования была упразднена, и заменена на перевод заключенного из лагеря на принудительное поселение. При этом, в соответствии с Указом от 22 ноября 1938 г. «О дополнительных льготах для заключённых, досрочно освобождаемых за ударную работу на строительстве 2-х путей «Карымская – Хабаровск»» [48], 8900 заключённых – ударников были переведены до окончания срока наказания в район строительства Байкало-Амурской магистрали на принудительное поселение. Однако, необходимо отметить, что в те годы основным лозунгом при использовании труда заключенных – был лозунг Нафталия Френкеля: «От заключенного нам надо взять все в первые три месяца, а потом он нам не нужен!». В период Великой Отечественной войны на основе постановлений Государственного комитета обороны заключенных освобождали, передавая их в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) [58].

Кроме того использовалась и система материального стимулирования заключенных, которая представляла собой дифференцированные выплаты в зависимости от объема выполненных работ, которые в различных лагерях обозначались терминами «денежное поощрение» или «денежное премиальное вознаграждение». Данный вид материального стимулирования применялся «за все работы, выполняемые в исправительно-трудовых лагерях» [49]. Однако, размер наличных денежных средств был ограничен 150 рублями. Единовременные выплаты сверх данной суммы перечислялись на их личные счета, а затем

выдавались по мере необходимости. Официально понятие заработной платы заключенных было введено лишь в 1950 году. При этом минимальный размер заработной платы для заключенных соответствовал 10 % оплаты аналогичного труда вольнонаемных рабочих, а в реальности в ряде главков он достигал 30-40 % и в среднем составлял порядка 250 рублей [133]. В случае болезни осужденного или другим объективным причинам освобождения от работы заработная плата им не начислялась, однако и не производились удержания за продовольственное и вещевое обеспечение. «Активированным инвалидам, используемым на сдельных работах, оплата труда производилась по установленным для заключённых сдельным расценкам за фактически выполненным ими объём работ» [12]. Таким образом, денежное премиальное вознаграждение не получали только неработающие или не выполняющие нормы заключенные. «При этом даже незначительное перевыполнение норм выработки отдельными группами рабочих могло вызвать существенный рост фактически выплачиваемой суммы, что, в свою очередь, могло привести к непропорциональному развитию фонда премирования по отношению к выполнению плана капитальных работ» [49].

В настоящее время, в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы, проблемы организации труда в подсобных хозяйствах исправительных учреждений приобретают особую остроту и требуют поиска новых решений.

В современных исправительных учреждениях поощрительные нормы направлены на стимулирование правопослушного (социально-полезного) поведения осужденных, развитие их социальной активности и устанавливают поощрения за одобряемое поведение. На наш взгляд, к системе мер морального поощрения и материального стимулирования за эффективную трудовую деятельность осужденных в рамках продовольственного обеспечения учреждений УИС сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием необходимо отнести:

- денежную премию за высокие показатели в труде;

- возможность проживания с семьей осужденным за полгода до окончания срока наказания при облегченных условиях отбывания наказания;
- перевод из тюрьмы в исправительную колонию, а из исправительной колонии в колонию-поселение (ч. 2 ст. 78 УИК Российской Федерации) [3];
- перевод со строгих условий отбывания наказания в обычные, а из обычных условий в облегченные;
- увеличить количество разрешенных краткосрочных и длительных свиданий в зависимости от условий отбывания наказаний на 50 % в исправительных колониях общего, строго и особого режимов;
- увеличить количество разрешенных посылок и передач, а также бандеролей в зависимости от условий отбывания наказаний на 50 % в исправительных колониях общего, строго и особого режимов;
- увеличить размер ежемесячно расходуемой суммы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в зависимости от условий отбывания наказаний на 50 % в исправительных колониях общего, строго и особого режимов;
- повышение уровня знаний осужденных в области растениеводства и животноводства за счет получения общего и начального профессионального образования и профессионального обучения, а также заочного и дистанционного обучения в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования;
- получение рабочей специальности, позволяющей ресоциализироваться в обществе и раскрыть свои таланты после освобождения.

На наш взгляд, в реализации подхода ресоциализации и адаптации трудом осужденных в рамках сельскохозяйственных организаций и предприятий УИС наиболее рациональным спецконтингентом являются осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях. Это:

- а) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишения свободы;

б) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;

в) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;

г) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима [3].

В особенности наиболее перспективными субъектами трудовых отношений в области сельскохозяйственного производства в учреждениях УИС, на наш взгляд, являются лица, отбывающие наказание за преступления в сфере экономической деятельности.

Кроме того, важно отметить, что в настоящее время действующим законодательством установлена следующая последовательность удержаний из заработной платы осужденных:

1) по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца, возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также требования о компенсации морального вреда;

2) по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих (работавших) по трудовому договору, а также по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

3) по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды;

4) по иным удержаниям (стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и пр.).

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 107 УИК Российской Федерации установлен дифференцированный размер удержаний для различных категорий осужденных. Так, осужденным мужчинам и женщинам старше 60 и 55 лет соответственно, осужденным, являющимся инвалидами I и II групп, несовершеннолетним осужденным, осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительного учреждения независимо от всех удержаний начисляется на лицевой счет не менее 50 % от

заработной платы, пенсии или иного вида дохода. А в остальных случаях удержания могут достигать 75 % доходов осужденных [3].

Мы считаем, что для повышения личной заинтересованности в эффективном экономически и производительном труде необходимо осуществлять удержания от полученных доходов осужденных, не работающих во время отбывания наказания и после их выхода на свободу, в размере расходов, потраченных государством на его содержание в период отбывания наказания в части его продовольственного, вещевого и коммунально-бытового обеспечения. Данная мера стимулирования позволит мотивировать осужденных к труду в период отбывания наказания, разовьет их трудовые навыки, повысит их стремление к достижению успеха честным путем, повысит производительность труда.

Выводы и предложения

1. В условиях реформирования и либерализации учреждений уголовно-исполнительной системы продовольственное обеспечение осужденных и их реабилитация приобретают важное социально-экономическое значение. В частности, одним из ключевых составляющих «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» является улучшение материально-бытовых условий и повышение трудовой деятельности и занятости осужденных за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и на этой основе улучшение организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами. Кроме того, обеспечение продовольственной безопасности и независимости УИС за счет собственных источников и возможностей предприятий агропромышленного производства диктуется колебаниями конъюнктуры рынка и общей пока нерешенностью проблемы продовольственной безопасности в Российской Федерации. Тем более, что в условиях реформирования учреждений УИС созданы институциональные и социально-экономические условия для наращивания собственного агропродовольствия.

2. Обобщение отечественного и зарубежного опыта позволило выявить три основных источника продовольственного обеспечения учреждений УИС:

- за счет государства;
- за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- частичное обеспечение осужденных и лиц, находящихся под стражей, за счет пожертвований гуманитарных организаций и частных лиц, а также передача продовольственных товаров от близких родственников.

3. Исследованиями выявлено, что в настоящее время ввиду обострения продовольственного обеспечения в нашей стране из-за принятых санкций со

стороны развитых капиталистических стран и принятия специальных нормативно-правовых документов, а также либерализации учреждений УИС продовольственное самообеспечение за счет собственных хозяйствующих субъектов является одной из основных задач. И это несмотря на то, что в условиях реформирования наряду с действующими территориальными хозяйствующими субъектами агропромышленного производства в целях стимулирования собственной сельскохозяйственной производственной базы в 2010 году дополнительно были созданы специализированные предприятия ФГУСХП «Ильинское» ФСИН России (Оренбургская область), ФГУСХП «Ульяновское» ФСИН России (Ульяновская область), ФГУП «Черноземье» ФСИН России (Воронежская область), ФГУСХП «Ростовское» ФСИН России (Ростовская область), ФГУП «Амурское» ФСИН России (Амурская область). Работа данных предприятий с 2010 года была направлена на увеличение объемов производства овощной и глубокую переработку мясной и рыбной продукции. Благодаря этим и другим мерам организационно-экономического характера в последние годы учреждения УИС достигли значительных успехов в продовольственном обеспечении. Так, например, в 2012 году на 100 % удовлетворялась потребность учреждений УИС в муке, крупах, растительном масле, сахаре-песке, мясных, рыбных и плодоовощных консервах, сгущенном молоке, киселе, чае, пайках для спецконтингента; 95 – в рыбе; 90 – в солениях; 45 – в мясе [87, с. 14].

4. В то же самое время, исследованиями выявлено несоответствие форм и методов управления в агропромышленном производстве учреждений УИС. Так, например, органы управления ФСИН планируют и управляют процессами сельскохозяйственного и агропромышленного производства на основе плановых инструментов, тогда как в условиях рынка хозяйствующим субъектам приходится прибегать к рыночным формам материально-технического снабжения. Здесь слабым звеном выступает отставание системы планового финансирования деятельности хозяйствующих субъектов с субъектами рынка материально-технических услуг, где приходится покупать основные средства производства,

сырье и материалы (оборотные средства) по рыночным ценам. Зачастую опережающий темп роста рыночных цен на приобретаемые основные и оборотные средства отстает от плановых размеров финансирования, что по сути своей стало главным тормозом в дальнейшем развитии агропромышленного производства и перевода его на инновационный путь развития. Об этом свидетельствуют, к сожалению, такие показатели, как сокращение числа подсобных хозяйств учреждений УИС, низкие показатели урожайности картофеля и других важнейших видов сельскохозяйственных культур. Кроме того, в диссертации выявлено, что из-за нехватки основных и оборотных средств в УИС не используется более 40 % сельскохозяйственных угодий. Все это вместе взятое требует выработки новых форм, методов и механизмов притока капитала в агропромышленный и продовольственный секторы учреждений УИС.

5. В рамках совершенствования продовольственного обеспечения УИС необходимо учитывать специфику агропродовольственного производства в исправительных учреждениях – обязательное использование в качестве основного трудового ресурса лиц, осужденных к лишению свободы; соблюдение режимных требований и требований по изоляции осужденных; участие в производственном процессе работников с различной трудовой мотивацией (вольнонаемный персонал и осужденные, ранее связанные с сельскохозяйственной деятельностью или бывшие городские жители) и т.д. Следует также учитывать низкий профессиональный уровень осужденных и ограниченные возможности использования внутренних финансово-экономических резервов УИС для обновления основных производственных фондов. Необходимо постоянно повышать профессиональное мастерство лиц, занятых в трудовой деятельности (осужденных, сотрудников и работников УИС) в связи с новыми инновационными технологиями в сельскохозяйственном производстве. Для решения этих вопросов крайне важно использование передового отечественного и зарубежного опыта продовольственного обеспечения пенитенциарной системы и эффективного использования осужденных в аграрном и агропромышленном производстве. Для реализации вышеотмеченного исключительно важно

обоснование системы мер морального поощрения и материального стимулирования осужденных, занятых в системе продовольственного обеспечения ФСИН, включая и повышение их профессиональных знаний и навыков, с тем чтобы осваивать современные научные формы организации производства и труда в инновационном агропромышленном производстве.

6. Из проведенного анализа следует общий вывод о том, что в целях оптимизации продовольственного обеспечения в уголовно-исполнительной системе в условиях ее реформирования и обеспечения продовольственной безопасности спецконтингента необходимо, прежде всего, привлечь в аграрный сектор УИС инвестиции долгосрочного характера. Но, как известно, в условиях финансового кризиса и постоянной нехватки бюджетных источников финансирования инвестиционной деятельности исследуемых объектов хозяйствования нужен поиск новых рыночных форм притока капитала для того, чтобы компенсировать недостающие источники государственного финансирования.

7. На основании представленных выводов в диссертации разработаны методические подходы к расширению возможностей хозяйствующих субъектов к наращиванию сельскохозяйственного производства и совершенствованию продовольственного обеспечения спецконтингента УИС. В частности, на наш взгляд, реальным механизмом притока капитала в агропромышленное производство УИС могут явиться внебюджетные – частные источники финансирования инвестиций. В связи с этим, в диссертации предложены различные схемы взаимодействия хозяйствующих субъектов учреждений УИС с потенциальными частными инвесторами. Кроме того, одной из действенных мер инновационного развития сельскохозяйственных организаций и учреждений УИС является система морального поощрения и материальной заинтересованности спецконтингента. Общеизвестно, что профессиональная подготовка и переподготовка, привитие трудовых навыков работы в сельском хозяйстве, создание положительной мотивации к труду, в том числе и за счет материальной заинтересованности, позволит осужденным после выхода на свободу

использовать свой накопленный опыт в рамках личных подсобных хозяйств, фермерских хозяйств и других хозяйственных организаций аграрного и агропромышленного производства. Помимо этого, лица профессионально освоившие занятие сельским хозяйством в будущем смогут участвовать в различных сельскохозяйственных программах по получению грантов в области развития индивидуального агробизнеса.

8. Продовольственное самообеспечение и независимость УИС, на наш взгляд, диктует освоение коммерческих методов ведения аграрного и агропромышленного предпринимательства через процессы кооперирования и интегрирования сельскохозяйственных организаций и подразделений УИС с другими более развитыми и инновационно ориентированными субъектами АПК страны. В частности, исключительно важно заключение долговременных договорных отношений между хозяйствующими субъектами УИС с предприятиями (семеноводческими, племенными и другими опытно-производственными сельскохозяйственными организациями) Минсельхоза России.

9. В диссертации обоснованы модели и механизмы активизации инвестиционно-инновационной деятельности хозяйствующих субъектов УИС. Так, например, обоснованы модель взаимодействия участников некоммерческого партнерства при производстве овощей и картофеля, инвестиционный проект по созданию совместного агропромышленного формирования коммерческого типа, где на одной территории участниками выступают хозяйствующий субъект УИС и инвестор. Для разработки и обоснования управленческих решений, способствующих динамичности развития и повышения эффективности функционирования интегрированных формирований в работе представлена SWOT-матрица на примере грибоводческого хозяйства, в которой наглядно показан анализ сильных и слабых сторон, а также выявлены возможности и угрозы развития грибоводства в региональном ФСИН.

10. В работе, с целью привлечения инвестиционных ресурсов долгосрочного характера предложена двухуровневая организационно-

экономическая модель финансирования инвестиций сельскохозяйственных организаций системы ФСИН, основными элементами которой являются квази-контракт и инвестиционный фонд.

В разработанной модели даны конкретные предложения по притоку капитала в агропромышленное производство УИС, связанные с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственного сырья. Принципиальным в этой модели является то, что региональные ФГУПы не ориентированы на извлечение прибыли, тогда как потенциального инвестора интересует только лишь получение продукции и дохода в течение оговоренного в квази-контракте периода лет. Реализация данной модели в условиях дефицита государственных инвестиционных средств для хозяйствующих субъектов агропромышленного производства ФСИН федерального и регионального уровней позволяет приток частного капитала, который наряду с государственными источниками обеспечит перевод сельскохозяйственного производства на инновационный путь развития, что в конечном итоге является важнейшим условием продовольственного самообеспечения спецконтингента.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4025.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. II // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 431. – Ст. 4903.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2004.
4. О качестве и безопасности пищевых продуктов [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ. – Режим доступа: Система Гарант.
5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (часть 1). – Ст. 27.
6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1. – Режим доступа: Система Гарант.
7. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 года № 205. – Режим доступа: Система Гарант.
8. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 года № 446. – Режим доступа: Система Гарант.

9. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717. – Режим доступа: Система Гарант.

10. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120. – Режим доступа: Система Гарант.

11. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537. – Режим доступа: Система Гарант.

12. Временная инструкция о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР: Приказ НКВД СССР от 2 августа 1939 года № 00889// Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1956). – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 531 с.

13. О лагерях НКВД СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 года № Вс-30/с // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1956). – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – 531 с.

14. Об утверждении Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству [Электронный ресурс]: Постановление Госарбитража СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7. – Режим доступа: Система Гарант.

15. Об утверждении Инструкции о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству [Электронный ресурс]: Постановление Госарбитража СССР от 15 июня 1965 г. № П-6. – Режим доступа: Система Гарант.

16. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: Приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 . – Режим доступа: Система Гарант.

17. Об утверждении норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время [Электронный ресурс]: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 125. – Режим доступа: Система Гарант.

18. Об организации государственного санитарно-эпидемиологического надзора за органами и учреждениями, непосредственно подчиненными Федеральной службе исполнения наказаний [Электронный ресурс]: Приказ ФСИН России от 23 мая 2006 г. № 251. – Режим доступа: Система Эталон.

19. Об обеспечении столово-кухонной посудой, оборудованием, инвентарем и моющими средствами учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]: Приказ ФСИН России от 27 сентября 2005 года № 787. – Режим доступа: Система Эталон.

20. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. – Режим доступа: Система Гарант.

21. Программа обеспечения продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014-2016 годы // Приказ ФСИН России от 10 декабря 2013 года № 805.

22. Программа обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы материально-техническими ресурсами на 2010 год // Приказ ФСИН России от 27 января 2010 года.

23. Продовольственная Программа СССР [Электронный ресурс]: майский Пленум ЦК КПСС. – 1982. – Режим доступа: Система Гарант.

24. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний: [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний, 2003-2015. URL:

<http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (Дата обращения: 28.09.2015).

25. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М.: Россельхозакадемия, 2014. – 35 с.

26. Аварский, Н.Д., Серегин, С.Н., Нуралтев, С.У. Развитие инноваций в условиях санкций: проблемы и возможности [Текст] / Н.Д. Аварский, С.Н. Серегин, С.У. Нуралтев // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 10. – С. 25-32.

27. Аварский, Н.Д., Фетисова, Ю.В., Гасанова, Х.Н. Влияние эмбарго на агропродовольственный рынок России [Текст] / Н.Д. Аварский, Ю.В. Фетисова, Х.Н. Гасанова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 12. – С. 39-45.

28. Алексеева, С.А. Диверсификация государственной поддержки для обеспечения продовольственной безопасности [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.05 / Алексеева С.А. – М., 2014. – 10 с.

29. Алексеева, С.А. Диверсификация государственной поддержки для обеспечения продовольственной безопасности: дис. ... канд. экон. наук / Алексеева С.А. – М., 2014. – 175 с.

30. Алексеева, С.Н. Проблемы продовольственной безопасности страны [Текст] / С.Н. Алексеева // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риска. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2009. – С.45-46.

31. Алтухов, А.И. Зерновое хозяйство и рынок зерна России в контексте реализации Государственной программы развития сельского хозяйства [Текст] / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 8. – С. 7-13.

32. Алтухов, А.И. Обеспечение продовольственной независимости страны - основа ее продовольственной безопасности [Текст] / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 11. – С. 2-12.

33. Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность России: вопросы методологии и практики [Текст] / А.И. Алтухов // Прикладные экономические исследования. – 2015. – № 9. – С. 4-12.

34. Антамошкина, Е.Н., Тимофеева, Г.В. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки [Текст] / Е.Н. Антамошкина, Г.В. Тимофеева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 4. – С. 61-65.

35. Баринов, Н.И. Правовая регламентация питания лиц, отбывающих наказание в учреждениях УИС [Текст] / Н.И. Баринов // Журнал Российского права. – 2014. – №4. – С.57-64.

36. Бобылева, Г.А. Модернизация и инновационное развитие птицеводства Российской Федерации: монография [Текст] / Г.А. Бобылева – М.: ООО «НИПКЦ Восход –А», 2013. – 400 с.

37. Беспашотный, Г.В. Проблемы становления системы государственного планирования АПК [Текст] / Г.В. Беспашотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 3. – С. 11-15.

38. Беспашотный, Г.В. Задачи государственного планирования АПК и методы их решения [Текст] / Беспашотный Г.В. // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 5. – С. 2-7.

39. Буздалов, И.Н. Аграрные отношения: теория, процессы развития и реформирования [Текст] / И.Н. Буздалов // Науч.труды ВИАПИ. Вып.3. –М., 2000. – 426 с.

40. Буздалов, И.Н. Научно обоснованная аграрная политика – главное условие обеспечения продовольственной безопасности [Текст] / И.Н. Буздалов // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. Никоновские чтения – 2014. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2014. – С.39-44.

41. Буздалов, И.Н. Стратегия аграрной политики в переходный период: концепция и основные направления [Текст] / И.Н. Буздалов // Науч.труды ВИАПИ. Вып.9. – М., 2002. – 336 с.

42. Бухтиярова, Т.И., Крутчанкова, К.А. Роль инновационных изменений в обеспечении продовольственной безопасности [Текст] / Т.И. Бухтиярова, К.А. Крутчанкова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № S25. – С. 68-77.

43. Бухтиярова, Т.И., Хилинская, И.В. Роль малого агропредпринимательства в обеспечении продовольственной безопасности [Текст] / Т.И. Бухтиярова, И.В. Хилинская // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № S25. – С. 238-243.

44. Воронин, Б.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российского государства в условиях ВТО [Текст] / Б.А. Воронин // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 1. – С. 37-42.

45. Горбунова, О.С., Лялина, Т.М., Палкина, С.О., Шарапова, В.М. Человеческий капитал как фактор повышения продовольственной безопасности региона [Текст] / О.С. Горбунова, Т.М. Лялина и др. // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 1. – С. 95-97.

46. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1.4.1. Делопроизводство 1.Д. 6592. Л. 119.

47. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8361. Оп. 1. Д. 57. Л. 22-23, 38 об.

48. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 19. Л. 169-172.

49. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414. Оп. 1д. Д. 968. Л. 24-25.

50. Гвоздкова, Л.И. Принудительный труд: Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (30-50-е гг.) [Текст] / Л. И. Гвоздкова; Кемер. гос. ин-т. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. – Т. 2. – 248 с.

51. Гвоздкова, Л.И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Л.И. Гвоздкова. – Екатеринбург, 1997.

52. Горбатов, А.В., Горбатова, Ю.Н. Особенности продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст] / А.В.Горбатов, Ю.Н. Горбатова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 430-434.

53. Девятаева, Т.А. Организация питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений с использованием услуг гражданских организаций [Текст] / Т.А. Девятаева // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1. – С.134-136.

54. Дербенева, И.А., Пискунов, А.И. Разработка организационно-экономической модели эффективного ресурсного обеспечения сельскохозяйственных предприятий уголовно-исполнительной системы [Текст] / И.А. Дербенева, А.И. Пискунов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3(14). – С. 16-21.

55. Донник, И.М., Воронин, Б.А. Риски и угрозы для продовольственной безопасности Российского государства [Текст] / И.М. Донник, Б.А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 9. – С. 78-80.

56. Жученко, А.А. Вызовы XXI столетия мировой и отечественной продовольственной безопасности [Текст] / А.А. Жученко // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 1. – С. 6-9.

57. Закшевский, В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях [Текст] / В.Г. Закшевский // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 69-75.

58. Земсков, В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) партнерства [Текст] / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10-27.

59. Злобин, Е.Ф. Человеческий капитал – главный резерв развития производства [Текст] / Е.Ф. Злобин // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 2. – С. 21-30.

60. Исайчева, Е.А. Шпаргалка по римскому праву [Текст] / Е.А. Исайчева – М.: Аллель-2000, 2010. – 64 с.

61. Карпов, В.К., Семин, А.Н. Концепция продовольственной безопасности России: новые подходы и направления [Текст] / В.К. Карпов, А.Н. Семин // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. Никоновские чтения – 2014. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2014. – С. 7-10.

62. Кашин, В.И. АПК России спустя 20 лет после развала СССР [Текст] / В.И. Кашин // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 1. – С. 9-12.

63. Кеннан, Д. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах / Джордж Кеннан. – Пер. с англ. – Санкт-Петербург : В. Врублевский, 1906. – 33 с.

64. Кибиров, А.Я. Новая технология выращивания картофеля в малых формах хозяйствования [Текст] / А.Я. Кибиров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2010. – № 3(4). – С. 47-50.

65. Кибиров, А.Я., Виткалова, С.О. Состояние и тенденции развития свиноводства в региональном АПК [Текст] / А.Я. Кибиров, С.О. Виткалова // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 4. – С. 34-39.

66. Кибиров, А.Я., Кибиров, Х.Г. Модели прогнозирования угрозы банкротства сельскохозяйственных организаций в условиях системного кризиса [Текст] / А.А. Кибиров, Х.Г. Кибиров // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 2. С. 68-70.

67. Крылатых, Э.Н. К разработке стратегии глобальной продовольственной безопасности: принципы партнерства стран и цивилизаций [Текст] / Э.Н. Крылатых // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. Никоновские чтения – 2011. - М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2011. – С.17-19.

68. Кузнецов, В.И., Пискунов, А.И. Эффективное ресурсное обеспечение как залог экономической безопасности предприятий АПК [Текст] / В.И. Кузнецов, А.И. Пискунов // Экономика и социум. – 2014. – № 2-2(11). – С. 854-859.

69. Кулик, Г.И. Есть ли в России лишнее зерно? [Текст] / Г.И. Кулик // Российская Федерация сегодня. – 2013. – № 4. – С. 32-35.

70. Курдюмов, А.В. Международный опыт обеспечения и регулирования продовольственной безопасности [Текст] / А.В. Курдюмов // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № 25 (24). – С. 85-92.

71. Курдюмов, А.В. Основные направления совершенствования механизма продовольственного обеспечения государства в условиях ВТО [Текст] / А.В. Курдюмов // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 12 (24). – С. 9-13.

72. Курдюмов, А.В. Продовольственная безопасность России: теоретико-методологический аспект [Текст] / А.В. Курдюмов // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № S25. – С. 130-139.

73. Лепке, О.Б. Организационно-экономические и правовые аспекты развития и регулирования земельно-сервитутных отношений в сельскохозяйственном землепользовании [Текст] / О.Б. Лепке // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 4 (13). – С. 6-12.

74. Лысенко, Ю.В., Сарабский, А.А., Потехин, Н.А. Использование технического потенциала сельскохозяйственного производства [Текст] / Ю.В. Лысенко, А.А. Сарабский, Н.А.Потехин // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 5. – С. 98-100.

75. Макарова, О.В., Гаспарян, С.В. Модернизация экономического механизма в подсобном хозяйстве пенитенциарной системы [Текст] / О.В. Макарова, С.В. Гаспарян // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 2(62). – С. 38.

76. Мамедов, А.И. Экономические взаимоотношения в региональных АПК [Текст] / А.И. Мамедов. - М.: Агропромиздат, 1985. – 207 с.

77. Матвеева, Н.С. Ресурсный потенциал производственного сектора УИС [Текст] / Н.С. Матвеева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 64-72.

78. Милосердов, В.В. Мировой продовольственный кризис и место в нем России [Текст] / В.В. Милосердов // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 1. – С.13-17.

79. Милосердов, В.В. Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность России [Текст] / В.В. Милосердов // Судьба российского крестьянства. Книга II. – Редакционно-издательский центр, 2011. – С. 286-302.

80. Митин, А.Н. Экономико-управленческий аспект импортозамещения продовольствия в России [Текст] / А.Н.Митин // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 6. – С. 80-84.

81. Мошенский, С.З. Рынок ценных бумаг: трансформационные процессы [Текст] / С.З. Мошенский. – М.: Экономика, 2010. – 240 с.

82. Мотревич, В.П. Советский трудодень – зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства [Текст] / В.П. Мотревич // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 3 (109). – С. 38-43.

83. Набоков, В.И. Продовольственная безопасность как составляющая социально-экономической политики уральского региона [Текст] / В.И. Набоков // Человек, общество, окружающая среда: сб. статей. – Екатеринбург, 2001. – С. 107-108.

84. Набоков, В.И., Некрасов, К.В. Особенности инновационной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса [Текст] / В.И. Набоков, К.В. Некрасов // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 12-1. – С. 63-64.

85. Набоков, В.И., Некрасов, К.В. Повышение конкурентоспособности предприятий АПК на основе инновационной деятельности [Текст] / В.И. Набоков, К.В. Некрасов // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 1. – С. 83-86.

86. Назаренко, В.И. Рынок продовольствия на Западе: монография [Текст] / В.И. Назаренко; Учреждение Российской академии наук, институт Европы РАН.- М.: институт Европы РАН: Русский сувенир, 2008. – С. 296.

87. Новожилова, Ж.С.. Использование труда осужденных в сельском хозяйстве пенитенциарной системы: краткий отечественный и зарубежный опыт [Текст] / Ж.С. Новожилова // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 5 (17). – С. 20-23.

88. Новожилова, Ж. С. Оптимизация продовольственного самообеспечения в уголовно-исполнительной системе : практ. рекомендации / Ж. С. Новожилова. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2012. – 19 с.

89. Папцов, А.Г. Направления обеспечения глобальной продовольственной безопасности [Текст] / А.Г. Папцов // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 10. – С. 103-107.

90. Папцов, А.Г. Продовольственный рынок России в условиях антисанкций [Текст] / А.Г. Папцов // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 8 (20). – С. 12-15.

91. Пустуев, А.Л., Чупина, И.П. Методика оценки уровня продовольственной самообеспеченности Уральского федерального округа [Текст] / А.Л. Пустуев, И.П. Чупина // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 6. – С. 82-84.

92. Плотников, В.Н., Пузаковский, А.Г. Продовольственное обеспечение: Мир, Россия, ВТО. [Текст] / В.Н. Плотников, А.Г. Пузаковский. – М.: Брейн Принт, 2013. – 240 с.

93. Прохорова, Л.В., Рубаева, О.Д. Развитие государственно-частных партнерских отношений в достижении устойчивого социально-экономического развития сельских территорий [Текст] / Л.В. Прохорова, О.Д. Рубаева // Достижения науки – агропромышленному производству: сб. статей. – Челябинск, 2015. – С. 202-208.

94. Пустуев, А.Л., Мингалев, В.Д. Мониторинг в системе продовольственной безопасности: монография [Текст] / А.Л. Пустуев, В.Д. Мингалев. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2004. – 439 с.

95. Пустуев, А.Л., Чупина, И.П. Методика оценки уровня продовольственной самообеспеченности Уральского федерального округа [Текст] / А.Л. Пустуев, И.П. Чупина // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 6. – С. 82-84.

96. Радугин, Н.П. Проблемы экономической реформы в стране [Текст] / Н.П. Радугин. – М.: Полея, 1995. – 109 с.

97. Родченкова, О.А. Организационно-экономические аспекты повышения эффективности сельскохозяйственного производства УИС [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.05 / О.А. Родченкова. – М., 2003. – 20 с.

98. Санду, И.С., Полухин А.А. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства России [Текст] / И.С. Санду, А.А. Полухин // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 1. – С. 5-8.

99. Сарабский, А.А. Зарубежные мотивационные модели организации оплаты труда работников АПК [Текст] / А.А. Сарабский // Диспут плюс. – 2012. – № 10. – С. 70-77.

100. Сарабский, А.А., Панченко, А.Ю. Роль психофизиологических факторов в процессе трудовой деятельности [Текст] / А.А. Сарабский, А.Ю. Панченко // Диспут плюс. – 2012. – № 3. – С. 6-10.

101. Светлаков, А.Г., Глотина, И.М. Системный подход к исследованию понятия «экономическая безопасность» [Текст] / А.Г. Светлаков, И.М. Глотина // Пермский аграрный вестник: научно-практический журнал. – 2014. – № 4. – С. 73-79.

102. Светлаков, А.Г., Яркова, Т.М. Причинно-следственная конфигурация системы продовольственного обеспечения населения [Текст] / А.Г. Светлаков, Т.М. Яркова // Диспут плюс. – 2014. – № 5. – С. 10-18.

103. Свободин, В.А. Определение величины и эффективности использования производственного потенциала сельскохозяйственного предприятия [Текст] / В.А. Свободин // Экономика сельского хозяйства. – 1997. – №9. – С. 73-78.

104. Семин, А.Н. К вопросу о понятиях «продовольственная независимость» и «продовольственная безопасность» [Текст] / А.Н. Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 11. – С. 1-4.

105. Семин, А.Н. Продовольственная безопасность: угрозы и возможности: монография [Текст] / А.Н. Семин, Е.А. Савицкая, В.М. Шарипова и др. – Екатеринбург: ООО «Уральское издательство», 2012. – 77 с.

106. Семин, А.Н., Годовых, Е.С. Продовольственная безопасность – глобальная проблема мировой экономики [Текст] / А.Н. Семин, Е.С. Годовых // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 7. – С. 2-7.

107. Семин, А.Н., Карпов, В.К. Конструктивная экономическая политика в обеспечении продовольственной безопасности страны и регионов [Текст] / А.Н. Семин, В.К. Карпов // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С. 88-90.

108. Скрынник, Е. Б. Формирование современной агропродовольственной политики Российской Федерации [Текст] / Е.Б. Скрынник. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. – 328 с.

109. Соболева, О.В. Использование производственного потенциала сельскохозяйственных организаций пенитенциарной системы: дис. ... канд. экон. наук / Соболева О.В. – М., 2005. – 155 с.

110. Соболева, О.В. Использование сельскохозяйственного производственного потенциала уголовно-исполнительной системы [Текст] / О.В. Соболева // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 7. – С. 21-28.

111. Сталин, В.И. На хлебном фронте [Текст] // Вопросы ленинизма. / В.И. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 652 с.

112. Трясцин, М.М., Спешилова, М.С. Продовольственная безопасность России как основа обеспечения экономической безопасности [Текст] / М.М. Трясцин, М.С. Спешилова // Актуальные проблемы науки и агропромышленного комплекса в процессе европейской интеграции: сб. статей. – Пермь, 2013. – С. 76-80.

113. Усенко, Л.Н. Роль государственной аграрной политики в решении проблемы продовольственной безопасности [Текст] / Л.Н. Усенко // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риска. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2009. – С.39-40.

114. Ушачев, И.Г. Проблемы в области обеспечения продовольственной безопасности в контексте глобального партнерства [Текст] / И.Г. Ушачев // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 1. – С. 2-5.

115. Ушачев, И.Г. Проблемы национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях глобализации [Текст] / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 7. – С. 5-10.

116. Ушачев, И.Г. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции [Текст] / И.Г. Ушачев // Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2014. – № 5. – С. 7-11.

117. Ушачев, И.Г. Проблемы обеспечения национальной продовольственной безопасности [Текст] / И.Г. Ушачев // Сахарная свекла. – 2014. – № 9. – С. 2-8.

118. Ушачев, И.Г., Серков, А.Ф., Чекалин, В.С., Тарасов, В.И., Аварский, Н.Д. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании [Текст] / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, В.С. Чекалин, В.И. Тарасов, Н.Д. Аварский // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 9. – С. 3-12.

119. Федоров, М.В. Законодательное обеспечение продовольственной безопасности в России [Текст] / М.В. Федоров // Мир экономики и права. – 2014. – № 6. – С. 80-85.

120. Федоров, М.В., Курдюмов А.В. Механизм обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: монография [Текст] / М.В. Федоров, А.В. Курдюмов. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2013. – 206 с.

121. Хмельницкая, З.Б., Никифорова, Ю.В. Проблемы продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества (ЕВРАЗЭС) [Текст] / З.Б. Хмельницкая, Ю.В. Никифорова // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 6. – С. 9-11.

122. Цибульская, Г. З. Организация продовольственного обеспечения в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России [Текст] / Г.З. Цибульская [и др.]. - Рязань : Акад. ФСИН России, 2007. – 209 с.

123. Чекалин, В.С. Экономические проблемы развития сельского хозяйства [Текст] / В.С. Чекалин // Мясные технологии. – 2011. – № 7 (103). – С. 20-23.

124. Чупина, И.П. Национальная продовольственная безопасность как одна из составляющих экономической безопасности [Текст] / И.П. Чупина // Развитие экономики и менеджмента в современном мире: сб. науч. тр. / Воронеж, 2015. – С. 53-55.

125. Чупина, И.П. Продовольственная безопасность региона [Текст] / И.П. Чупина // Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. / Волгоград, 2015. – С. 86-88.

126. Чупина, И.П., Трясцин, М.М. Механизм развития системы продовольственного самообеспечения [Текст] / И.П. Чупина, М.М. Трясцин // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 11-2. – С. 73-76.

127. Чупина, И.П., Трясцин, М.М. Современные научные представления о продовольственной независимости и продовольственной безопасности на региональном и федеральном уровнях [Текст] / И.П. Чупина, М.М. Трясцин // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 10-2. – С. 72-74.

128. Ялунина, Е.Н. Повышение эффективности управления продовольственной сферой и преодоление обозначенных угроз обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации [Текст] / Е.Н. Ялунина // Научное обозрение. – 2014. – № 7-1. – С. 337-343

129. Ялунина, Е.Н. Пути развития пищевой и перерабатывающей промышленности в свете политики обеспечения продовольственной безопасности России [Текст] / Е.Н. Ялунина // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45). – С. 429-432.

130. Ялунина, Е.Н., Гаянова, В.М. Организационно-экономические вопросы развития агропромышленной интеграции [Текст] / Е.Н. Ялунина, В.М. Гаянова // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 12. – С. 56-62.

131. Вице-премьер России О. Голодец: число бедных растет из-за инфляции: [Электронный ресурс] // Samaratoday, 1996-2016. URL: <http://samaratoday.ru/news/210858> (Дата обращения: 18.02.2014).

132. Отдел обеспечения продовольствием и оборудованием продовольственной службы: [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний, 2003-2015. URL: <http://fsin.su/structure/base/OOPiOPS/index.php> (Дата обращения: 16.08.2015).

133. Arbeit macht frei? Профессор Леонид Бородкин о лагерной экономике Пряников Павел: [Электронный ресурс] // «Русская жизнь», 2007-2009. URL: <http://rulife.ru/mode/article/301/> (Дата обращения: 18.05.2015).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица ПА – Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по поголовью крупного рогатого скота
за 2015 год

Группы регионов по поголовью КРС, голов	Число регионов в группе	Молодняк		Коровы		Среднесуточный привес в группе		Среднегодовой удой молока от 1 коровы в группе		Перечень предприятий и регионов
		голов, всего	доля в %	голов, всего	доля в %	г	доля в %	кг	доля в %	
		102	15992	100	7128	100	334,2	100	1880	
700, более	6	7323	45,8	3465	48,6	432,7	25,9	2879,6	30,6	Красноярский край, Пермский край, Иркутская область, Кемеровская область, Оренбургская область, Свердловская область
700-301	15	4312	27,0	2216	31,1	388,3	23,2	2805,1	29,8	Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Амурская область, Ивановская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Омская область, Саратовская область, Смоленская область, Челябинская область, ФГУП «Архангельское», ФГУП «Владимирское», ФГУП «Тамбовское», ФГУСХП «Ильинское»
300-101	25	3641	22,8	1132	15,9	424,8	25,4	2086,2	22,2	Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Республика Хакасия, Чувашская Республика, Алтайский край, Забайкальский край, Ставропольский край, Архангельская область, Брянская область, Волгоградская область, Калининградская область, Калужская область, Курская область, Орловская область, Пензенская область, Ростовская область, Рязанская область, Тамбовская область,

Окончание таблицы ПА

										Тверская область, Тюменская область, ФГУП «Кубанское», ФГУСХП «Ульяновское»
до 100	25	716	4,5	315	4,4	374,6	22,4	1561,4	16,6	Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Камчатский край, Краснодарский край, Приморский край, Хабаровский край, Астраханская область, Владимирская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Кировская область, Костромская область, Новгородская область, Псковская область, Самарская область, Санкт- Петербург и Ленинградская область, Сахалинская область, Тульская область, Ульяновская область, Ярославская область
0	31	0	0	0	0	50,4	3,0	67,7	0,7	Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Крым и г. Севастополь, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Белгородская область, Вологодская область, Курганская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Томская область, Ханты-Мансийский а.о. - Югра, Ямало- Ненецкий а.о., ФГУП «Амурское», ФГУП «Вологодское», ФГУП «Калужское», ФГУП «Кемеровское», ФГУП «Комбинат хлебопродуктов», ФГУП «Консервный завод», ФГУП «Маслозавод» (в ст. банкротства), ФГУП «Оренбургское», ФГУП «Сельинвест» (в ст. банкротства), ФГУП «Сибирское», ФГУП «Хлебокомбинат Татищевский», ФГУП «Черноземье», ФГУП СХП «Нива», ФГУСХП «Ростовское», ФГУСХП «Воронежское», ФГУ СХП «Ильинское»

Таблица ПБ – Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по поголовью свиней за 2015 год

Группы регионов по поголовью свиней, голов	Число регионов в группе	Доля группы в общем поголовье свиней	Среднесуточный привес в группе		Получено поросят в расчете на 1 основную свиноматку в группе		Перечень предприятий и регионов
			г	доля в %	голов	доля в %	
			102	100	198	100	
5000, более	5	29,8	182,62	18,5	7,46	19,1	Республика Мордовия, Красноярский край, Архангельская область, Новосибирская область, Челябинская область
4999-2000	14	39,1	223,9	22,6	8,7	22,2	Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Татарстан (Татарстан), Забайкальский край, Пермский край, Приморский край, Хабаровский край, Иркутская область, Кемеровская область, Омская область, Оренбургская область, Саратовская область, Свердловская область, Томская область
1999-1000	13	17,0	224,8	22,7	8,8	22,5	Республика Бурятия, Чувашская Республика, Алтайский край, Амурская область, Волгоградская область, Нижегородская область, Пензенская область, Рязанская область, Самарская область, Смоленская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область
до 999	34	14,1	182,25	18,4	7,22	18,5	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Крым и г. Севастополь Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Камчатский край, Ставропольский край, Астраханская область, Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Воронежская область, Еврейская автоном. область, Ивановская область, Калининградская область, Калужская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Липецкая область, Московская область,

							Мурманская область, Новгородская область, Орловская область, Псковская область, Сахалинская область, Тамбовская область, Тверская область, Ярославская область, Ханты-Мансийский а.о.- Югра, Ямало-Ненецкий а.о., ФГУСХП «Ильинское»
0	36	0	176,19	17,8	6,93	17,7	Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Краснодарский край, Белгородская область, Курская область, Магаданская область, Ростовская область, Санкт-Петербург и Лен. область, ФГУП «Амурское», ФГУП «Архангельское», ФГУП «Владимирское», ФГУП «Вологодское», ФГУП «Калужское», ФГУП «Кемеровское», ФГУП «Комбинат хлебопродуктов», ФГУП «Консервный завод», ФГУП «Кубанское», ФГУП «Маслозавод», ФГУП «Оренбургское», ФГУП «Сельинвест», ФГУП «Сибирское», ФГУП «Тамбовское», ФГУП «Хлебокомбинат Татищевский», ФГУП «Черноземье», ФГУП СХП «Нива», ФГУСХП «Ростовское», ФГУСХП «Воронежское», ФГУСХП «Ульяновское», ФГУ СХП «Ильинское»

Таблица ПВ – Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по показателю прибыли

Группы регионов по показателю прибыли, млн. руб.	Число регионов в группе	Доля группы в общей прибыли	Прибыль растениеводства		Прибыль животноводства		Прибыль прочих отраслей с. хоз-ва	
			млн. руб.	доля в %	млн. руб.	доля в %	млн. руб.	доля в %
				102	100	309,72	100	196,22
30, более	5	40,12	51,90	16,75	-	-	49,37	76,5
от 30 до 10	8	26,36	152,77	49,32	72,99	33,38	-	-
от 10 до 5	13	15,21	25,71	8,30	62,86	28,75	9,46	14,7
от 5 до 1	37	16,73	66,26	21,39	69,38	31,73	3,10	4,8
от 1 до 0,1	24	1,58	13,12	4,24	13,41	6,13	2,59	4,0
0	15	0,00	0,00	0,00	0	0,00	-	-
менее 0 (убыток)	-	-	-0,05	-	-22,42	100	-	-

Таблица ПГ – Группировка сельскохозяйственных подразделений УИС по показателю рентабельности

Группы регионов по показателю рентабельности, %	Число регионов в группе	Доля группы в общей рентабельности	Рентабельность								
			зерновых	картофеля	овощей открытого грунта	овощей закрытого грунта	прочей продукции растениеводства	мяса	молока	яиц	прочей продукции животноводства
Итого по ФСИН	102	100	0,84	6,43	7,99	7,77	3,26	4,71	4,43	1,40	4,49
20, более	5	24,09	2,01	7,59	8,96	9,43	4,58	4,95	5,28	2,09	4,93
от 20 до 10	16	43,35	1,25	13,63	18,08	4,79	8,47	10,03	8,22	4,01	8,22
от 10 до 5	45	23,37	1,29	7,49	8,24	10,86	1,66	5,61	5,95	5,44	5,18
от 5 до 0,1	21	9,19	-0,35	3,44	4,69	13,78	1,61	2,38	2,69	-4,55	4,11
0	15	0,00	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0